

ЭФМ

ECONOMY
FINANCE
RESEARCH

№ 1 - 4 (42) 2017

ISSN 1813-3983

ECONOMIC
RESEARCH
INSTITUTE

ЭКОНОМИКА | ҚАРЖЫ | ЗЕРТТЕУЛЕР

ЭКОНОМИКА | ФИНАНСЫ | ИССЛЕДОВАНИЯ

ECONOMY | FINANCE | RESEARCH

№1 – 4 (42), 2017

ISSN 1813-3983

Ежеквартальный экономический журнал

Издается с июня 2004 г.

Астана, 2017 г

Редакциялық кеңес құрамы:

КУЧУКОВА НУРИЯ КЕНЖЕБЕКҚЫЗЫ, э.ғ.д., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Қаржы кафедрасының профессор, Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісі Төрағасының кеңесшісі (Қазақстан)

АГЕЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, э.ғ.д., Басқару мәселелері бойынша халықаралық ғылыми-зерттеу институтының бас директоры (Ресей)

ГАСАНЛЫ ЯДУЛЛА, э.ғ.д., профессор, Әзірбайжанның мемлекеттік экономикалық университетінің Экономикалық зерттеулер бойынша ғылыми-зерттеу институтының директоры (Әзірбайжан)

ПИНИГИН ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ, э.ғ.к., доцент, Беларусь Республикасы Экономика Министрлігінің Экономикалық ғылыми-зерттеу институтының Бас директоры (Беларусь)

МАНЦУРОВ ИГОРЬ ГЕННАДЬЕВИЧ, э.ғ.д., профессор, Украинадағы Ұлттық ғылыми академиясының корреспондент-мүшесі, Бас директор, Статистикалық зерттеулер институты (ISSS) (Украина)

СОБИРОВ МАСЪУДЖОН КАМОЛОВИЧ, ф.-м.ғ.к., профессор, ТР ҒА Экономика және демография институты директорының орынбасары (Тәжікстан)

ТОКСАНОВА АЙГУЛЬ НУРПЕИСОВНА, э.ғ.д., профессор, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университетінің проректоры

Редакциялық алқа құрамы:

ЖАҚЫПОВА ШАХАРБАНУ ШОРМАНҚЫЗЫ, э.ғ.д., «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Басқарма Төрағасының орынбасары (Қазақстан)

МҰҚАН БАУЫРЖАН ҒАЛИАҚБАРҰЛЫ, э.ғ.к., «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Басқарма Төрағасының орынбасары (Қазақстан)

АЛПЫСБАЕВА САРА НҮРБЕКҚЫЗЫ, э.ғ.д., профессор, «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Макроэкономикалық зерттеулер және болжамдау орталығының директоры (Қазақстан)

АХМЕТЖАНОВА САЛТАНАТ БУРАҚЫЗЫ, э.ғ.д., «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Ғылыми экономикалық сараптама және зерттеулер орталығының директоры (Қазақстан)

ХАМБАР БАҚЫТГҰЛ, э.ғ.к., «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Стратегиялық талдамалар орталығының директоры (Қазақстан)

ТӨЛЕПБЕКОВА АЙЖАН АСЫЛБЕКҚЫЗЫ, э.ғ.к., «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Кәсіпкерлікті дамыту орталығының директоры (Қазақстан)

АҚМОЛДИНА БАТЖАН НҮРӘЛІҚЫЗЫ, э.ғ.к., «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Әлеуметтік-демографиялық дамытуды зерттеу орталығының директоры (Қазақстан)

Бас редактор:

МАДИЕВ СЕРЖАН НУРАХАНҰЛЫ, «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Басқарма Төрағасы (Қазақстан)

Ғылыми редактор:

БАЙЗАҚОВ САЙЛАУ БАЙЗАҚҚҰЛЫ, э.ғ.д., профессор, «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Ғылыми жетекшісі (Қазақстан)

Жауапты редактор:

АСЕНОВА АЙГУЛЬ ЕРБАТЫРҚЫЗЫ, э.ғ.к., «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Кәсіпкерлікті дамыту орталығының бас сарапшысы (Қазақстан)

БАС РЕДАКТОРДЫҢ АЙДАРЫ

1 Бас редактордың айдары.....	6
«Экономикалық зерттеулер институты» АҚ Басқарма Төрағасының орынбасары, э.ғ.д. Ш.Ш.Жақыпованың сәлемдесу сөзі	7
Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің депутаты, э.ғ.д. А.П.Раудың сәлемдесу сөзі	9
К.А. Сагадиев – Қазақстандық бастама: әлем дамуының жаңа экономикалық парадигмасы.	11
Н. Кипшакбаев – Қазақстан Республикасының су қауіпсіздігі арқылы тұрақты дамуы.	14
С.Н.Алпысбаева, Ш.Ж.Шунеев – Қазақстан Республикасының ұзақ мерзімді даму мақсаттары және олардың жаһандық энергетикалық нарық тұрақсыздығы жағдайында іске асырылуы	17
Т.Т.Мусабаев, Б.Х.Темирбаев – Қазақстан Республикасының аумақтық жоспарлануының өңіраралық схемасындағы ахуалдық модельдеу	24
Ядулла Гасанлы – «Шығыстар және шығарылым» әлемдік статистикалық кестесі және оның әлемдік экономикалық дағдарыс зерттеуінде қолданысы	33
Е. К.Сейіт – Қазақстандағы валюталық режимнің экономикалық серпінге ықпалын бағалау	46
Ю. К. Шокаманов – Еуразиялық экономикалық одақтың шартты экономикалық-статистикалық есептік бірлігін (эссе) анықтау әдіснамасы туралы	56
У.Ж.Алиев – Экономикалық зерттеулердегі сандық құралдар туралы кейбір ойлар (баяндаманың тезистері)	64
Г.С. Сейіткасимов – Қазақстанның кредиттік нарығының ағымдағы жай-күйі	72
Т.Т.Мусабаев, А.Ш.Қушенов, И.А. Әйхман – Қазақстанның батыс өңірінің қала құрылысын реттеу	77
И. Манцуров И., В. Новиков, О. Рудченко – Украинада стратегиялық маңызды кәсіпорындарды мемлекеттік реттеу	86
И. Столетова, А. Манцурова - Украинада мемлекеттік өңірлік даму стратегиясының іске асырылу мониторингісін жетілдіру	97
Байзақов С.Б. - Сапалы ақша теориясы туралы	107

Состав редакционного совета:

КУЧУКОВА НУРИЛЯ КЕНЖЕБЕК, д.э.н., профессор кафедры финансов Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, советник Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан (Казахстан)

АГЕЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, д.э.н., генеральный директор МНИИПУ (Россия)

ГАСАНЛЫ ЯДУЛЛА, д.э.н., профессор, директор Научно-исследовательского института экономических изысканий Азербайджанского государственного экономического университета (Азербайджан)

ПИНИГИН ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ, к.э.н., доцент, Генеральный директор Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь (Беларусь)

МАНЦУРОВ ИГОРЬ ГЕННАДЬЕВИЧ, д.э.н., профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Украины. Генеральный директор, Исследовательский институт для системных статистических исследований (ISSS) (Украина)

СОБИРОВ МАСЪУДЖОН КАМОЛОВИЧ, к.ф.-м.н., профессор, заместитель директора Института экономики и демографии АН РТ (Таджикистан)

ТОКСАНОВА АЙГУЛЬ НУРПЕИСОВНА, д.э.н., профессор, проректор Казахского университета экономики, финансов и международной торговли

Состав редакционной коллегии:

ЖАКУПОВА ШАХАРБАНУ ШОРМАНОВНА, д.э.н., заместитель Председателя Правления АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

МУҚАН БАУЫРЖАН ҒАЛИАҚБАРҰЛЫ, к.э.н., заместитель Председателя Правления АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

АЛПЫСБАЕВА САРА НУРБЕКОВНА, д.э.н., профессор, директор Центра макроэкономических исследований и прогнозирования АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

АХМЕТЖАНОВА САЛТАНАТ БУРОВНА, д.э.н., директор Центра научной экономической экспертизы и исследований АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

ХАМБАР БАКЫТГУЛ, к.э.н., директор Центра стратегических разработок АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

ТУЛЕПБЕКОВА АЙЖАН АСИЛБЕКОВНА, к.э.н., и.о. директора Центра развития предпринимательства АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

АКМОЛДИНА БАТЖАН НУРАЛИЕВНА, к.э.н., директор Центра исследований социально-демографического развития АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

Главный редактор:

МАДИЕВ СЕРЖАН НУРАХАНОВИЧ, Председатель Правления АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

Научный редактор:

БАЙЗАКОВ САЙЛАУ БАЙЗАКОВИЧ, д.э.н., профессор, научный руководитель АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

Ответственный редактор:

АСЕНОВА АЙГУЛЬ ЕРБАТЫРОВНА, к.э.н., ведущий эксперт Центра развития предпринимательства АО «Институт экономических исследований» (Казахстан)

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

1. Колонка главного редактора.....	6
<i>Приветственное слово заместителя Председателя Правления АО «Институт экономических исследований» д.э.н. Жакуповой Ш.Ш.</i>	7
<i>Приветственное слово депутата Мажилиса Парламента Республики Казахстан, д.э.н. Рау А. П. Сагадиев К.А. - Казахстанская инициатива: новая экономическая парадигма развития мира.</i>	9
<i>Кипшақбаев Н. - Устойчивое развитие Республики Казахстан через водную безопасность.</i>	11
<i>Алпысбаева С.Н., Шунеев Ш.Ж. - Долгосрочные цели развития Республики Казахстан и их реализация в условиях нестабильности глобального энергетического рынка</i>	14
<i>Мусабаев Т.Т., Темирбаев Б.Х. - Ситуационное моделирование в межрегиональной схеме территориального планирования Республики Казахстан</i>	17
<i>Ядулла Гасанлы - Мировая статистическая таблица «затраты и выпуски» и ее применение в исследовании мирового экономического кризиса</i>	24
<i>Сейіт Е. К. - Оценка влияния либерализации валютного режима в Казахстане на экономическую динамику</i>	33
<i>Шокаманов Ю. К. - О методологии определения условной экономико-статистической счетной единицы (эссе) Евразийского экономического союза</i>	46
<i>Алиев У.Ж - Некоторые размышления о количественном инструментарии в экономических исследованиях (тезисы доклада)</i>	56
<i>Сейткасимов Г.С. - Текущее состояние кредитного рынка Казахстана</i>	64
<i>Мусабаев Т.Т., Кушенов А.Ш., И.А. Эйхман - Градостроительное регулирование западного региона Казахстана</i>	72
<i>И. Манцуров И., В. Новиков, О. Рудченко - Государственное регулирование стратегически важных предприятий в Украине</i>	77
<i>И. Столетова, А. Манцурова - Совершенствование мониторинга реализации государственной стратегии регионального развития в Украине</i>	86
<i>Байзаков С.Б. - О качественной теории денег</i>	97
	107

Editorial Board:

KUCHUKOVA NURILYA KENZHEBEKYZY, Doctor of Economics, professor of Finance Department of the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, adviser to the Chairman of the Mazhilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

AGEYEV ALEXANDER IVANOVICH, Doctor of Economics, General Director of IMRI (Russia)

HASANLY YADULLA, Doctor of Economics, Director of the Scientific Research Institute of Economic Studies of the Azerbaijan State Economic University (Azerbaijan)

PINIGIN VICTOR VLADIMIROVICH, Candidate in Economic Sciences, General Director of the Economic Research Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus (Belarus)

MANTSUROV IGOR GENNADIEVICH, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Ukraine, Director General, The Institute of Statistical Studies and Research (Ukraine)

SOBIROV MASUDJON KAMOLOVICH, Candidate in Physical and Mathematical Sciences, professor, Deputy Director of the Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences of Tajikistan (Tajikistan)

TOKSANOVA AYGUL NURPEISOVNA, Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector of the Kazakh University of Economy, Finance and International Trade

Editorial staff:

ZHAKUPOVA SHAKHARBANU

SHORMANOVNA, Doctor of Economics, Deputy Chairman of the Board of Directors of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

MUKHAN BAUYRZHAN GALIAKBARULY, Candidate in Economic Sciences, Deputy Chairman of the Board of Directors of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

ALPYSBAYEVA SARA NURBEKOVNA, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Macroeconomic Research and Forecasting of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

AKHMETZHANOVA SALTANAT BUROVNA, Doctor of Economics, Director of the Center for Scientific Economic Examination and Research of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

HAMBAR BAKYTGUL, Candidate in Economic Sciences, Director of the Center for Strategic Research of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

TULEPBЕКOVA AIZHAN ASSILBEKOVNA, Ph. D. in Economics, Director of the Entrepreneurship Development Center of the Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

AKMOLDINA BATZHAN NURALIEVNA, Candidate in Economic Sciences, Director of the Center for Social-demographic Development Studies of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

Chief editor:

MADIEV SERZHAN NURAKHANOVICH, Chairman of the Board of the Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

Science editor:
BAYZAKOV SAILAU BAIZAKOVICH, Doctor of Economics, professor, research officer of Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

Managing editor:

ASSENOVA AYGUL ERBATYROVNA, Candidate in Economic Sciences, leading expert of the Center for Entrepreneurship Development Economic Research Institute JSC (Kazakhstan)

CHIEF EDITOR'S COLUMN

1. Chief editor's column.....	6
<i>Introductory remarks of Deputy Chairman of the Management Board of Economic Research Institute JSC, Doctor of Science Economics Sh. Sh. Zhakupova</i>	7
<i>Introductory remarks of deputy of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Science Economics A. P. Rau</i>	9
<i>K. A. Sagadiyev – Kazakhstan's Initiative: New Economic Paradigm of Global Development</i>	11
<i>N. Kipshakbayev – Sustainable Development of the Republic of Kazakhstan through Water Security</i>	14
<i>S. N. Alpysbayeva, Sh. Zh. Shuneyev – Long-term Development Objectives of the Republic of Kazakhstan and their Implementation in Conditions of Instability of the Global Energy Market</i>	17
<i>T. T. Musabayev, B. Kh. Temirbayev – Situation Modeling in the Inter-regional Land-use Planning Scheme of the Republic of Kazakhstan</i>	24
<i>Yadulla Hasanli – Global Statistical Input-Output Table and its Application in Global Economic Crisis Research</i>	33
<i>Ye. K. Seyit – Assessment of Impact of Foreign Exchange Liberalization in Kazakhstan on Economic Dynamics</i>	46
<i>Yu. K. Shokamanov – On the Methodology of the Eurasian Economic Union for Determining Notional Economic and Statistical Unit of Account (essay)</i>	56
<i>U. Zh. Aliyev – Some Reflections on Quantitative Framework in Economic Research (theses)</i>	64
<i>G. S. Seytkasimov – Current Situation in the Credit Market of Kazakhstan</i>	72
<i>T. T. Musabayev, A. Sh. Kushenov, I. A. Eichmann – Regulation of City-planning of the Western Region of Kazakhstan</i>	77
<i>Mantsurov, V. Novikov, O. Rudchenko – State regulation of strategically vital businesses in Ukraine</i>	86
<i>Stoletova, A. Mantsurova – Improved monitoring of implementation of the State strategy for regional development in Ukraine</i>	97
<i>S. Bayzakov - On the quality theory of money</i>	107

МАДИЕВ СЕРЖАН НУРАХАНОВИЧ

Председатель Правления

АО «Институт экономических исследований»

Колонка главного редактора

Уважаемые читатели и коллеги!

Редакция журнала сердечно поздравляет Байзакова Сайлау Байзаковича – доктора экономических наук, профессора, научного руководителя АО «Институт экономических исследований» со знаменательным юбилеем – 80 – летием со дня рождения.

Предлагаем Вашему вниманию №1 - 4 (2017 год) выпуск журнала, подготовленный к юбилейной конференции на тему «Интеллектуальное обеспечение модернизации казахстанской экономики: приоритеты и пути реализации», посвященной 80-летию Сайлау Байзаковича.

Байзаков С.Б. родился 12 декабря 1937 года. В 1961 году он окончил механико – математический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова по специальности «вычислительная математика» (ныне Казахский национальный университет им. аль – Фараби). В том же университете Сайлай Байзакович получил второе высшее экономическое образование по специальности «планирование промышленности». Работая в Вычислительном центре научно – исследовательского института при Госплане Казахской ССР, в 1968 году он защитил кандидатскую диссертацию по экономике в Академии наук Казахстана. В 1974 году, будучи директором того же института, С. Байзаков защитил докторскую диссертацию в Центральном экономико – математическом институте Академии наук СССР (г. Москва). За многие годы работы в ведущих институтах Казахстана на руководящих должностях он добился плодотворных результатов. Им был подготовлен ряд монографий, учебников, опубликованы статьи, брошюры. В настоящее время С.Байзаков продолжает активно заниматься научной деятельностью, принимает участие в международных конференциях, форумах, семинарах.

От всей души желаем Сайлау Байзаковичу крепкого здоровья, творческого долголетия, семейного благополучия. Выражаем благодарность за большой вклад в развитие экономической науки и образования.

**Главный редактор,
Председатель Правления
АО «Институт экономических исследований»**

С. Мадиев

**Приветственное слово Жакуповой Ш.Ш., д.э.н.,
заместитель Председателя Правления
АО «Институт экономических исследований»**

Уважаемые участники, гости сегодняшней конференции, позвольте поприветствовать Вас и поздравить Сайлау Байзаковича от имени Министерства национальной экономики Республики Казахстан, АО «Институт экономических исследований». Разрешите выразить отдельную благодарность министру национальной экономики РК Сулейменову Т. и председателю Общества Мадиеву С. за поддержку в организации сегодняшней конференции.

Сайлау Байзакович является бессменным научным руководителем нашего Института. Он известен не только в Казахстане, но и за пределами нашей страны. Огромное спасибо за то, что Вы с нами, Вы достояние нашего Института, интеллектуальное достояние нашей страны. Хочу отметить, что жизненный путь Сайлау Байзаковича – это яркий пример труженика на научной ниве, внесшего неоценимый вклад в экономическую науку. Основными вехами в трудовой биографии являются работа в ведущих институтах нашей страны. Сайлау Байзакович руководил такими институтами, как НИИ АСПУ при Госплане Казахской ССР, Институт переподготовки и повышения квалификации госслужащих при Правительстве РК, Институт экономических исследований. Значителен его вклад в работу по подготовке научных кадров. Под его руководством защитилось более 30 докторов и кандидатов наук. Будучи вице – президентом по науке нашего Института, Сайлау Байзакович взрастил целую плеяду учеников, которые сейчас являются ведущими экономистами Казахстана, занимают очень хорошие позиции в сфере государственного управления и бизнеса.

Сайлау Байзакович является автором более 150 научных трудов. В нашем Институте была создана «Научная школа макроэкономистов - прогнозистов» под руководством Сайлау Байзаковича, объединившая не только докторов и кандидатов наук, а также молодых перспективных ребят, которые и сейчас продолжают дело Сайлау Байзаковича. Основные экономико-математические инструментари, модели были усовершенствованы и внедрены Сайлау Байзаковичем. Своей энергией Сайлау Байзакович заряжает всех нас и, невзирая на возраст, продолжает самоотверженно трудиться.

Сайлау Байзакович является обладателем всех известных наград. Он награжден орденами «Курмет», «Парасат», медалями и орденами зарубежных государств, отмечен

грамотами министров различных ведомств, правительства. Сайлау Байзакович является членом Международной академии информатизации, природопользования, Международной академии Евразии, Академического союза Оксфорда, Великобритании и ряда других стран. С гордостью можно сказать, что он - Академик с большой буквы. Имея все эти регалии, Сайлау Байзакович остается скромным, жизнелюбивым человеком.

На мой взгляд, тема сегодняшней конференции весьма актуальна. Интеллектуальный человеческий потенциал – это основной ресурс и фактор, который может обеспечить модернизацию казахстанской экономики. И мы имеем возможность обсудить эти вопросы в рамках нашей конференции с известными учеными, экономистами и представителями государственного управления.

Разрешите еще раз от имени коллектива выразить большую признательность Сайлау Байзаковичу за то, что он продолжает передавать свой бесценный опыт, знания, навыки. Для нас большая честь работать с Вами в одном Институте. Желаю Вам здоровья и дальнейшей плодотворной работы. Вы наша живая легенда.

Уважаемые гости и участники конференции, в завершение выступления, позвольте пожелать вам успехов в проведении плодотворной работы и выработке новых рекомендаций. Спасибо.

Приветственное слово Рау А.П., д. э. н., депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан

Я хотел бы искренне поздравить Сайлау Байзаковича с юбилеем и считаю его своим учителем. Я очень тронут тем, что Сайлау Байзакович причислил меня к классу своих учеников.

Действительно, в начале 90-х прошлого столетия появление завышенных ожиданий от рыночных преобразований, так называемый «рыночный романтизм», и мнение, что рынок все решит сам, повлияло на всех нас. Еще в 1995 году при первой моей встрече с Сайлау Байзаковичем, я поделился с ним впечатлением от моей первой поездки в Америку. Я увидел «чистый социализм» и понял, что американская рыночная экономика ориентирована на развитие человека и его социальное благополучие. В то время нашу экономику, действительно, «шатало», были «перекося». И первый, кто открыл мне сущность и инструменты управления рыночной экономикой, в частности, на региональном уровне, был Сайлау Байзакович.

Реформы в то время были неизбежны. На момент вхождения в рынок предприятия Казахстана управлялись из центра, т.е. Москвы. После развала Советского Союза, «спасением» этих предприятий стала приватизация. Многие предприятия были переданы в управление иностранцам. Все это было очень неоднозначно.

Впервые понятие «регулируемая рыночная экономика» применил руководитель моей докторской работы в Российской академии госслужбы В. И. Кушлин. Важно отметить, насколько необходимо, чтобы экономика регулировалась государством. Еще 7 лет назад нас спрашивали – будет ли Казахстан в ВТО? Мы в глобальном мире, в условиях жесткой конкуренции, должны иметь такую скорость роста, которая позволит достичь намеченных нами целей. Как мы видим, сейчас китайская экономика ускоряется и уже наступает на «пятки» немецкой. И это происходит в первую очередь за счет инновационного развития.

Казахстан уже с десятков лет бьется над тем, как включить инновационные ресурсы. На это может ответить только наука, которая собственно и работает во благо страны. Выбрать правильный путь и не растерять наших истоков по пути в погоне за прибылью и «эффективностью». На повестке дня, в первую очередь, вопрос ментальности, духовности. Каждый молодой человек, родившийся в нашей стране должен задуматься не только над тем, как быть эффективным, а прежде всего, о своем вкладе в развитие страны. Наверное, это и есть и мировой, и наш тренд.

Еще раз отмечу, что я горжусь тем, что 20 лет назад стал учеником Сайлау Байзаковича. Признаюсь Вам, что я знаю главный секрет молодости – наш мозг должен работать постоянно. Вот в чем секрет трудоспособности, здоровья и долголетия Сайлау

Байзаковича! Желаю Вам, Сайлау Байзакович, бодрого здоровья, долгих лет жизни и дальнейшей плодотворной работы на благо нашей страны. Рахмет!

Казахстанская инициатива: новая экономическая парадигма развития мира.

*Сагадиев К.А., д.э.н., профессор, академик Национальной Академии наук
Республики Казахстан*

С этим замечательным юбилеем Вас, Сайлау Байзакович. Я хотел бы поздравить и поблагодарить коллектив АО «Институт экономических исследований» за эти систематические юбилейные конференции, которые проводятся в честь ученого и бывшего руководителя вашего коллектива, а также ведущего ученого нашей страны. Это весьма примечательно, что так достойно и на высоком уровне отмечается юбилей вашего коллеги.

Сайлау Байзакович является макроэкономистом, поэтому будет правильнее, если мы сосредоточимся на макроэкономических проблемах экономической науки и реформ Казахстана. Выступая на 75-летию Сайлау Байзаковича, я представил свое видение причин мирового экономического кризиса, который в последующем развернулся и сегодня продолжается во всем мире. Сейчас я хотел бы затронуть еще одну страницу или еще одну причину этого кризиса. Я постоянно думаю и наблюдаю за тем, как во всем мире усиливается роль международных организаций, международных экономических организаций в выработке правил экономического поведения, правил экономических реформ. И это не совсем хорошо сказывается на нашей действительности. Вспоминая первые годы наших реформ, это 1991-1995 годы, мы столкнулись с очень серьезными трудностями проведения этих реформ не только на всем постсоветском пространстве, но и на пространстве постсоциалистического лагеря. Все 28 стран вступили одновременно на путь к рыночным реформам, и в общем-то, ни одна из этих стран не достигла каких-либо серьезных успехов на первом этапе этих реформ. Меня все время волновал этот вопрос. Еще в 1993 году на очень большом республиканском совещании с участием руководителей страны я обозначил два тезиса. Первый тезис – отказ от шоковой терапии. Это рыночная эйфория, рыночный фундаментализм в конечном счете ни к чему не приведет. Надо постепенно перейти на путь последовательных реформ. В общем, для того, чтобы перейти на рыночную экономику, вовсе не обязательно ломать, крушить все то, что мы нажили. Самая удачная скорость рыночных реформ это не галоп, не рысь, а бег иноходца, позволяющий не расплескать, не растерять все достигнутое. Но, и в тоже время постепенно, постепенно, постепенно выходить, выводить экономику на качественное состояние. Но, к великому сожалению историю не переделаешь и, наверное, и сейчас уже нужно сказать, что в том, что эта история пошла по этому пути, огромная вина международных экономических организаций. Я помню время, когда, мы впервые обрели независимость и провозгласили курс на рыночную экономику, нашу страну навещали ни один, ни два, десятки всевозможных советников иностранных государств с проповедью рыночного фундаментализма. Нам была предложена некая религия вместо марксизма и вся совокупность стран развитого мира постепенно, постепенно подталкивала нас к тому, чтобы мы выбрали именно этот путь. В то время развитые страны производили порядка 80 % валового внутреннего продукта мира, имели до 70% удельного веса международной

торговли, и порядка 70-90% прямых иностранных инвестиций, которые поступали в разные сектора или разные регионы планеты именно от этих стран. Вот такие огромнейшие массовые ресурсы возможно начали давить на страны постсоветского лагеря, с тем, чтобы они перешли на этот путь. Мы выбрали шоковую терапию и реализовали те принципы, на которых строился Вашингтонский консенсус. Вы, наверное, это помните. Мы, в конце концов, были вынуждены пойти по этому пути. Полагаю, что самая мощная республика бывшего Советского Союза - Россия тоже ничего не могла сделать. В то время удельный вес Советского Союза составлял 8% от всего мира ВВП. К тому же у нас не было современных технологий, не было и денег. И мы не могли противостоять этому давлению. Нам сказали - отпустить цены и мы отпустили, и сразу же утонули в гиперинфляции.

Недавно мы встречались с Президентом и Александром Сергеевичем Павловым (бывший министр финансов), который сказал, что в Казахстане в среднем за полтора года цены выросли на 2520%. Инфляция «съела» не только сбережения населения, но и государства. Затем мы начали эту приватизацию, но без соответствующей инфраструктуры, без правил, без отработанных регуляторов, и в результате потеряли очень много вещей. Легкая и пищевая промышленность за раз и сразу просели в то время. Эта политика была навязана Министерством финансов США, Международным валютным фондом, которые предоставляли нам кредиты с тем условием, что мы будем следовать рекомендациям Вашингтонского консенсуса. Но, несмотря на это, мы все-таки сумели сохранить свою экономику и среди развивающихся стран нас называют страной с переходной экономикой. Однако, для сравнения можно будет сказать, что такие страны, как Россия и Молдавия потеряла больше, чем мы. Если бы казахстанская экономика провалилась, то это была бы нашей ошибкой. И не говорить о политике, которая продолжается до настоящего времени, является системной ошибкой.

Международные проблемы с платежным балансом продолжают. Предназначение международных экономических организаций состояло в том, чтобы обеспечить финансовую устойчивость мировой экономики, региональных стран с помощью развития инфраструктуры (это дороги, плотины, порты и так далее). Первоначальный их мандат был такой: регулирование государственного бюджета. Далее началось регулирование процентных ставок. Стали увеличивать процентную ставку, чтобы «задавить» инфляцию. Мы знаем, что это ни к чему хорошему не привело. В последующем эти требования стали еще глубже, еще дальше. Это привело к тому, что были предложены некоторые формы демократии, система государственного управления, сельскохозяйственного ценообразования, корпоративного управления, денежно-кредитная политика Национального банка, и это в определенной степени означает, что мы сейчас имеем над собой очень серьезную могучую многонациональную организацию, обремененную международным мандатом, авторитетом международной поддержкой развитых стран, которая проводит такую политику. Дело в том, что мы 15-20 лет живем в условиях глобализации. Если анализировать поверхностно, то глобализация дала нам новые знания, расширила рынки, обеспечила доступ к рынкам, расширила доступ к технологиям, доступ

к новым знаниям. В целом, это очень хорошо. Но, если посмотреть глубже, то сейчас наблюдается отрицательный эффект от этой свободной торговли.

Приведу один такой пример. Из года в год растет неравенство между народами. Страны, которые были богатыми, богатеют. Те страны, которые были бедными, так и не перешли на следующую ступень лестницы. И тем самым продолжают беднеть. Таким образом, этот разрыв усиливается, и причиной тому являются те принципы и методы, которые не совсем отвечают интересам бедных и развивающихся стран, но были рекомендованы в рамках глобализации. В 2014 году на Давосском экономическом форуме прозвучала цифра - в мире 85 человек мультимиллиардеров имеют столько богатства, сколько три миллиарда человек, то есть половина жителей нашей планеты. Вот такая сфера в концентрации богатства в одном полюсе, и сфера концентрации на другом полюсе. И это повсеместно продолжается, но, следует отметить, что сейчас глобализация несколько «затормозила» и видны негативные результаты. Но, тем не менее, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирные торговые организации, продолжают свою миссионерскую политику в отношении этих стран.

Из этого нам следует сделать выводы для того, чтобы добиться прорыва. И мы понимаем, что прорыва в нынешних трудных условиях добиться сложно. Очевидно, что темпы развития нашей страны отличаются от темпов развития других стран. В связи с этим, необходимо подумать об изменении ключевых механизмов принципов развития нашей экономики. Допустим проведение протекционизма в нашей экономике. Рекомендую прочитать книгу американского экономиста норвежского происхождения Эрика Райнерта «Как богатые страны богатеют и как бедные страны беднеют». Он около 40 лет трудился над тем, чтобы описать всю 500- летнюю экономическую историю мира, стран мира. И в своей книге он очень убедительно показывает, что каждая страна, ныне процветающая, никогда не обходилась без защиты своего собственного рынка. Так, например, Великобритания стала процветающей страной, не только поддерживая свободную торговлю, а закрывая свой рынок, защищая его огромными тарифами, поддерживая огромными субсидиями оборонную промышленность, и тем самым страна смогла выйти на такой уровень в обороноспособности, который позволил ей торговать с другими странами. Также было и в Соединенных штатах. Таким образом, ни одна страна не добивалась высокого результата без серьезной защиты отечественной экономики. Я думаю, что и нам следует задуматься над этими и другими вопросами.

Устойчивое развитие Республики Казахстан через водную безопасность.

*Кипшакбаев Н., директор научно-информационного центра
по водохозяйственным проблемам при
Межгосударственной координационной
водохозяйственной комиссии, председатель
Водного партнерства Казахстана.*

Все программы устойчивого развития представляют собой комплексный, универсальный свод целей и индикаторов до 2030 года, направленный на достижение экономической устойчивости государств. Данные ЦУР состоят из 17 целей, которые должны будут достигнуты к 2030 году, а также связанных с ним 169 задач и 242 индикаторов.

Шестая цель ЦУР обозначена, как обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех. Следует отметить, что все другие цели имеют прямое или косвенное отношение к воде. Взаимосвязанные комплексы, характер целей имеют огромное значение для обеспечения устойчивого развития и могут применяться разные подходы, стратегии, модели, инструменты, имеющиеся в распоряжении каждой страны, исходя из ее национальных условий и приоритетов. Цели и ориентиры ЦУР полностью совпадают с приоритетами и задачами Казахстана. Социально - экономическое развитие страны зависит от рационального использования природных ресурсов, поэтому необходимо сохранить и рационально использовать ресурсы - леса, земли, биоразнообразие экосистем, флору и фауну, более эффективно использовать водные и энергетические ресурсы.

Принимая участие в саммите ООН в Нью-Йорке, Глава государства Н. Назарбаев обратил внимание на то, что Казахстан поддерживает глобальный документ по развитию нашей планеты. Он отметил, что цели и ориентиры нового документа полностью совпадают с приоритетами задачами Казахстана и основная ответственность за реализацию указанной программы возложена на национальное правительство. Водные ресурсы являются важнейшим фактором экономического развития страны. С ростом численности населения и благосостояния спрос на воду тоже растет, в тоже время глобальный запас воды постоянно уменьшается, что ведет к увеличению дефицита воды, особенно в регионах с быстрорастущим населением. Наиболее острыми проблемами остаются нарастающий дефицит и нерациональное использование водных ресурсов, загрязнение поверхностей подземных вводов, устаревшая технология водопользования в различных отраслях экономики, проблема межгосударственного водораздела, угроза истощения водных ресурсов по причине изменения климата. Непринятие своевременных мер может в значительной степени отразиться на обеспеченности отраслей экономики в перспективе. Казахстан обладает значительным природным потенциалом для социально-экономического развития. Однако, страна бедна водными ресурсами. Их дефицит является главным сдерживающим фактором будущего развития экономики страны. Поверхностные

ресурсы по водности Казахстана в среднем всего составляют около 100 млрд. в год, из них 56 млрд. формируются на территории РК, а остальные за пределами государства. При этом распределение водных ресурсов по территории крайне неравномерно и подвержено значительным изменениям по годам и сезонам, многоводным и немало водным. Основная доля поверхности водных ресурсов используется в сельскохозяйственном производстве, более 70% от общего объема используемого отраслями экономики. Таким образом, именно поверхностные воды определяют дефицитность или благополучие в обеспечении водой в целом страны или отдельных его регионах. Экономика страны в будущем потребует увеличения гарантированного объема водных ресурсов соответствующего качества предназначенного для удовлетворения хозяйственно - питьевых нужд, а также для использования в промышленности, сельском хозяйстве, энергетике.

Пути достижения ЦУР через водную безопасность.

Водная безопасность – это, прежде всего, урегулированность водных ресурсов за пределами государства и управляемость водными ресурсами в соответствии с водным законодательством внутри страны. Компетентность специального и самостоятельного органа государства. Опыт показывает, что цели достигаются лишь в том случае, если будут выработаны действительные механизмы, конкретные планы их осуществления. ЦУРЫ призваны содействовать достижению устойчивого развития через объединения трех его компонентов: экономического, социального и экологического. Наличие тесной взаимосвязи между тремя компонентами устойчивого развития приобретает особую актуальность в современных условиях. Серьезные последствия в результате климатических изменений, необходимость сохранения ограниченных природных ресурсов, очевидно, требует перехода на «зеленую экономику». Для Казахстана внедрение методологии оценки индикаторов ЦУР дает возможность для адаптации и мониторинга системы стратегического планирования к мировым стандартам. С учетом созвучия программных документов Казахстана, в первую очередь, «Стратегия «Казахстан – 2050», и вытекающая из программы глобальной цели развития ЦУР или, говоря иначе, повестка дня до 2030 года, в целом во многих аспектах согласуется с усилиями Казахстана в области развития. Кроме того, программный документ может служить полезной убедительной политической основой для их достижения, а также для мониторинга и оценки прогресса достижения ЦУР. Соответственно весьма важно, что водные ресурсы, являясь целью 6. 6 этой программы, были включены в национальную стратегию устойчивого развития с учетом особенности страны в качестве их ключевого компонента. Для Казахстана, имеющего ограниченные водные ресурсы, процессы укрепления устойчивого экономического и социального роста в обеспечении продовольственной безопасности, а также расширение отраслей промышленности, сельского хозяйства, рационального использования водных запасов имеют фундаментальное значение. Следовательно, стратегии развития страны по вопросам водных ресурсов должно быть уделено достаточное внимание, так, как вода является основой жизни.

Вода имеет важное стратегическое значение для Казахстана в связи с засушливым климатом, отсутствием выхода к мировому океану, зависимостью от водных ресурсов соседних стран. Еще одним подтверждением этого тезиса является произошедшая

экологическая катастрофа Арала, существующая опасность для экосистемы озера Балхаш и Каспийского моря. Поэтому важно, что Казахстан стал актуальным участником различных международных организаций, региональных международных договоров, соглашений, направленных на реализацию целей устойчивого развития. Основой для успешного достижения ЦУР в Казахстане является реализация главной стратегии развития страны «Стратегия «Казахстан – 2050». В стратегии имеются направления связанные с вопросами национальной и глобальной безопасности. В целях обеспечения национальной водной безопасности стратегическим направлением для адаптации экономики в будущем к быстрым глобальным климатическим изменениям станет замена водоемких отраслей и структур экономики на менее водоемкие. В республике сформированы законодательные и институциональные основы управления и охраны водных ресурсов, основным направлением которых является внедрение принципа интегрирования водных ресурсов. Но, на практике этого не происходит. Самым сложным вопросом из всего перечня проблем, можно сказать самым неотложным, является повышение статуса управления водой на национальном местном уровне. На сегодня опыт показывает, что управление водой в стране остается еще на слабом уровне, тогда, как мировой опыт показывает, что создание единого органа координации управления водой на местах бассейнового уровня является наиболее эффективным способом в управлении. Кроме того, бассейновое управление водой не имеет достаточного потенциала, бассейновые советы находятся все еще в начальной стадии своего развития. На международном и трансграничном уровнях возможности страны также недостаточны. Отсутствие специализированных центров трансграничного сотрудничества, института для усиления позиций Казахстана в трансграничном сотрудничестве, также требует решения вопроса по созданию Национального совета при Президенте РК, Агентства по водным ресурсам при Правительстве, без которых невозможно продвижение всех вышеназванных предложений и реформ.

Дальнейшее развитие водных ресурсов и обеспечение водной безопасности Казахстана исключительно связано с разумным управлением водными ресурсами, рациональным использованием имеющимися водными ресурсами. В связи с этим, необходимо четко определить и решить следующие задачи: - внедрение принципов разумного управления водными ресурсами водохозяйственного комплекса, - разработка мер по поддержке технического состояния существующих хозяйственных комплексов, - повышение потенциала и ответственности межгосударственных органов по управлению водными ресурсами на трансграничном уровне, - разработка мер по усилению охраны водных источников, улучшению качества воды, борьбе с истощением водных источников, - разработка механизмов по внедрению передовых технологий по управлению водными ресурсами.

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ГЛОБАЛЬНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА

*Алысбаева С.Н., доктор экономических наук, профессор
АО «Институт экономических исследований»
Шунеев Ш.Ж., магистр экономики
АО «Институт экономических исследований»*

Основная идея представленной исследовательской статьи - адекватно идентифицировать ключевые проблемы текущего развития экономики Казахстана, с акцентом на последние внешние экономические шоки, вызванные низкими ценами на сырье, слабым спросом крупных торговых и инвестиционных партнеров и замедлением экономики страны ниже потенциального уровня. Эта задача очень важна, с точки зрения принятия адекватных решений в долгосрочной экономической политике. Авторами разработаны варианты макроэкономического прогноза развития Казахстана до 2030 года и предложены направления экономической политики, которые будут способствовать возврату экономики на траекторию экономического роста с достижением долгосрочных целей, поставленных в «Концепции по вхождению Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира».

Ключевые слова: экономический рост, новая экономика, диверсификация экономики, долгосрочный сценарный экономический прогноз.

Методология

Представленные в данной статье варианты макроэкономического прогноза развития Казахстан до 2030 года подготовлены с использованием модели долгосрочного макроэкономического прогнозирования, разработанной в АО «Институт экономических исследований».

Модель долгосрочного макроэкономического прогнозирования (ДМП) – это структурная балансово-эконометрическая модель, помогающая пользователю оценить перспективы экономики, ее ключевых отраслей, а также последствий принятия решений. Модель реализована в программе MS Excel и EViews. Прогнозный период модели – 2017-2050 годы.

Модель ДМП является моделью совместимости секторов экономики с выделенным энергетическим сектором. Базовый подход модели заключается в установлении связей между рядами данных основных секторов казахстанской экономики. Всего в модели экономика разделена на 7 секторов. А также, в модели учитываются межотраслевые связи на основе таблицы «Затраты - Выпуск» за 2015 год. База данных по всем секторам сформирована за 1998-2016 годы в годовом формате. В модели используются 34 экзогенных переменных.

В целом, модель ДМП позволяет моделировать следующие показатели: топливно-энергетический баланс по основным энергетическим товарам, государственный бюджет (поступления, расходы, дефицит/профицит бюджета), национальный фонд (поступления, использование), платежный баланс (текущий счет), демография и рынок труда (численность населения по полу и возрасту, ЭАН, занятое население и др.), экологический сектор (объемы выбросов CO₂, затраты на ООС, обеспеченность земельными и водными

ресурсами), уровень технологического развития (совокупная факторная производительность, внутренние текущие затраты на НИОКР, объем инновационной продукции и др.) и ВВП (по спросу и предложению, в разрезе регионов).

Стратегические цели развития Казахстана до 2050 года. Долгосрочные цели развития Казахстана изложены в стратегическом документе «О Концепции по вхождению Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира».¹

Основными направлениями долгосрочного развития Казахстана до 2050 года, являются:

- 1) развитие человеческого капитала;
- 2) совершенствование институциональной среды;
- 3) развитие отраслей наукоемкой экономики;
- 4) ускоренное формирование инфраструктуры наукоемкой экономики;
- 5) углубление интеграции в мировую и региональную экономику.

Для реализации вышеперечисленных направлений определены следующие ключевые показатели долгосрочного развития страны.

К 2050 году в случае умеренного роста мировой экономики ВВП на душу населения в Казахстане возрастет с 12 тысяч до 60 тысяч долл. США (в ценах 2005 года с корректировкой по паритету покупательской способности).

Для этого необходимо добиться среднегодового темпа роста ВВП на уровне 5,1% в 2013-2050 гг., с учетом фактического роста ВВП в 3,1% в 2013-2016 гг. среднегодовой рост ВВП в 2017-2050 гг. должен составить 5,3%.

Модернизация инфраструктуры и увеличение инвестиций в человеческий капитал, создание благоприятных условий для ведения бизнеса позволят увеличить долю МСБ в структуре ВВП до 50%.

С ростом благосостояния, утверждением здорового образа жизни и развитием медицины, ожидаемая продолжительность жизни казахстанцев к 2050 году возрастет до 84 лет.

Ключевые вопросы экономического развития

Для достижения поставленных целей, прежде всего, необходимо идентифицировать ключевые проблемы текущего развития. Эта задача очень важна, с точки зрения принятия адекватных решений в долгосрочной экономической политике.

В Казахстане в 2000-е г., как и во многих нефтяных странах сформировалась модель экономического роста, ориентированная на трансформацию нефтегазовых сверхдоходов во внутренний спрос.

ВВП в номинальном выражении увеличился в 18,1 раза в 2016 году относительно уровня 2000 года. Рост цен, который был обусловлен благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, оказал значительное влияние на номинальный рост ВВП. В среднем за 2003-2016 годы около 1/3 номинального роста ВВП было обеспечено реальным ростом (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Реальный ВВП и эффект роста цен

¹ <http://www.inform.kz/ru/kommentariy-k-ukazu-prezidenta-rk>

Источник – Статистический сборник «Национальные счета Республики Казахстан», www.stat.gov.kz, (стр. 14), расчеты авторов.

В случае шоков нефтяных цен, соответственно, замедляется экономический рост, сокращается занятость, снижаются доходы населения и бюджета, что повышает вероятность более медленного роста социальных расходов.

Усиление ориентации на экспорт сырья, несет риски снижения конкурентоспособности несырьевых торгуемых секторов экономики, таких как, как сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность, доля которых в ВВП снижается. На данный момент, Казахстан является чистым импортером продукции обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства.

Задача структурных преобразований экономики Казахстана, связана и с необходимостью преодоления «ловушки среднего дохода».

Наши исследования показали, что в казахстанской модели экономики при распределении ВВП растет доля доходов бизнеса и сокращается доля оплаты труда.

Доля чистой прибыли/чистого смешанного дохода бизнеса выросла с 38,8% в 2000 г. до 51,9% в 2016 году. Тем не менее, на фоне многолетнего роста доходов бизнеса Казахстана, наблюдается понижательный тренд инвестиционной динамики от 30% ВВП в 2007 г. до 22,4% ВВП в 2016 году.

Указанные проблемы нефтяной экономики Казахстана порождают ряд вторичных проблем.

Доля оплаты труда в структуре ВВП снизилась с 35,5% в 2000 г. до 30,3% в 2016 г. Низкий уровень заработных плат наблюдается у значительной доли работающего населения.

Заработную плату менее 2/3 медианного дохода (по определению МОТ - это работающие бедные) часто получают занятые в сельском хозяйстве, образовании, обрабатывающей промышленности.

Желание компенсировать недостающую часть дохода реализуется через рост потребительского кредитования населения и неформальной занятости.

За ряд лет наблюдается снижение доли наемных работников в промышленности, на этом фоне растет численность занятых в секторе услуг и сельском хозяйстве. В силу ограниченного объема наемного труда в этих секторах, выросло число самозанятого населения с более низкими и неустойчивыми доходами. Это усиливает проблему неравенства в обществе по доходам, по регионам, в разрезе город – село, по доступу к услугам образования и здравоохранения.

В этих условиях сохраняются риски для системной основы устойчивого общества - формирования обеспеченного и образованного среднего класса.

Варианты политики для достижения целей в области развития и за ее пределами

В результате воздействия внешних шоков глобального энергетического рынка экономика Казахстана с 2014 года вошла в фазу замедленного экономического роста, и ВВП страны оказался на уровнях ниже потенциального² (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Потенциальный и реальный темпы роста ВВП Казахстана

Источник – Статистический сборник «Национальные счета Республики Казахстан», www.stat.gov.kz, (стр. 14), расчеты авторов.

В результате воздействия внешних факторов, а также корректировки внутренней макроэкономической политики с переходом к плавающему обменному курсу и политике инфляционного таргетирования, в экономике продолжается сложный процесс адаптации всех секторов к новым ценовым и спросовым параметрам внешнего и внутреннего рынка.

Домохозяйства, бизнес и государство находятся в процессе поиска и смены своих стратегий развития. Установление нового равновесного состояния экономики потребует определенный лаг времени и необходимость корректировки приоритетов экономической политики.

² Потенциальный ВВП рассчитан на основе реального ВВП в постоянных ценах с использованием фильтра Ходрика-Прескота. Фильтр ХП, вероятно, является наиболее известным и широко используемым статистическим фильтром, позволяющим получить сглаженное нелинейное представление динамического ряда. Он предназначен для фильтрации краткосрочных колебаний в целях уменьшения уровня «шума» в долгосрочном компоненте.

Опыт других стран показывает, что поиск и адаптация экономики к новой модели и альтернативным источникам экономического роста, сопровождается периодом замедления темпов ВВП. (Например, Китай - политика «новой нормальности»).

Реализация институциональных и структурных реформ в рамках Национального Плана «100 шагов», Антикризисной программы, адаптация экономики под новые параметры спроса внешнего мира, рост ценовой конкурентоспособности нефтегазовых секторов, сформируют новую модель казахстанской экономики.

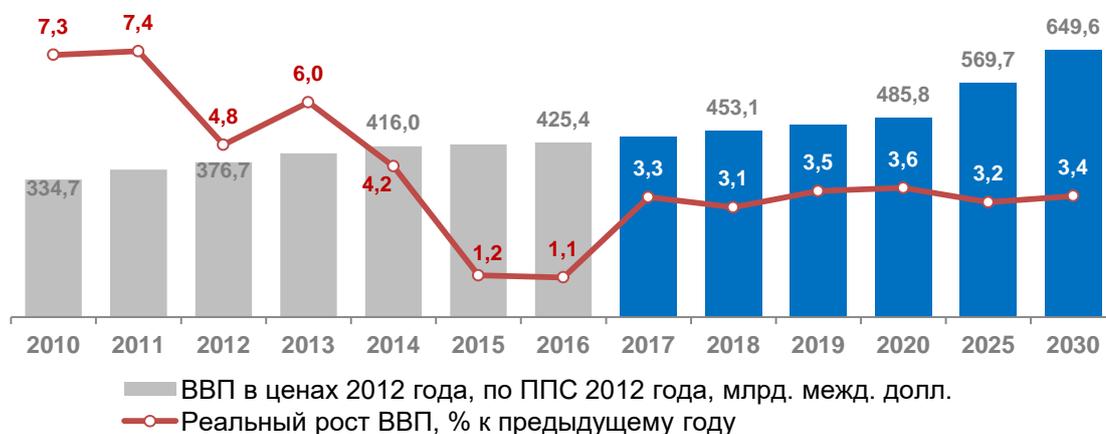
Нами проработаны варианты экономической политики, которые будут способствовать возврату экономики на траекторию экономического роста с достижением долгосрочных целей, поставленных в «Концепции по вхождению Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира».

Варианты макроэкономического прогноза развития Казахстан до 2030 года подготовлены с использованием модели долгосрочного макроэкономического прогнозирования, разработанной в АО «Институт экономических исследований».

Базовый вариант экономической политики. Базовый вариант экономической политики характеризуется сохранением трендов, сложившихся в последнее время, с учетом корректировок в рамках плановых мероприятий Правительства по стимулированию экономического роста. Сценарий предполагает умеренные темпы роста экономики в долгосрочной перспективе на основе модернизации топливно-энергетического сектора экономики при сохранении отставания в высокотехнологичных отраслях. Модернизация экономики ориентирована в большей степени на импорт технологий и знаний.

Среднегодовые темпы прироста ВВП до 2030 г. в базовом варианте оцениваются на уровне 3,1%, ВВП на душу населения к 2030 г. согласно предположениям сценария достигнет уровня 31,8 тыс. межд. долларов на человека (в ценах 2012 г. и по ППС 2012 г.). Изменения в структуре экономики будут незначительными. Доля нефтегазового сектора покажет некоторое снижение. Во многом за счет этого увеличится доля машиностроения, которое поддерживается государственными программами (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Темпы роста экономики в базовом варианте

Источник – Статистический сборник «Национальные счета РК», www.stat.gov.kz, (стр. 14), IMF WEO Database, October 2017, расчеты авторов.

В базовом сценарии за Казахстаном сохранится роль поставщика первичных энергоресурсов и сырья низкой степени переработки на мировой рынок. На протяжении всего прогнозного периода доля топливно-энергетических товаров будет снижаться, но снижение будет незначительным.

Вариант политики «Новая экономика». Второй вариант политики, который мы назвали «Новая экономика» определяется степенью реализации:

- государственных программ «Нұрлы жол», «Нұрлы жер»,
- программы развития АПК,
- национальной экспортной стратегии РК,
- национальной инвестиционной стратегии РК,
- индустриальных проектов ГПИИР,
- внедрения проектного управления (Delivery Unit) в рамках модернизации экономики страны,
- интенсивностью повышения качества человеческого капитала, снижением неравенства и формирования среднего класса,
- интеграцией евразийского экономического пространства.

Все эти основные инструменты экономической политики окажут положительное влияние на экономические процессы, обеспечивая устойчивое и сбалансированное развитие экономики страны.

По проектному управлению в рамках модернизации экономики страны с планами национальной трансформации, определены 12 направлений (8 отраслевых и 4 сквозных), в рамках которых будут реализованы 20 проектов с 174 инициативами:

Отраслевые направления:

1. Развитие ТЭК,
2. Базовая индустриализация,
3. Развитие АПК,
4. Развитие транспорта и логистики,
5. Модернизация сферы торговли,
6. Развитие туризма,
7. Развитие сферы образования,
8. Развитие сферы здравоохранения,

Сквозные направления:

9. Технологическое обновление и цифровизация экономики (технологическое перевооружение отраслей экономики, внедрение элементов индустрии 4.0),
10. Развитие массового предпринимательства (Улучшение условий ведения бизнеса и снижение издержек бизнеса, дерегулирование экономики),
11. Производительная занятость (модернизация инфраструктуры рынка труда и развитие трудовой мобильности, подготовка и переобучение кадров),
12. Финансовая устойчивость.

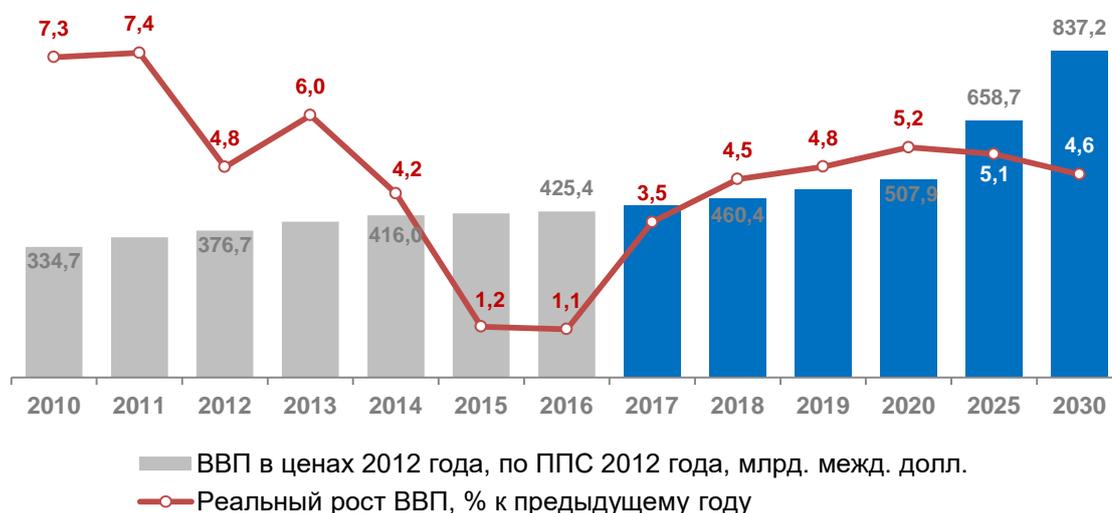
Главная цель Проектного управления - обеспечить принятие дополнительных мер для ускорения темпов роста экономики.

Этот вариант предполагает расширяющееся инвестиционное сотрудничество с иностранными партнерами. При этом, внешние условия, характеризующиеся ценами на биржевые товары, сохранятся на уровне базового варианта.

Среднегодовой темп роста экономики за весь рассматриваемый период составит 5,0%, во многом за счет ускорения в 2020 – 2030 гг. (Рисунок 4). Основной вклад в рост ВВП будут вносить обрабатывающая промышленность и сектор услуг (транспорт и ИКТ). ВВП на душу населения к 2030 г. достигнет уровня 41,0 тыс. межд. долларов на человека по ППС и в постоянных ценах 2012 года.

Экономический рост азиатских экономик, а также соседство с европейскими и азиатскими рынками на фоне геополитической нестабильности близлежащих регионов обуславливают возможность превращения Казахстана в крупный торгово-транзитный хаб.

Рисунок 4 - Рост ВВП согласно второму варианту политики

Источник – Статистический сборник «Национальные счета РК», www.stat.gov.kz, (стр. 14), IMF WEO Database, October 2017, расчеты авторов.

Таким образом, в рамках сценария «Новая экономика» могут быть созданы предпосылки для ускоренной модернизации инфраструктуры и диверсификации экономики страны, которые создадут фундамент для будущего экономического роста, на основе новых рабочих мест.

СИТУАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ СХЕМЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*Мусабаяев Т.Т.
д.т.н., профессор, академик НИИ РК
Генеральный директор РГП «Госградкадастр»
Темирбаев Б.Х.
главный специалист Отдела пространственного анализа и прогноза
Управления территориального планирования РГП «Госградкадастр»
г. Астана, Республика Казахстан*

В статье рассматривается применение инструмента ситуационного моделирования Аналитической системы Генеральной схемы организации территории при разработке Межрегиональных схем территориального развития.

Ключевые слова: ситуационное моделирование, регион, устойчивое развитие, решение.

Введение

Планирование территориального развития регионов Республики Казахстан представляет собой особый вид практической деятельности – плановой работы, состоящей в разработке стратегических решений (в форме прогнозов, проектов, программ и планов), предусматривающих выдвижение таких целей и стратегий поведения, реализация которых обеспечивает эффективное функционирование регионов в долгосрочной перспективе. Создание рациональной территориальной организации экономического потенциала и благоприятных условий для жизнедеятельности населения предусмотрено в Прогнозной схеме территориально-пространственного развития страны до 2020 года. [1]

В результате принятия неправильных стратегических решений, нарушаются принципы устойчивого развития, которые ведут к упадку экономики, ухудшению экологической обстановки и социальной сферы. Устойчивое развитие является важнейшим условием прогресса человеческой цивилизации. Основываясь на гармоничном взаимодействии социальных, экологических, экономических и институциональных факторов, оно формирует основную канву для будущего. Должны быть сформированы такие условия для развития человека, которые позволили бы реализовать свой потенциал. При этом важнейшим условием принципом является сохранение условий для нормального существования будущих поколений, возможности удовлетворения ими всех своих насущных потребностей. [2]

Помимо того, что сам процесс формирования стратегий развития территории является сложным и ресурсоемким, разработка стратегий ведется в условиях конфликта интересов лиц, участвующих в их разработке. В связи с этим, актуальным является формирование научно-обоснованного подхода к принятию стратегических решений, позволяющего формировать и анализировать различные альтернативные варианты и оценивать их эффективность.

Ситуационное моделирование является одним из эффективных способов анализа развития критических ситуаций, а также функционирования сложных организационно-технических систем. Ситуационное моделирование позволяет решать такие задачи, как

мониторинг данных, анализ тенденций развития ситуации, прогнозирование и моделирование поведения на стратегическом и оперативном уровнях.

Ситуационное моделирование нашло широкое применение в самых различных сферах. Традиционно находит применение в экономических исследованиях: моделировании производственных систем и логистических процессов, маркетинге, моделировании бизнес процессов; в социально-экономических исследованиях: моделировании экономических реформ, региональных процессов, социологии и политологии; моделировании транспортных, информационных и телекоммуникационных систем, наконец, глобальном моделировании мировых процессов.

Метод ситуационного моделирования позволяет решать задачи исключительной сложности, обеспечивает имитацию любых сложных и многообразных процессов, с большим количеством элементов, отдельные функциональные зависимости в таких моделях могут описываться весьма громоздкими математическими соотношениями. Поэтому ситуационное моделирование эффективно используется в задачах исследования систем со сложной структурой с целью решения конкретных проблем.

В рамках наполнения и актуализации информации по основным разделам Аналитической системы Генеральной схемы организации территории Республики Казахстан были разработаны ситуационные модели социальной напряженности и экономико-экологического состояния регионов Республики Казахстан.

Согласно Закону РК «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» Межрегиональные схемы развития разрабатываются в соответствии с Генеральной схемой организации территории Республики Казахстан и определяют меры по комплексному развитию системы расселения и размещения производительных сил, транспортной, инженерной, социальной и рекреационной инфраструктур регионального и межрегионального значений, меры по рациональному природопользованию, обеспечению ресурсами, охране окружающей среды. [3]

С целью реализации вышеуказанных мер, возможно применение инструмента ситуационных моделей в рамках проектов Межрегиональных схем территориального планирования с прокруткой различных сценариев для принятия оптимальных решений.

Основная часть

Для оценки перспектив социально-экономического развития регионов в рамках разработки Генеральной схемы при различных значениях параметров национальной и международной экономики построены эконометрические модели регионов страны. Модель каждого из регионов описывает взаимосвязь ключевых показателей социально-экономического развития отдельного региона и влияние на них управляющих и экзогенных параметров.[4]

Рассчитанные прогнозы макроэкономических показателей в разрезе регионов были применены в ходе разработки Межрегиональных схем развития территорий. Далее предлагается рассмотреть два сценария – базовый и пессимистический прогноз некоторых показателей по Алматинской области к 2020 году в ситуационной модели Аналитической системы Генеральной схемы организации территории:

- Объем промышленного производства;
- Валовый выпуск продукции сельского хозяйства;
- Инвестиции в основной капитал;

Рассмотрим **базовый** сценарий развития региона, импульсы которого приведены ниже в таблице.

Таблица 1 – Предлагаемые импульсы по базовому сценарию к 2020 году

№	Наименование фактора	Значение фактора	Импульс	Импульс, %
1	Объемы промышленного производства, млн. тенге	588 506,86	114 994,20	19,54
2	Инвестиции в основной капитал, млн. тенге	431 364,00	367 910,30	85,29
3	Валовый выпуск продукции сельского хозяйства, млн. тенге	377 013,90	416 110,20	110,37

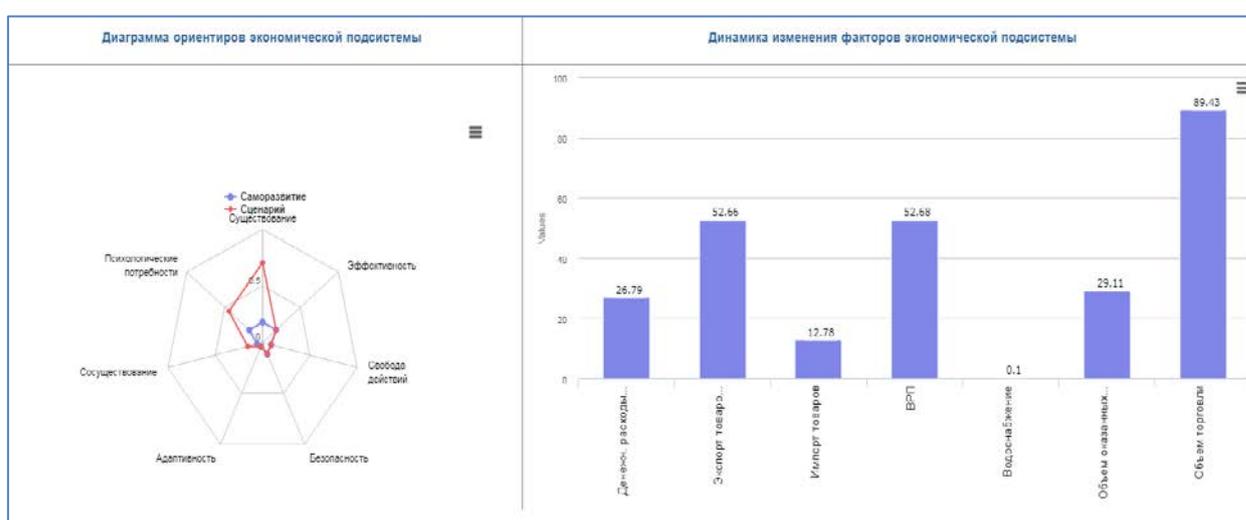

Рисунок 1 – Диаграмма ориентиров и динамика изменения факторов экономической подсистемы

Анализ результатов экономической подсистемы показывает, что в экономике региона наблюдаются улучшения. Рост вышеуказанных показателей повлиял на увеличение объема валового регионального продукта (52,68%), торговли (89,43%), экспорта товаров (52,66%), оказанных услуг (29,11%). Также увеличиваются такие показатели, как номинальная заработная плата (31,39%), следовательно, денежные расходы домохозяйств (26,79%), импорт товаров (12,78%) (Рисунок 1).

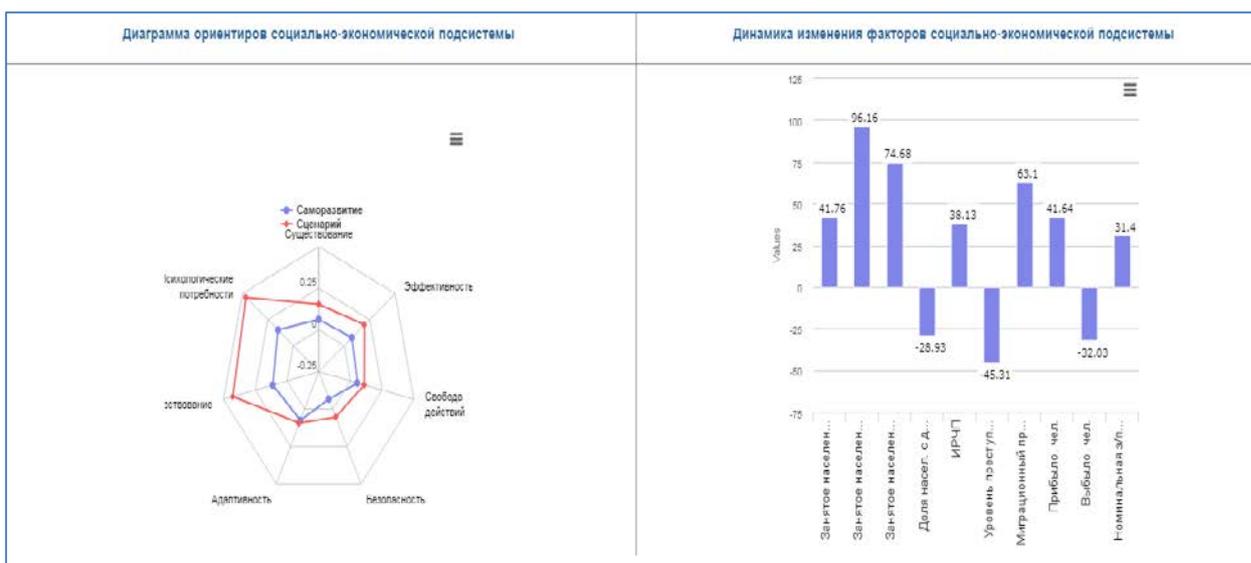

Рисунок 2 – Диаграмма ориентиров и динамика изменения факторов социально-экономической подсистемы

Также улучшаются и социальные показатели региона, где наблюдается увеличение численности занятого населения на 37,4%. Наибольший рост занятого населения наблюдается по сельскому хозяйству на - 93,7%, что связано с увеличением валового выпуска продукции сельского хозяйства, за счет роста посевных площадей и поголовья скота и птицы. Положительная тенденция прослеживается и по миграционному приросту: число прибывших увеличивается на 37,59%, а число выбывших уменьшается на 28,89%. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума уменьшается на 26,09%, глубина бедности снижается на 24,96, ИРЧП повышается на 37,68%, что свидетельствует о положительном влиянии вышеуказанных импульсов на качество жизни (Рисунок 2).

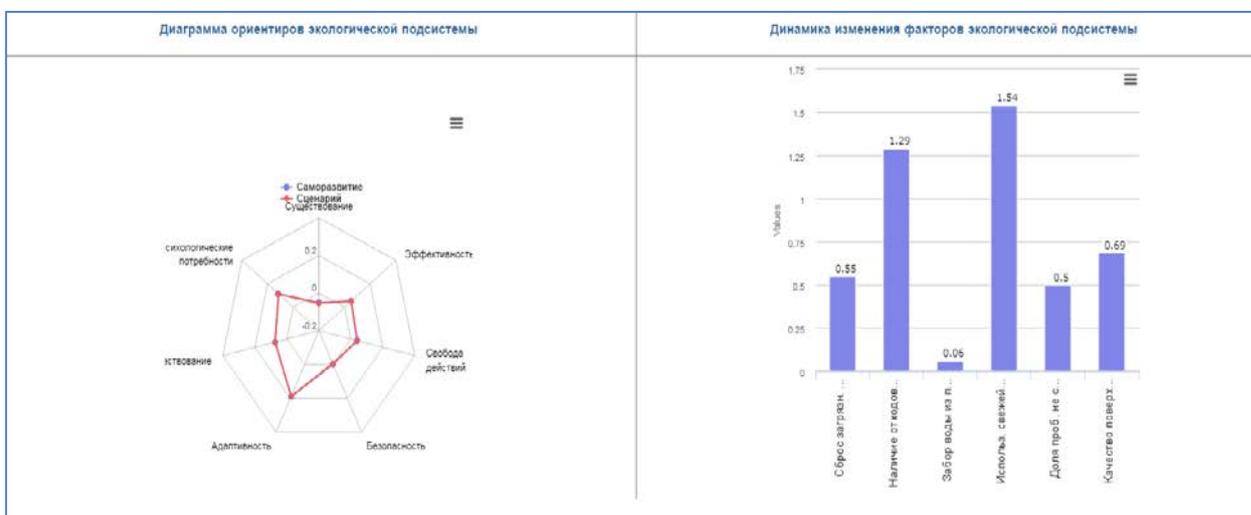

Рисунок 3 - Диаграмма ориентиров и динамика изменения факторов экологической подсистемы

В сфере экологии наблюдаются увеличение объемов воды, использованной на хозяйственно-питьевые нужды (1,54%), сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (0,55%), отходов производства и потребления (1,29%). (Рисунок 3).

Таблица 2 - Результаты оценки параметров устойчивости системы по коэффициентам жизнеспособности-ks и сбалансированности-kf

		Экономическая подсистема	Социально-экономическая подсистема	Экологическая подсистема	Система в целом	Среднее
Саморазвитие	ks	1,2544	1,1378	1,1205	1,1709	1,5606
	kf	1,9495	1,958	1,9435	1,9503	
Сценарий	ks	1,5513	1,4545	1,1188	1,3749	1,6271
	kf	1,8211	1,8739	1,9429	1,8793	
Прирост значения	ks	23,67%	27,83%	-0,14%	17,42%	4,26%
	kf	-6,58%	-4,29%	-0,03%	-3,64%	

Анализ результатов моделирования ситуации при увеличении объемов промышленности, сельского хозяйства и инвестиций в основной капитал показывает, что устойчивость системы улучшится на 4,3%. При этом, жизнеспособность системы увеличится на 17,42%, а именно экономическая и социальная подсистемы повышаются на 23,67% и 27,83% соответственно, экологическая подсистема ухудшается на 0,14% (Таблица 2).

Далее рассмотрим **пессимистический** сценарий развития региона к 2020 году.

Таблица 3 – Предлагаемые импульсы по пессимистическому сценарию к 2020 году

№	Наименование фактора	Значение фактора	Импульс	Импульс, %
---	----------------------	------------------	---------	------------

1	Объемы промышленного производства, млн. тенге	588 506,86	62734,831	10,7
2	Инвестиции в основной капитал, млн. тенге	431 364,00	296347,068	68,7
3	Валовый выпуск продукции сельского хозяйства, млн. тенге	377 013,90	357069,86	94,7

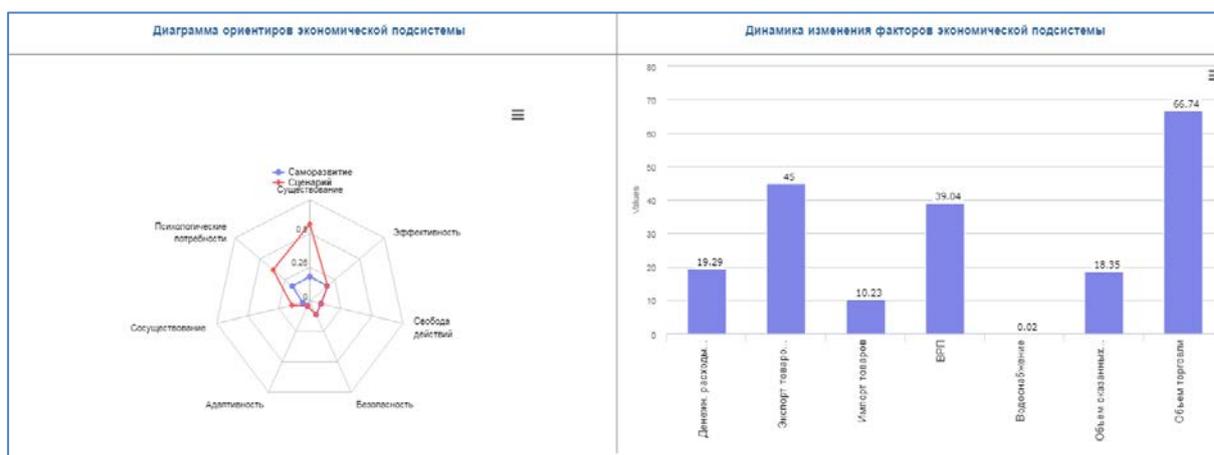

Рисунок 4 – Диаграмма ориентиров и динамика изменения факторов экономической подсистемы

Анализ результатов экономической подсистемы по пессимистическому сценарию показывает, что в экономике региона наблюдаются улучшения, но не такие высокие как по первому сценарию. Объем валового регионального продукта увеличился на 39,04% (52,68% по базовому варианту), торговли 66,74% (89,43%), экспорта товаров 45% (52,66%), оказанных услуг (18,35%). Также и по другим показателям рост снизился по сравнению с базовым сценарием (Рисунок 4).

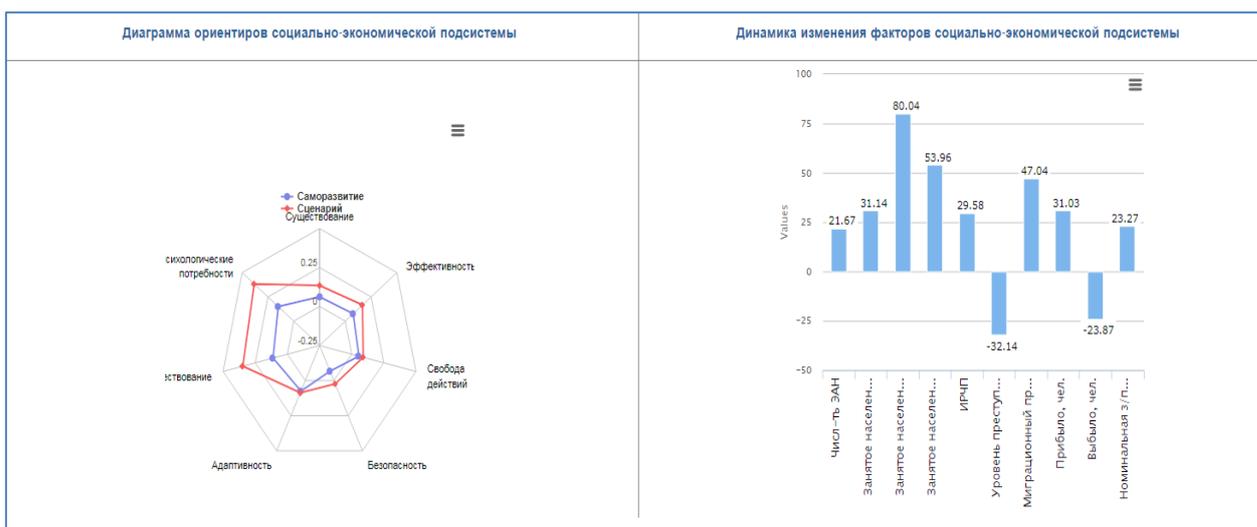

Рисунок 5 – Диаграмма ориентиров и динамика изменения факторов социально-экономической подсистемы

Как видно из рисунка, и по социальной подсистеме показатели увеличиваются менее чем в первом сценарии. Общая численность занятого населения вырастет на 31,14%, в сельском хозяйстве на 80,04%. Также наблюдается положительная динамика по показателям миграции: прибывших вырастет на 31,03%, выбывших уменьшится на 23,87%. Уровень преступности снизится на 32,14%. В целом социальная картина региона к 2020 году улучшается.

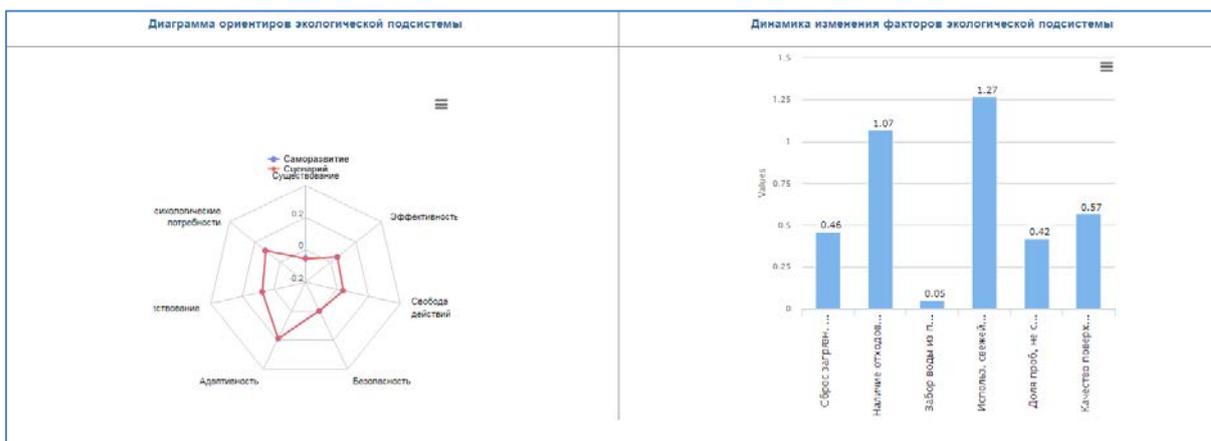

Рисунок 6 – Диаграмма ориентиров и динамика изменения факторов экологической подсистемы

Как видим из рисунка 6, в экологической подсистеме увеличивается использование свежей воды на хозяйственно-питьевые нужды – 1,27%, сброс

загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на 0,46%, наличие отходов производства и потребления на 1,07%, забор воды из природных источников на 0,05%.

Таблица 4 - Результаты оценки параметров устойчивости системы по коэффициентам жизнеспособности-ks и сбалансированности-kf

		Экономическая подсистема	Социально-экономическая подсистема	Экологическая подсистема	Система в целом	Среднее
Саморазвитие	ks	1,2544	1,1378	1,1205	1,1709	1,5606
	kf	1,9495	1,958	1,9435	1,9503	
Сценарий	ks	1,4911	1,392	1,1191	1,3341	1,6143
	kf	1,8507	1,89	1,943	1,8945	
Прирост значения	ks	18,87%	22,34%	-0,12%	13,94%	3,44%
	kf	-5,07%	-3,47%	-0,03%	-2,86%	

Анализ результатов моделирования ситуации при пессимистическом сценарии показывает, что устойчивость системы улучшится на 3,4%, что меньше базового сценария на 0,82%. Жизнеспособность системы увеличится на 13,94%, а именно за счет экономической и социальной подсистемы, которые повышаются на 18,87% и 22,34% соответственно. Экологическая подсистема ухудшается на 0,12%, что связано с увеличением объемов промышленности, которые негативно влияют на экологическую обстановку. (Таблица 2).

Для того, чтобы определить наиболее удачный сценарий развития системы, необходимо сравнить полученные коэффициенты жизнеспособности и сбалансированности. Система является наиболее устойчивой, если ее коэффициенты жизнеспособности и сбалансированности максимальны. Исходя из этого, можно сделать вывод, что при базовом сценарии система имеет более устойчивое развитие. Таким образом, данный инструментарий может использоваться при принятии управленческих решений при разработке градостроительных проектов, программ развития региона.

Список литературы

1. Указ Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 года № 118 «Об утверждении Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2020 года».

2. Слажнева Т.И., Брагнин А.Г., Большаков Б.Е., Бекнияз Б.К., Есекин Б.К., Яковлева Н.А., Гончарова Т.Г., Мельник О.Н. Показатели и индикаторы устойчивого развития Казахстана. Навстречу Третьему Всемирному Саммиту по Устойчивому развитию. – Астана, 2011.-219 с.

3. Закон Республики Казахстан от 16 июля 2001 года № 242 «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан»;

4. Мусабаяев Т.Т., Турсынбаева Н.Е., Темирбаев Б.Х. Макроэкономические и региональные модели прогноза территориального развития Казахстана // Экономика. Стратегия и практика. Научное издание Института экономики КН МОН РК. – 2015 - №2 (34).

МИРОВАЯ СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА «ЗАТРАТЫ И ВЫПУСКИ» И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Ядулла ГАСАНЛЫ, д.э.н., проф,

директор, Научно-Исследовательский Институт Экономических Изысканий при Азербайджанском Государственном Экономическом Университете (UNEC)

<http://unec.edu.az/ru/issledovanie/igtisadi-arasdirmalar/>

yadulla59@mail.ru

Разработанная для решения проблемы взаимоотношений схема “Затраты-Выпуск” самый широко распространенный в мире метод для проведения анализов и прогнозирования. Один из самых важных проблем настоящего времени это устранение продолжающегося в ряде стран, в особенности в странах Еврзоны финансово-экономического кризиса. Посредством модификации таблицы “Затраты-Выпуск” были составлены балансы input-output на основе соответствующих показателей самых крупных стран мировой экономики и проведены имитации составлением ряда балансовых моделей (взаимодействия изменений ВВП с общим выпуском, взаимодействия добавленной стоимости с ценами, взаимодействия ВВП с рабочими местами). Эта модель позволяет анализировать и прогнозировать влияние изменений экономической конъюнктуры крупных стран, в особенности США, Японии, Германии и Китая на экономику других стран и в целом мире. Отметим что, для упрощения проведения анализов и имитаций и повышения эффективности использования моделей, система моделей была автоматизирована в EXCEL.

Ключевые слова : Таблица Input – output, ВВП, конечный продукт, общий выпуск, рабочая сила, добавленная стоимость, цены.

The "Input-Output" scheme developed for solving the problem of mutual relations is the most widely used method in the world for carrying out analyzes and forecasting. One of the most important problems of the present time is the elimination of the financial and economic crisis that continues in a number of countries, especially in the countries of the Eurozone. By modifying the "Input-Output" table were compiled input-output balances on the basis of the corresponding indicators of the largest countries of the world economy and simulations were performed by compiling a number of balance models (the interaction of GDP changes with the total output, the interaction of value added with prices, the interaction of GDP with workplaces). This model allows us to analyze and predict the impact of changes in the economic situation of large countries, especially the US, Japan, Germany and China on the economies of other countries and the world as a whole. Let's note that, for simplification of analyzes and imitations and to increase the efficiency of use of models the system has been automated in EXCEL.

Key words: Input – output chart, GDP, final product, total output, labor, value added, price.

Введение.

Разработанная для решения проблемы взаимоотношений схема “Затраты-Выпуск” самый широко распространенный в мире метод для проведения анализов и прогнозирования. Этот метод дает возможность определять микро- и макроэкономические переменные в рамках межструктурного взаимного влияния, а также межстрановые отношения, как измерительный инструмент влияния на основные макроэкономические показатели.

Преодоление финансового кризиса в мировых странах один из самых важных проблем настоящего времени. Модификация и использование схемы “Затраты-Выпуск” при анализе взаимных экономических отношений этих стран создает возможность оценить влияние изменений (кризисов) в одной стране на макроэкономические показатели других стран, включая ВВП, уровень цен и влияние на количество вакансий.

Обратим внимание, что балансы ввода-вывода впервые были разработаны в СССР. Так, в 1926 году Центральное статистическое управление СССР опубликовало баланс народного хозяйства Советского Союза за 1923-1924 экономических годы.

Появление современной вычислительной техники, а также современных компьютерных технологий создает более широкий спектр экономико-математического моделирования межструктурных отношений методом ввода-вывода. Таким образом, из-за более неточных вычислительных машин в прошлые периоды, а также ручного определения противоположностей в довольно больших матрицах в межструктурной модели было невозможно разрешить комбинированные уравнения или требовалось выполнение слишком много вычислений. Низкий уровень точности вычислительных машин создает иногда существенные недостатки в найденных решениях. В настоящее время метод “Затраты-Выпуск” широко распространен в большинстве стран мира как инструмент анализа экономической структуры.

Организация Объединенных Наций последовательно совершенствует методологию составления балансов ввода-вывода в соответствии с современными рыночными отношениями, а также дает государствам-членам рекомендации принять во внимание соответствующие изменения³.

Начиная с 90-х годов прошлого века, они приступили к разработке «Матрицы социальных расчётов» (МСР), основанной на принципах составления диаграммы “Затраты-Выпуск”, но в то же время охватывающей социально-экономическую систему страны в более широком спектре аспектов. МСР является составной частью Национальной системы расчетов (НСР) и рассчитывается и составляется государственными статистическими учреждениями в ряде стран. Общая Балансовая Модель (ОБМ), которая была построена на базе МСР, отличается своим совершенством. В настоящее время более 100 стран мира используют модели ОБМ, которые разрабатываются на правительственном уровне и реализуются при обеспечении анализа и прогнозирования социально-экономических показателей государства (а также прогнозирования налоговых поступлений по отдельным видам налогов). Отметим, что создание и внедрение ОБМ осуществлялось в соответствии с принципами реализации модели “Затраты-Выпуск” Леонтьева.

1. Теоретические и методологические основы модели «затраты-выпуск»

Модель «затраты-выпуск» создает возможности для выявления общего влияния определенных экономических показателей (например, конечного продукта) на другие показатели (например, объем выпуска продукции, добавленная стоимость, уровень занятости, основной капитал, налоги и т.д.).

Общее влияние на объем выпуска продукции определяется формулой:

$$\Delta X = (E - A)^{-1} \Delta Y = B \Delta Y \quad (1)$$

³ Manual on compiling input-output charts and their analyze. United Nations Organization, New-York, 2000, Series F, N 74, p. 204.

Здесь, ΔX - определяет общее влияние на выпуск, другими словами ΔY – указывает изменения в выпуске продукции в результате изменения конечного продукта, B - представляет собой матрицу общих расходов.

После расчетов в соответствии с общим влиянием на объем выпуска продукции (1), влияние этого изменения на добавленную стоимость:

$$\Delta V = v \Delta X \quad (2)$$

$$v = \frac{V}{X}$$

v - вектор стандарта добавленной стоимости, другими словами, он показывает добавленную стоимость единицы выпуска продукции в каждой области. Если принять во внимание равенство (1) в равенстве (2), мы сможем определить влияние изменения конечного продукта на изменение добавленной стоимости по следующей формуле:

$$\Delta V = v B \Delta Y \quad (3)$$

(3) отражает влияние изменения конечного продукта (ΔY) на изменение добавленной стоимости (ΔV)

Приложение к (1)- нижеследующая модель сбалансированных затрат:

$$\Delta P = (E - A^T)^{-1} \Delta v = B^T \Delta v \quad (4)$$

Здесь, ΔP - показывает изменение уровня цен и Δv - показывает изменение стандарта добавленной стоимости. Итак, A^T - это транспонированная матрица прямых расходов и B^T - показывает транспонированную матрицу общих расходов.

Воздействие изменения общего объема производства по областям, изменениям в сфере занятости определяется следующим образом:

$$\Delta L = t \Delta X \quad (5)$$

- вектор коэффициентов прямой трудоемкости (потребления), другими словами, является занятостью в расчете на единицу выпуска продукции в каждой области (отработанные человеко-часы, человеко-дни, человеко-год).

$$t = \frac{L}{X}$$

Если учесть равенство (1) в (5), мы получим следующую имитационную формулу:

$$\Delta L = t B \Delta Y \quad (6)$$

Если мы также примем во внимание что в формуле (6) $T = tB$, мы получим

$$\Delta L = T \Delta Y \quad (7)$$

Где, T - это коэффициент общей трудоспособности (потребления). (7) отражает изменения в занятости в результате изменения конечного продукта (ΔY). В результате равенства левых частей (5) и (7) получаем равенство правых частей.

$$t\Delta X = T\Delta Y \quad (8)$$

Равенство (8) отражает связь между коэффициентом прямой трудоспособности и общим коэффициентом трудоемкости.

Общее влияние изменения общего выпуска (ΔX) на сбор капитала (ΔK) выражается формулой:

$$\Delta K = f\Delta X \quad (9)$$

Здесь, f - является вектором коэффициента накопления капитала, другими словами, он показывает произведенные, или даже до сих пор не произведенные активы (например, наземные) в каждой области, в соответствии с единицей выпуска продукции в каждой сфере.

$$f = \frac{K}{X}$$

Если учесть равенство (1) в (9), изменение конечного продукта в сферах экономической деятельности (ΔY) влияет на изменения в накоплении капитала (ΔK) и чтобы определить мультипликативный эффект, мы получим следующую имитационную модель:

$$\Delta K = fB\Delta Y \quad (10)$$

Если мы примем во внимание $F = fB$ в (10) мы получим следующее равенство.

$$\Delta K = F\Delta Y \quad (11)$$

Из равенства левых частей (9) и (11) получаем равенство правых частей.

$$f\Delta X = F\Delta Y \quad (12)$$

Равенство (12) отражает связь между коэффициентом накопления прямых капитальных мощностей и общим коэффициентом накопления капитала.

Известно, что налоговое бремя определяется как отношение собранных налогов и произведенной продукции.

$$v_y = TAX/X$$

Здесь, TAX - сумма собранных налогов. Тогда влияние изменения общего выпуска на сумму собранных налогов определяется следующим образом:

$$\Delta TAX = v_y * \Delta X \quad (13)$$

Если мы примем во внимание равенство (1) в (13), тогда получим:

$$\Delta TAX = v_y * B\Delta X$$

Если добавленную стоимость, рабочую силу, капитал и налоги различать по видам, то мы можем записать v, t, f и v_y как матрицу. Например, единицы добавленной стоимости сами по себе оклады работников, прибыли предпринимателей, потребление основного капитала, налоги, объединенные с продуктами. Рабочая сила может быть разделена на руководящий персонал, квалифицированных специалистов и экспертов.

2. База данных и обработка данных

База данных моделей включает официальную статистическую информацию США, Бельгии, Германии, Великобритании, Франции, Италии, Японии, Канады, Китая, Австралии, Мексики, Южной Кореи и Испании, макеты «Input-Output», «Национальные расчеты», «Рынок труда», разные статистические данные, а также международную информацию и т.д.⁴.

Таблица 1. Соотношение основных показателей макетов «Input-Output» в этих странах приведено в этой таблице. (2005, миллионов долларов США)⁵

	Общее промежуточное потребление	Добавленная стоимость по базовым ценам	Валовой выпуск	Конечный продукт
США	10725067.8	12423851.5	23148919.3	12784738.81
Бельгия	447537.2	335571.4	783108.6	338875.6964
Германия	2531761.4	2520021.9	5051783.3	2470250.924
Великобритания	2074758.4	2030276.5	4105034.9	2090951.443
Франция	1946732.6	1924784.9	3871517.5	1994634.649
Италия	1875517.3	1597329.1	3472846.4	1640264.856
Япония	3995038.3	4533146.9	8528185.2	4538082.428
Канада	980014.6	1055493.8	2035508.4	996564.7956
Китай	4461851.1	2305206.3	6767057.4	2512671.561
Австралия	665864	604308.8	1270172.8	572888.7509
Мексика	487747	663895.9	1151642.9	696240.5218
Южная Корея	1188167.2	831916.3	2020083.5	883307.2897

⁴ <http://stats.oecd.org/Index.aspx>

⁵ Импорт промежуточных товаров и услуг, оценки на основе набора данных таблиц ввода-вывода содержат данные о двусторонних потоках промежуточных входных данных. Значения импорта представляют собой оценки, основанные на комбинации статистики торговли с таблицами ввода-вывода (I / O), рассчитанной Секретариатом ОЭСР (Организация Экономического Сотрудничества и Развития) за три контрольных года: 1995, 2000 и 2005. Двусторонний импорт промежуточных товаров и услуг доступен для 40 стран-импортеров и примерно для 240 стран-поставщиков или регионов и разбит на 29 секторов экономики, следуя основополагающей Международной Стандартной Отраслевой Классификации (ISIC rev.3).

Испания	1187958	1012008.4	2199966.4	1101216.621
остальной мир	14827857.98	11785102.82	26612960.8	11002226.18

Источник: <http://stats.oecd.org/Index.aspx>

Как мы видим из Таблицы 1 и Рисунка 1 в США, Японии, Канаде, Мексике доля добавленной стоимости выше, чем промежуточное потребление в валовом выпуске. Однако в Бельгии, Германии, Великобритании, Франции, Италии, Китае, Австралии, Южной Корее, Испании этот показатель ниже.

Рисунок 1.

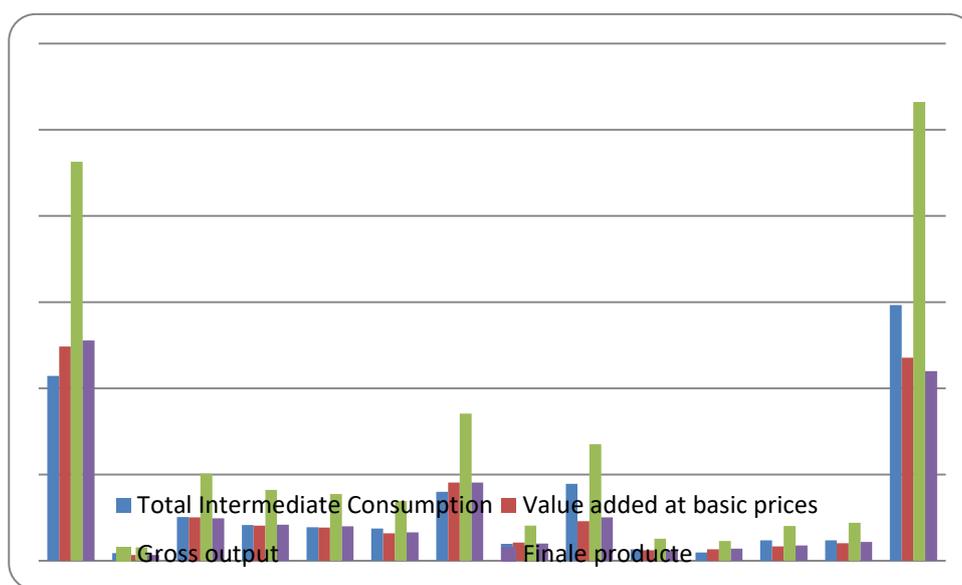

Таблица 2. Структура конечного продукта в этих странах за 2005 год, млн. долл. США ⁶

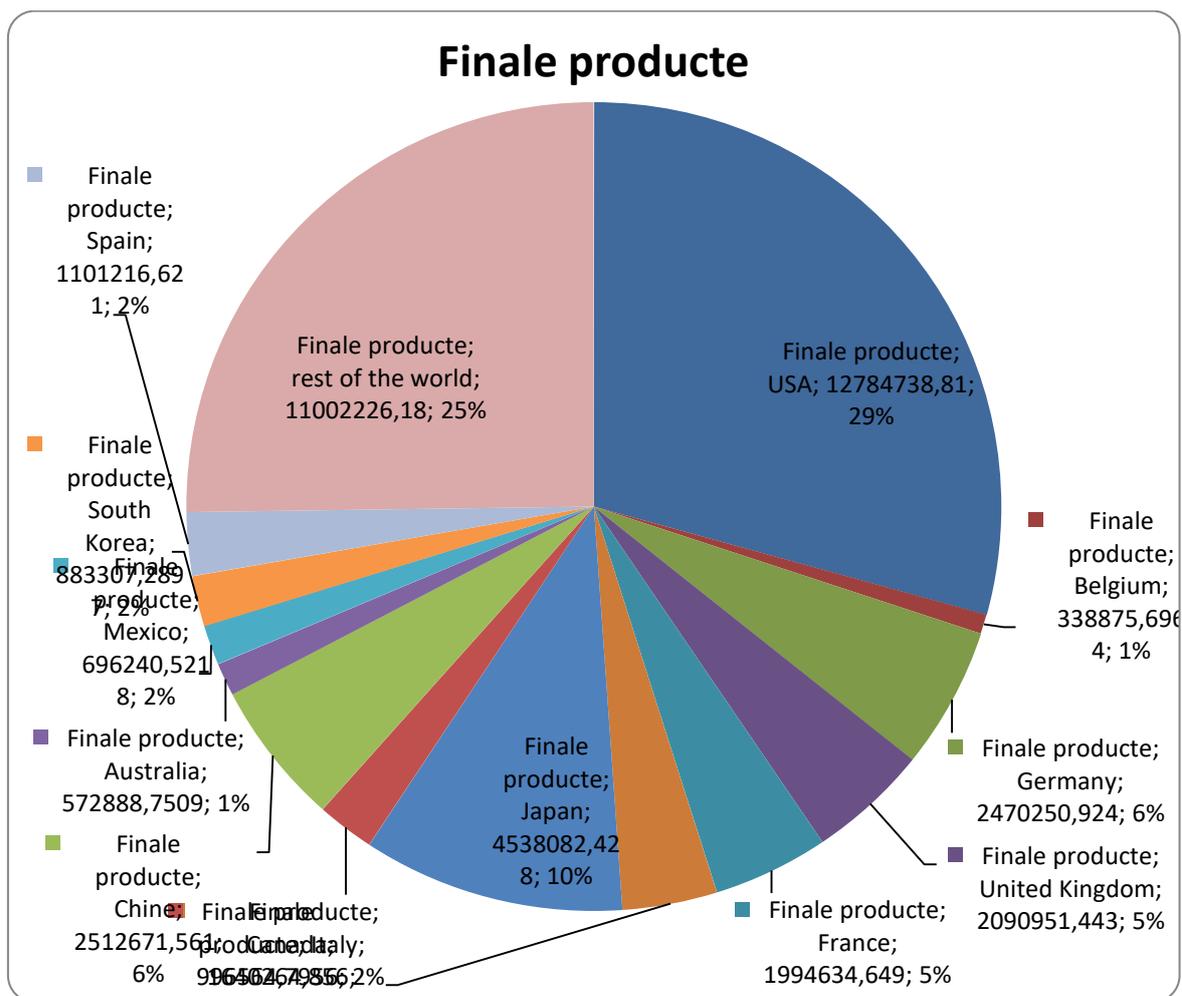
	Конечное потребление домашних хозяйств NHFC	Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства NPISH	Общее окончательное потребление для правительства GGFC	Валовое накопление основного капитала GFCF	Изменения в запасах CHINV	Ценности VLBL	Чистый экспорт	Несоответствие DISC
США	8694113.60	0.00	1959439.70	2440561.70	0.00	43366.80	713043.30	-587.00
Бельгия	168399.80	3994.20	85511.50	69246.30	4369.40	0.00	14398.40	-10348.20
Германия	1442756.10	45080.30	518604.20	452743.40	-9277.20	0.00	141471.40	-71356.30
Великобритания	1284262.00	56043.80	487434.50	359947.50	8392.90	-685.50	-92077.50	-73041.20
Франция	1061591.70	28408.70	507011.40	394688.30	6928.10	1012.30	-18501.80	-56353.80
Италия	931705.90	6641.30	360706.90	351449.20	-3333.90	2079.80	-4402.00	-47518.10
Япония	2679256.50	57042.70	709355.90	1058913.20	16061.20	0.00	12517.30	0.10
Канада	556107.70	15183.00	214725.50	230457.00	8129.20	0.00	35505.90	
Китай	881426.40	0.00	329280.40	956766.30	41356.20	0.00	120013.10	-23636.10

⁶ поскольку нет соответствующей информации о Кипре и Мальте, эти страны не включены в таблицу.

Австралия	349039.50	0.00	119484.50	160321.40	3677.60	0.00	-17663.50	
Мексика	442179.40	0.00	107682.80	132197.40	27688.60	0.00	-41910.60	-3941.70
Южная Корея	454673.20	0.00	117183.60	244302.30	5329.60	0.00	10427.60	0.00
Испания	575290.50	10007.20	203011.70	303997.20	1096.90	0.00	-59576.90	-21818.20

Источник: <http://stats.oecd.org/Index.aspx>

Рисунок 2. Структура конечных продуктов в этих странах, в %

Как видно из Рисунка 2, основная доля конечного общего продукта мира принадлежит США (29%) и наименьшая доля из этих стран Люксембургу.

Макет ввода вывода был адаптирован к взаимоотношениям между 13 странами мира. Обратите внимание, что на этот раз в показателях разных стран появились некоторые изменения. (Таблица 1).

Таблица 3. Таблица баланса взаимоотношений (Input-Output) между этими странами, 2005 г., млн. долл. США.

Страны	США	Бельгия	Германия	Великобритания	Франция	Италия	Япония	Канада	Китай	Австралия	Мексика	Южная Корея	Испания	остальной мир	Общий продукт, используемый для промежуточного потребления	Конечный продукт	Валовой выпуск	Количество сотрудников, тыс. чел.	
США															10364180.492	12784738.808	23148919.300	141730.0	
Бельгия															444232.904	338875.696	783108.600	4235.3	
Германия															2581532.376	2470250.924	5051783.300	36566.0	
Великобритания															2014083.457	2090951.443	4105034.900	30776.0	
Франция															1876882.851	1994634.649	3871517.500	24497.5	
Италия															1832581.544	1640264.856	3472846.400	22563.0	
Япония															3990102.772	4538082.428	8528185.200	63560.0	
Канада															1038943.604	996564.796	2035508.400	16169.7	
Китай															4254385.839	2512671.561	6767057.400	758250.0	
Австралия															697284.049	572888.751	1270172.800	9968.6	
Мексика															455402.378	696240.522	1151642.900	40791.8	
Южная Корея															1136776.210	883307.290	2020083.500	22856.0	
Испания															1098749.779	1101216.621	2199966.400	18973.2	
остальной мир															15610734.621	11002226.181	26612960.803	903629.6	
Промежуточное потребление (всего)	10725067.800	447537.200	2531761.400	2074758.400	1946732.600	1875517.300	3995038.300	980014.600	4461851.100	665864.000	487747.000	1188167.200	1187958.000	14827857.978	47395872.878	43622914.525	91018787.403	2094566	
Добавленная стоимость к базовым ценам	12423851.500	335571.400	2520021.900	2030276.500	1924784.900	1597329.100	4533146.900	1055493.800	2305206.300	604308.800	663895.900	831916.300	1012008.400	11785102.825	43622914.525				
Валовой внутренний продукт	12423851.500	345852.800	2591378.200	2103317.100	1981137.000	1644847.400	4533146.900	1060108.300	2305206.300	614860.600	667837.500	831916.300	1033826.800	13607464.156	45744750.856				
Валовой выпуск	23148919.300	783108.600	5051783.300	4105034.900	3871517.500	3472846.400	8528185.200	2035508.400	6767057.400	1270172.800	1151642.900	2020083.500	2199966.400	26612960.803	91018787.403				

 Источник: <http://stats.oecd.org/Index.aspx>

3. Реализация моделей и результаты

Имитационные модели Input-Output были реализованы с начальными коэффициентами (1), (2), (5), (9), (13) приведенные в Таблице 1 и 2.

Таблица 3. Результаты Имитационные модели Input-Output

Страны	Коэффициенты		
	Доля конечного продукта в валовом выпуске, %	Стандарты добавленной стоимости к основным ценам	Коэффициенты прямой трудоспособности (t) – человеко-год/миллион долл.
	C/X	(v)	L/X
США	55.22823179	0.536692506	6.122532035
Бельгия	43.27314199	0.428511959	5.408317569
Германия	48.89859239	0.498838084	7.23823605
Великобритания	50.9362647	0.494582031	7.497134799
Франция	51.52074475	0.497165491	6.327622179
Италия	47.23113744	0.459948099	6.496976083
Япония	53.21275654	0.531548834	7.452933832
Канада	48.9590117	0.518540626	7.943813939
Китай	37.13093317	0.340651211	112.05018
Австралия	45.10321358	0.475768966	7.848205378
Мексика	60.4562857	0.576477222	35.42052836
Южная Корея	43.72627615	0.411822729	11.31438379
Испания	50.05606546	0.460010844	8.624327172
остальной мир	41.34160894	0.442833209	33.95449226
Всего	47.92737386	0.479273739	23.01246521

Таблица 4. Влияние изменения конечного продукта в США равной 1%, на объем валового выпуска, добавленной стоимости и рабочих мест в других странах.

Страны	Исходная переменная модели		Результаты модели						
	Изменение конечного продукта	Миллион долларов	Изменение валового выпуска		Мультипликатор	Изменение добавленной стоимости		Изменение численности сотрудников	
			%	Миллион долларов		%	Миллион долларов	%	Человеко-год
США	1	127847.39	0.9568431	221498.83	1.732525265	0.9568431	118876.76	0.9568431	1356133.7
Бельгия	0	0	0.0248576	194.66216	0.001522614	0.0248576	83.415064	0.0248576	1052.7948
Германия	0	0	0.0201619	1018.535	0.007966803	0.0201619	508.08403	0.0201619	7372.3964
Великобритания	0	0	0.0199066	817.17421	0.006391794	0.0199066	404.15968	0.0199066	6126.4652
Франция	0	0	0.0113673	440.08621	0.003442278	0.0113673	218.79567	0.0113673	2784.6992
Италия	0	0	0.0112102	389.31379	0.003045145	0.0112102	179.06414	0.0112102	2529.3624
Япония	0	0	0.0153363	1307.9058	0.010230211	0.0153363	695.21579	0.0153363	9747.7351
Канада	0	0	0.1373503	2795.7777	0.021868086	0.1373503	1449.7243	0.1373503	22209.138
Китай	0	0	0.0252806	1710.7535	0.013381216	0.0252806	582.77024	0.0252806	191690.23

Австралия	0	0	0.0114132	144.96724	0.00113390 8	0.0114132	68.970913	0.011413 2	1137.7327
Мексика	0	0	0.1082182	1246.2876	0.00974824 5	0.1082182	718.45643	0.108218 2	44144.166
Южная Корея	0	0	0.0227572	459.71428	0.00359580 5	0.0227572	189.32079	0.022757 2	5201.3838
Испания	0	0	0.0084586	186.08684	0.00145553 9	0.0084586	85.601965	0.008458 6	1604.8738
остальной мир	0	0	0.0321342	8551.8588	0.06689115	0.0321342	3787.0471	0.032134 2	290374.02
Всего		127847. 4	0.264519	240761.95	1.88319805 8	0.264519	115390.88	0.264519	5540526.1

Как видно из таблицы 4, рост конечного продукта, равного 1% в США (примерно 127 миллиардов долларов США), приводит к росту совокупной продукции в США, равной 0,9%, а в Канаде - 0,14% , в Мексике - 0,11%, в Бельгии, Германии, Великобритании, Японии, Китае, Южной Кореи - около 0,02%, а в других странах - около 0,01%. Таким образом, затраты на конечный продукт в США приводят к мультипликативному эффекту, равному 1,7 (это означает, что расходы на конечный продукт равные 1 доллару, увеличивают объем общего выпуска до 1,7 доллара) и равному 0,02 - в Канаде, 0,01 - в Японии, 0,013 - в Китае. В других странах мультипликативный эффект ниже 0,01. Объем продукции с добавленной стоимостью увеличивается до 0,95% - в США и до 0,14% - в Канаде, до 0,11% - в Мексике, до 0,02% - в Бельгии, Германии, Великобритании, Японии, Китае, Южной Кореи и до 0,01% - в других странах. Из последнего столбца Таблицы 4 видно, что расход, равный 127 миллиардам долларов в США, создает около 5540 тысяч новых рабочих мест (человеко-год) в мире.

Таблица 5. Влияние изменения конечного продукта в Германии равной 1%, на объем валового выпуска, добавленной стоимости и рабочих мест в других странах.

Страны	Исходная переменная модели		Результаты модели						
	Изменение конечного продукта	Миллион долларов	Изменение валового выпуска		Мультипликатор Изменение общего выпуска / изменение конечного спроса	Изменение добавленной стоимости		Изменение численности сотрудников	
			%	Миллион долларов		%	Миллион долларов	%	Человеко-год
США	0	0	0.0049169	1138.2018	0.046076363	0.0049169	610.86436	0.0049169	6968.6768
Бельгия	0	0	0.0396121	310.20603	0.012557673	0.0396121	132.92699	0.0396121	1677.6927
Германия	1	24702.509	0.7951784	40170.689	1.6261785	0.7951784	20038.67	0.7951784	290764.93
Великобритания	0	0	0.0170114	698.32533	0.028269409	0.0170114	345.37916	0.0170114	5235.4391
Франция	0	0	0.0267868	1037.0574	0.041981864	0.0267868	515.58914	0.0267868	6562.1072
Италия	0	0	0.0244742	849.95002	0.034407436	0.0244742	390.93289	0.0244742	5522.1049
Япония	0	0	0.003293	280.83003	0.011368482	0.003293	149.27487	0.003293	2093.0076
Канада	0	0	0.0039293	79.980693	0.003237756	0.0039293	41.473238	0.0039293	635.35174
Китай	0	0	0.0054505	368.83816	0.014931202	0.0054505	125.64516	0.0054505	41328.382
Австралия	0	0	0.0034159	43.388337	0.001756434	0.0034159	20.642824	0.0034159	340.52058
Мексика	0	0	0.0023142	26.650889	0.001078874	0.0023142	15.363631	0.0023142	943.98858
Южная Корея	0	0	0.0058444	118.06097	0.004779311	0.0058444	48.620192	0.0058444	1335.7872
Испания	0	0	0.0145511	320.12014	0.012959013	0.0145511	147.25874	0.0145511	2760.8208
остальной мир	0	0	0.0179877	4787.0581	0.193788334	0.0179877	2119.8683	0.0179877	162542.13
Всего		24702.509	0.0551857	50229.357	2.03337065	0.0551857	24073.612	0.0551857	1155901.3

Как видно из Таблицы 5, рост конечного продукта, равного 1% в Германии (приблизительно 24 млрд. долл. США), приводит к росту общего выпуска продукции в

Германии, равного 0,8%, а в Бельгии, равному 0,04%, во Франции - 0,03%, в Великобритании и Италии - 0,02%, в Испании - около 0,01%, а в других странах - менее 0,01%. Таким образом, затраты на конечный продукт в Германии дают мультипликативный эффект, равный 1,6 (это означает, что расходы на конечный продукт равные 1 доллару, увеличивают объем общего выпуска до - 1,6 доллара) и равный 0,04 - в США и Франции, равный 0,03 - в Великобритании и Италии, равный 0,01 - в Бельгии, Японии, Китае и Испании. В других странах мультипликативный эффект ниже 0,01. Объем продукции с добавленной стоимостью увеличивается до 0,8% - в Германии и до 0,04% - в Бельгии, до 0,03% - во Франции, до 0,02% - в Великобритании и Италии и до 0,01% - в Испании. Из последнего столбца Таблицы 5 видно, что расход, равный 24 миллиардам долларов в Германии, создает примерно 1155 тысяч новых рабочих мест (человеко-год) в мире.

В целом, если сопоставить соответствующие цифры Таблицы 4 и Таблицы 5, мы увидим, что мультипликативный эффект расходов в Германии выше (2 - во всем мире), чем в США (1,8 - во всем мире). Причина в том, что переходные расходы на потребление для каждой единицы продукта в Германии выше, чем в США (соответственно 0,463 и 0,501). Поскольку продукты, произведенные в Германии, являются более трудоемкими по сравнению с США, каждая единица расходов в Германии создает больше рабочих мест.

Теперь давайте использовать модель (4), чтобы проанализировать, как изменения в уровне цен в одной стране влияют на цены в других странах.

Таблица 6. Взаимное влияние цен в этих странах.

Страны	Ввод	Вывод	Ввод	Вывод	Ввод	Вывод
	Изменение стандарта добавленной стоимости, %	Изменение уровня цен, %	Изменение стандарта добавленной стоимости, %	Изменение уровня цен, %	Изменение стандарта добавленной стоимости, %	Изменение уровня цен, %
США	5,000	8,663	0,000	0,040	0,000	0,051
Бельгия	0,000	0,267	0,000	0,481	0,000	0,092
Германия	0,000	0,230	5,000	8,131	0,000	0,057
Великобритания	0,000	0,162	0,000	0,157	0,000	0,050
Франция	0,000	0,120	0,000	0,211	0,000	0,037
Италия	0,000	0,085	0,000	0,190	0,000	0,027
Япония	0,000	0,118	0,000	0,032	5,000	8,657
Канада	0,000	0,832	0,000	0,044	0,000	0,053
Китай	0,000	0,138	0,000	0,083	0,000	0,242
Австралия	0,000	0,135	0,000	0,051	0,000	0,061
Мексика	0,000	1,037	0,000	0,071	0,000	0,102
Южная Корея	0,000	0,275	0,000	0,084	0,000	0,305
Испания	0,000	0,095	0,000	0,204	0,000	0,037
остальной мир	0,000	0,069	0,000	0,242	0,000	0,112
Всего	1,272	6,881	0,278	5,330	0,468	5,575

Наблюдения на основе Таблицы 6 по модели сбалансированных цен показывают, что рост стандарта добавленной стоимости (v), равный 5% в США, приводит к повышению уровня цен в США (p) примерно до 8,6%, в Германии до 0,23%, а в Японии до 0,12%. Другими словами, уровень инфляции, равный 8,6% в США, приводит к тому, что уровень инфляции в Германии составляет 0,23%, в Японии до 0,12% и в мире до 6,9%. Напротив, рост стандарта добавленной стоимости в Германии, равный 5,0%, приводит к росту цен в Германии до 8,1%, в США - 0,04%, в Японии до 0,03% и в Бельгии до 0,5%.

Известно, что если в одной стране существует финансово-экономический кризис, то этот кризис сказывается на экономике других стран. Количество влияния этих взаимоотношений между странами будет определяться в соответствии с моделью «Output Input». (Таблица 7)

Таблица 7. Влияние 2,5-процентного сокращения конечного спроса США на валовую продукцию других стран, конечный спрос и изменение числа рабочих мест.

Страна	Изменение объема общего производства, млн. долларов	Изменение ВВП, млн. долларов	Изменение количества рабочих мест, человеко-год
Бельгия	-486.6554032	-214.9269384	-2631.986967
Германия	-2546.337393	-1306.177011	-18430.99111
Великобритания	-2042.935514	-1046.749006	-15316.16294
Франция	-1100.215516	-563.0034389	-6961.748099
Италия	-973.2844829	-460.9776151	-6323.406007
Япония	-3269.764415	-1738.039463	-24369.33783
Канада	-6989.444149	-3640.155823	-55522.84385
Китай	-4276.883636	-1456.925591	-479225.5814
Австралия	-362.4180975	-175.4380261	-2844.331662
Мексика	-3115.719049	-1806.804888	-110360.4149
Южная Корея	-1149.285699	-473.3019732	-13003.45948
Испания	-465.2171051	-218.618753	-4012.18452
остальной мир	-21379.6471	-10931.62026	-725935.062
Всего	-601904.8823	-302508.8519	-13851315.16

Из Таблицы 7 мы можем увидеть, как 2,5% снижение конечного спроса США, влияет на основные показатели этих стран. 2,5% снижение конечного спроса США привело к сокращению валового объема производства в мире 601,9 млрд. долларов и ВВП 302,5 млрд., и это стало причиной сокращения рабочих мест на 13,8 млн. Было также определено, что (в соответствии с приложением модели «Сбалансированные цены» модели «Output- Input»), если уровень инфляции в США составит 3%, в этом случае уровень инфляции в мире составит 2,3%.

Таким образом, для снижения негативных последствий финансово-экономического кризиса в еврозоне для экономики Великобритании могут быть приведены следующие предложения:

- Увеличение отечественной продукции в промежуточных потребительских товарах;
- Снижение импорта промежуточных потребительских товаров из США;
- Увеличение экспорта конечных потребительских товаров в США и другие страны;
- Увеличение части промежуточного потребления в валовом выпуске с целью снижения внутреннего инфляционного давления;
- Продукты в секторах с высоким мультипликативным эффектом, прямыми и полными стоимостными коэффициентами (прямые трудоемкие и полные трудоемкие коэффициенты) должны стимулироваться с целью увеличения объема товаров и снижения безработицы.

Список литературы

1. Leontief, Wassily. “Environmental Repercussions and the Economic Structure: An Input-Output Approach” Review of Economics and Statistics 52, No 3(August 1979) pp.262-271.
2. Руководство по составлению таблиц затрат-выпуска и их анализу, ООН, Нью-Йорк, 2000, Серия F, N 74, 204 с.
3. Гранберг А. Г. Василий Леонтьев в мировой и отечественной экономической науке // Вопросы экономики.-М.,1999. № 3 .
4. www.dvgups.ru /METDOC/EEMEN/ETEOR/EKTEOR/ - математические модели
5. www.math.omsu.omskreg.ru /info/learn/pprimer/afterword.htm -модель МОБ
6. www.wassily.leontief.net – Сервер Леонтьева В.В.
7. Imanov Q.C., Gasanly Y.G., Rzayev R.R. “Identification of Input-Output balance model by Soft Computing” \ ISEEC, 2006, 3 rd International Symposium on Electrical, Electronic and Computer Engineering, November 23-25, 2006, Nicosia, North Cyprus, pp.230-237
8. Abbasov A.M., Hasanli Y.H., Jafarov R.J., Tahirova G.I. “Evaluation Of Increase Of Job Places Based On “Input-Output” Models”// First International Conference on Soft Computing Technologies in Economy, ICSCTE-2007, Baku, Azerbaijan, November 19-20
9. Линдерт П.Х. Экономика мирохозяйственных связей / Пер. с англ., М.:Прогресс, 1992, 515с
10. Бурда М., Виплош Ч. Макроэкономика. Европейский текст, пер. с англ, С.Петербург, II издание, Судостроение, 1998, 544 с.
11. Yadulla Hasanli, Vilayat Valiyev, Saylau Bayzakov, Gulbara Sarsembaeva “Modeling of the multiplicative effects of opening of the work places on the bases of “Intersectoral labor balance” //EcoMod 2011, International Conference on Economic Modeling, Portugal, Azores, Ponte- Deleqada, June 29-July 1, 2011, pp.45
12. Yadulla HASANLI, Ceyhun ABBASOV. ASSESSMENT OF MUTUAL ECONOMIC RELATIONS THE COUNTRIES OF THE WORLD ON THE BASIS OF INPUT-OUTPUT TABLE, Jurnal, *Economics World* (ISSN 2328-7144) Vol.2, No.4, 2014, David Publishing, USA, pp.215-222. www.DavidPublishing.com
13. Yadulla HASANLI, Jeyhun Abbasov, Murad Yusifov. Implementation of Equilibrium-Price Model to the Estimation of Import Inflation. International Journal of Business and Social Research, ISSN 2164-2540(Print) ISSN 2164-2559(Online) Volume 05, Issue 04, 2015, p.1-8.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ВАЛЮТНОГО РЕЖИМА В КАЗАХСТАНЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДИНАМИКУ

*Сейт Есілбайұлы Керімқұл, д. э.н.,
г. Астана, Республика Казахстан,
kerimkhulle@gmail.com*

Известно, что либерализация валютных режимов банковской системы страны на основе методов и механизмов валютного регулирования в соответствии с требованиями времени и международной практики проводится в целях обеспечения стабильности на денежном рынке, сбалансированности спроса на иностранную валюту и поддержания контролируемого уровня инфляции национальной экономики (см. Постановление (2002)). В частности, на основе эмпирической оценки исследования влияния либерализации валютного режима в Казахстане на динамику экономического развития позволяют максимально использовать преимущества и недостатки как отечественного, так и мирового опыта либерализации валютных режимов для активной интеграции банковской системы страны в мировую экономику, мировую торговлю и систему мирохозяйственных связей в свете модернизации 3.0 (см. Послание (2017)) и в рамках стратегии развития Казахстана до 2050 года.

Ключевые слова: *распределение, фильтр, потенциал, расхождение, схождение*

Методология. Для достижения цели данного исследования рассмотрены нижеследующие задачи в хронологическом порядке по периодам их функционирования:

- советско-российская рублевая зона,
- введение национальной валюты – тенге,
- режим фиксированного обменного курса национальной валюты,
- режим свободного плавающего обменного курса национальной валюты на предмет:
 - общее статистическое описание наблюдения Валового внутреннего продукта Республики Казахстан,
 - оценка тенденции экономического роста с указанием фазовых состояний полного жизненного цикла Валового внутреннего продукта Республики Казахстан в млрд. долларах США по текущему обменному курсу тенге: 1990-2016 гг.,
 - получения фильтра распределения расхождений и (или) схождений относительно тренда Валового внутреннего продукта Республики Казахстан в млрд. долларах США по текущему обменному курсу тенге: 1990-2016 гг.,
 - оценка уровней потенциалов, перегревов и охлаждений распределения расхождений и (или) схождений Валового внутреннего продукта Республики Казахстан в млрд. долларах США по текущему обменному курсу тенге: 1990-2016 гг. с применением моделей и методов:
 - сравнительный анализ описательной статистики временных рядов,
 - эконометрический анализ временных рядов и метод наименьших квадратов,
 - эконометрическое измерение, МНК-оценка и теория индексов,

- стохастическое прогнозирование и теория хаоса, а также
- информационные данные Валового внутреннего продукта Республики Казахстан в млрд. долларах США по текущему обменному курсу тенге на 1990-2016 гг. из источников Всемирного банка и Федерального резерва экономических данных (см. FRED (2017)), а также отметим, развитие инжиниринга и технологии функции денежно-валютных систем получили в работах:
 - тренд заданного вида (Baxter, King, 1995),
 - метод скользящего среднего (Бокс, Дженкинс, 1974),
 - полосовой (band-pass) фильтр (Baxter, King, 1995),
 - фильтр Ходрика-Прескотта (Hodrick, Prescott, 1997),
 - фильтр Кальмана (Kalman, 1960),
 - совокупная факторная производительность как мера мировых валют (Байзаков, 2009),
 - вариационный метод локализации (Otelbaev, 1974),
 - индекс распределения расхождений и (или) схождений относительно тренда временных рядов (Kerimkhulle, 2017), что данная работа посвящена для Валового внутреннего продукта Республики Казахстан: 1990-2016 гг., тогда из-за значимости ценности текущего периода над предыдущими исследования начинается с последнего периода функционирования валютного режима.

Режим свободного плавающего обменного курса национальной валюты. Исследуя стохастическую динамику временного ряда ВВП РК в период политики свободного плавающего обменного курса тенге к иностранным валютам получены нижеследующие результаты:

- оценено значение потенциала распределения расхождений и (или) схождений ВВП относительно тренда на уровне 196.5 млрд. долл. США, и оно достигнуто в период 2012-2016 гг. (см. Рис. 1, пунктирная линия без маркера), а расчеты приведены в таблице:

Распределение ВВП	Оценка, млрд. долл. США			
	2014-16	2013-16	2012-16	2011-16
Потенциал	180.7	193.7	196.5	196.1
Рост (+) Спад (-)	+	+	max	-

- дано общее статистическое описание наблюдения ВВП РК, коррекции от входной точки 208.0 млрд. долл. США в 2012 г. к выходной точки выборки 133.7 млрд. долл. США в 2016 г., а нижняя точка достигла 133.7 млрд. долл. США в 2016 г., а также имеет локальную максимум 236.6 млрд. долл. США в 2013 г. т.е. наблюдались общий отток иностранной валюты из страны на 103.0 млрд. долл. США за пять лет (см. Рис. 1, сплошная линия с круглыми маркерами);

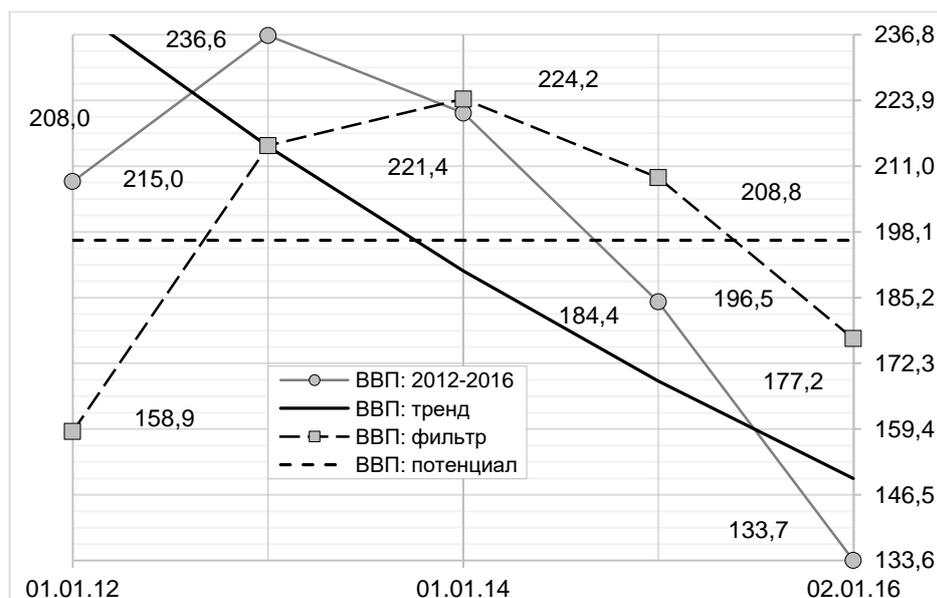

Рисунок 1 – Наблюдение, тренд, фильтр и потенциал распределения расхождений и (или) схождений ВВП РК, млрд. долл. США, 2012-2016 гг. Источник: FRED (2017)

– построено экспоненциальный нисходящий тренд (коррекция) с начальным состоянием $242.3 = e^{5.4901}$ млрд. долл. США с темпом спада 11.3% год течение пяти лет как эконометрическая модель (1), параметры которых оценены методом наименьших квадратов, в котором все параметры имеют высокую статистическую значимость (см. Рис. 1, сплошная линия без маркера):

$$\ln y_{t+T} = 5.4901 - 0.1134 \times T, T = 0,1,\dots,4; \quad (1)$$

$$t = 2012 \quad (0.122) \quad (0.050) \quad R^2 = 0.6332$$

– оценены фильтр, перегрев и охлаждение распределения расхождений и (или) схождений ВВП относительно тренда в нижеследующем таблице (см. Рис. 1, пунктирная линия с квадратными маркерами):

Распределение ВВП	Оценка, млрд. долл. США				
	2012	2013	2014	2015	2016
Наблюдение	208.0	236.6	221.4	184.4	133.7
Фильтр	158.9	215.0	224.2	208.8	177.2
Перегрев (+) / Охлаждение (-)	+11.5	+40.2	+25.0	-12.1	-62.8

Режим фиксированного обменного курса национальной валюты. Исследуя стохастическую динамику временного ряда ВВП РК в период политики фиксированного обменного курса тенге к иностранным валютам получены нижеследующие результаты:

– оценено значение потенциала распределения расхождений и (или) схождений ВВП относительно тренда на уровне 85.9 млрд. долл. США, и оно достигнуто в период 1999-2011 гг. (см. Рис. 2, пунктирная линия без маркера), а расчеты приведены в таблице:

Распределение ВВП	Оценка, млрд. долл. США					
	2009-11	2008-11	2007-11	2006-11	2005-11	2004-11
Потенциал	155.7	149.1	140.5	131.1	121.2	112.2
Рост (+) / Спад (-)	–	–	–	–	–	–
Распределение ВВП	Оценка, млрд. долл. США					
	2003-11	2002-11	2001-11	2000-11	1999-11	1998-11
Потенциал	99.8	97.4	92.5	88.0	85.9	87.5
Рост (+) / Спад (-)	–	–	–	–	min	+

– дано общее статистическое описание наблюдения ВВП РК, рост от входной точки 16.9 млрд. долл. США в 1999 г. к выходной точки выборки 192.6 млрд. долл. США в 2011 г., а нижняя точка достигла 16.9 млрд. долл. США в 1999 г., а также имеют локальную минимум 109.1 млрд. долл. США в 2009 г. и локальную максимум 133.4 млрд. долл. США в 2008 г. т.е. наблюдались общий приток иностранной валюты в страну на 175.8 млрд. долл. США за тринадцать лет (см. Рис. 2, сплошная линия с круглыми маркерами);

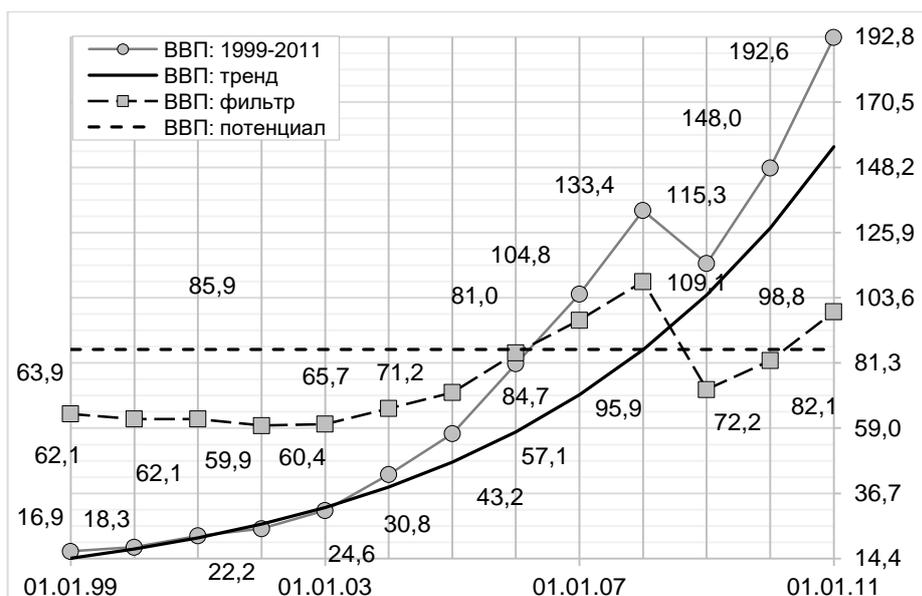

Рисунок 2 – Наблюдение, тренд, фильтр и потенциал распределения расхождений и (или) схождений ВВП РК, млрд долларов США, 1999-2011 гг. Источник: FRED (2017)

– построено экспоненциальный восходящий тренд (рост) с начальным состоянием $14.9 = e^{2.7044}$ млрд. долл. США с темпом роста 21.87% год течение тринадцати лет как эконометрическая модель (2), параметры которых оценены методом наименьших квадратов, в котором все параметры имеют высокую статистическую значимость (см. Рис. 2, сплошная линия без маркера):

$$\ln y_{t+T} = 2.7044 + 0.2187 \times T, T = 0,1,\dots,12; \quad (2)$$

$$t = 1999 \quad (0.074) \quad (0.010) \quad R^2 = 0.9756$$

– получено фильтр, перегрев и охлаждение распределения расхождений и (или) схождений ВВП относительно тренда в нижеследующем таблице (см. Рис. 1, пунктирная линия с квадратными маркерами):

– оценены фильтр, перегрев и охлаждение распределения расхождений и (или) схождений ВВП относительно тренда в нижеследующем таблице (см. Рис. 2, пунктирная линия с квадратными маркерами):

Распределение ВВП	Оценка, млрд. долл. США												
	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Наблюден	1	1	2	2	3	4	5	8	1	1	1	1	1
	6	8	2	4	0	3	7	1	0	3	1	4	9
	4	3	5	8	2.

ие	9	3	2	6	8	2	1	0	6
									8	4	3	0	
Филь	6	6	6	5	6	6	7	8	9	1	7	8	9
тр	3	2	2	9	0	5	1	4	5	0	2	2	8.
	9	.	.	8
	9	1	1	9	4	7	2	7	9	.	2	1	
										1			
Перег	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+	+
рев (+)	6	6	6	6	5	4	2	4	1	4	2	6	1
)/	9	7	3	1	5	2	8	.	8.	7.	9.	2.	0
Охла	9	9	5	4	1	6.
жден	0	6	8	3	1	8	8						7
ие (–)													

Введение национальной валюты – тенге. Исследуя стохастическую динамику временного ряда ВВП РК в период введение национальной валюты – тенге получены нижеследующие результаты:

– оценено значение потенциала распределения расхождений и (или) схождений ВВП относительно тренда на уровне 21.4 млрд. долл. США, и оно достигнуто в период 1994-1998 гг. (см. Рис. 3, пунктирная линия без маркера), а расчеты приведены в таблице:

Распределение ВВП	Оценка, млрд. долл. США			
	1996-98	1995-98	1994-98	1993-98
Потенциал	21.8	21.43	21.4	21.7
Рост (+) Спад (–)	–	–	min	+

– дано общее статистическое описание наблюдения ВВП РК, оживление от входной точки 21.3 млрд. долл. США в 1994 г. к выходной точки выборки 22.1 млрд. долл. США в 1998 г., а нижняя точка достигла 20.4 млрд. долл. США в 1995 г., а также имеют локальную минимум 20.4 млрд. долл. США в 1995 г. и локальную максимум 22.3 млрд. долл. США в 1997 г. т.е. наблюдались общий приток иностранной валюты в страну на 7.8 млрд. долл. США за пять лет (см. Рис. 3, сплошная линия с круглыми маркерами);

– построено экспоненциальный слабо восходящий тренд (оживление) с начальным состоянием $20.7 = e^{3.0294}$ млрд. долл. США с темпом роста 1.66% год течение девяти лет как эконометрическая модель (3), параметры которых оценены методом

наименьших квадратов, в котором все параметры имеют высокую статистическую значимость (см. Рис. 3, сплошная линия без маркера):

$$\ln y_{t+T} = 3.0294 + 0.0166 \times T, T = 0,1,\dots,4; \quad (3)$$

$$t = 1994 \quad (0.022) \quad (0.009) \quad R^2 = 0.5360$$

– оценены фильтр, перегрев и охлаждение распределения расхождений и (или) схождений ВВП относительно тренда в нижеследующем таблице (см. Рис. 3, пунктирная линия с квадратными маркерами):

Распределение ВВП	Оценка, млрд. долл. США				
	1994	1995	1996	1997	1998
Наблюдение	21.3	20.4	21.0	22.2	22.1
Фильтр	21.9	20.7	21.0	21.8	21.4
Перегрев (+) / Охлаждение (-)	-0.1	-1.0	-0.4	+0.8	+0.7

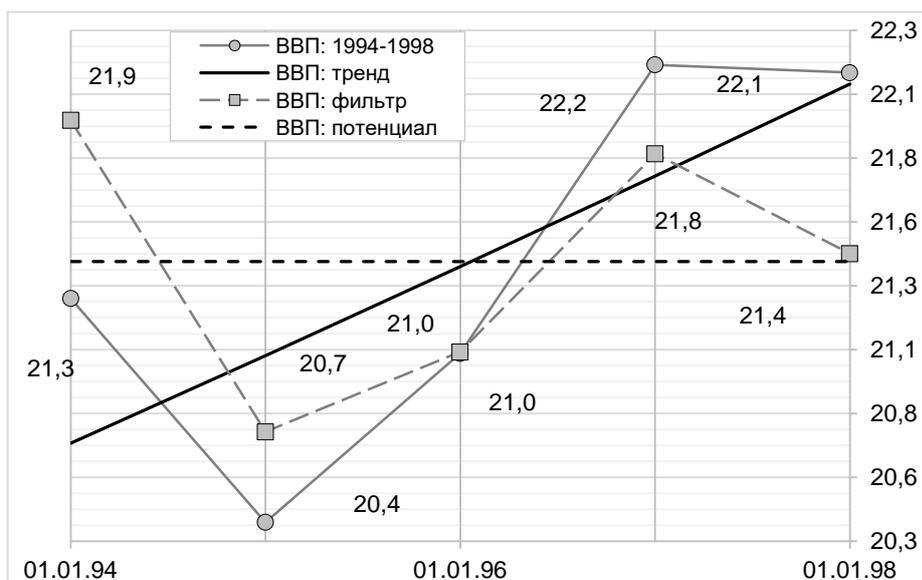

Рисунок 3 – Наблюдение, тренд, фильтр и потенциал распределения расхождений и (или) схождений ВВП РК, млрд долларов США, 1994-1998 гг. Источник: FRED (2017)

Советско-российская рублевая зона. Исследуя стохастическую динамику временного ряда ВВП РК в период функционирования советско-российской рублевой зоны получены нижеследующие результаты:

– оценено значение потенциала распределения расхождений и (или) схождений ВВП относительно тренда на уровне 25.0 млрд. долл. США, и оно достигнуто в период 1990-1993 гг. (см. Рис. 4, пунктирная линия без маркера), а расчеты приведены в таблице:

Распределение ВВП	Оценка, млрд. долл. США	
	1991-93	1990-93
Потенциал	24.4	25.0
Рост (+) / Спад (-)	+	max

– дано общее статистическое описание наблюдения ВВП РК, спад от входной точки 26.9 млрд. долл. США в 1990 г. к выходной точки выборки 23.4 млрд. долл. США в 1993 г., а нижняя точка достигла 23.4 млрд. долл. США в 1993 г., а также имеют локальную минимум 24.9 млрд. долл. США в 1991 г. и локальную максимум 24.9 млрд. долл. США в 1992 г. т.е. наблюдались общий отток иностранной валюты из страны на 3.5 млрд. долл. США за пять лет (см. Рис. 4, сплошная линия с круглыми маркерами);

– построено экспоненциальный нисходящий тренд (спад) с начальным состоянием $26.6 = e^{3.2819}$ млрд. долл. США с темпом спада 4.2% год течение четырех лет как эконометрическая модель (4), параметры которых оценены методом наименьших квадратов с высокой статистической значимости (см. Рис. 4, сплошная линия без маркера):

$$\ln y_{t+T} = 3.2819 - 0.0420 \times T, T = 0,1,2,3; \quad (4)$$

$$t = 1990 \quad (0.020) \quad (0.010) \quad R^2 = 0.8888$$

– оценены фильтр, перегрев и охлаждение распределения расхождений и (или) схождения ВВП относительно тренда в нижеследующем таблице (см. Рис. 4, пунктирная линия с квадратными маркерами):

Распределение ВВП	Оценка, млрд. долл. США			
	1990	1991	1992	1993
Наблюдение	26.9	24.9	24.9	23.4
Фильтр	25.3	24.4	25.5	25.0
Перегрев (+) / Охлаждение (-)	+1.9	-0.2	-0.1	-1.6

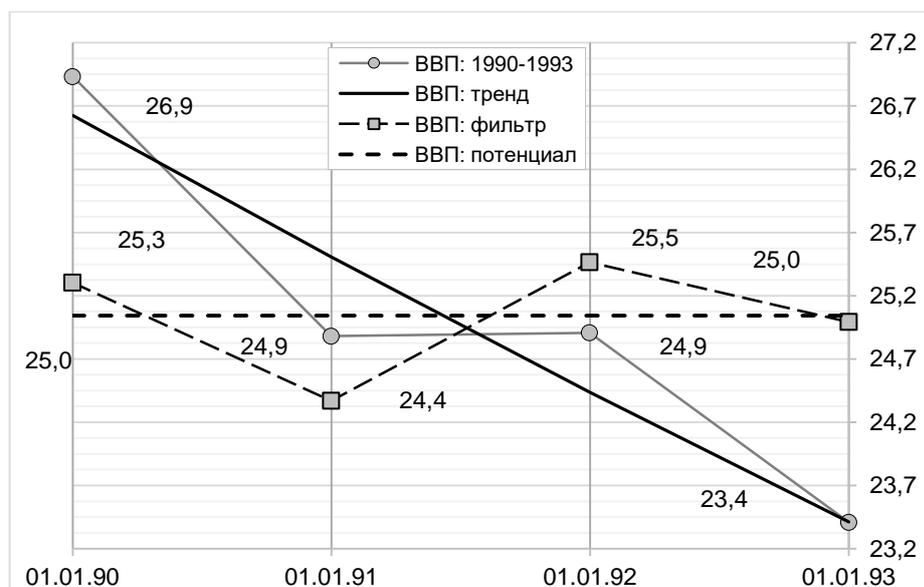

Рисунок 4 – Наблюдение, тренд, фильтр и потенциал распределения расхождений и (или) схождений ВВП РК, млрд долларов США, 1990-1993 гг. Источник: FRED (2017)

Заключение. Применение методологии систему индексов распределения расхождений и (или) схождений относительно тренда временных рядов Валового внутреннего продукта Республики Казахстан на 1990-2016 гг. в млрд. долларах США по текущему обменному курсу тенге из информационных источников Всемирного банка и Федерального резерва экономических данных позволил идентифицировать на блоки характеризующие фазовые состояния полного жизненного цикла национальной экономики страны с определением их причинно-следственных связей, в частности:

- советско-российская рублевая зона: 1990-1993 гг. привела к спаду национальной экономики страны,
- введение национальной валюты – тенге: 1994-1998 гг. привело к оживлению национальной экономики страны,
- режим фиксированного обменного курса национальной валюты: 1999-2011 гг. привело к росту национальной экономики страны,
- режим свободного плавающего обменного курса национальной валюты: 2012-2016 гг. привело к коррекции национальной экономики страны.

Для каждого блока оценены потенциалы, фильтры, тренды, периоды роста и спада, объемы притока и оттока иностранных валют, перегревы и охлаждения распределения расхождений и (или) схождений относительно тренда Валового внутреннего продукта Республики Казахстан: 1990-2016 гг.

Таким образом, научные результаты исследования оценки влияния либерализации валютного режима в Казахстане на динамику экономического развития могут быть использованы в практическом применении в вопросах интеграции банковской системы страны в мировую экономику, мировую торговлю и систему мирохозяйственных связей в свете модернизации 3.0 в рамках стратегии развития Казахстана до 2050 года, в частности:

- достижение свободной (внутренней и внешней) конвертируемости национальной валюты – тенге,

- совершенствование валютного регулирования;
- сделок с нерезидентами, имеющих краткосрочный характер;
- сделок с производными финансовыми инструментами, используемыми для целей хеджирования рыночных рисков;
 - механизмов мониторинга, контроля и сдерживания спекуляций со стороны нефинансовых организаций – крупных участников внутреннего валютного рынка;
 - административных механизмов внешнеторговых операций и повышение эффективности экспортно-импортного валютного контроля;
 - валютного контроля сделок с нерезидентами, имеющих краткосрочный характер;
 - валютного контроля проведение операций счетами и использования средствами в иностранных банках за рубежом.

Список литературы

1. Послание (2017) Главы государства народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 года
2. Постановление (2002) Правления Национального Банка Республики Казахстан «Концепция либерализации валютного режима в Республике Казахстан» от 11.09.2002г. № 369
3. Байзаков С.Б. (2009) Совокупная факторная производительность как мера мировых валют. – Астана. – 81 с.
4. Бокс Дж., Дженкинс Г.М. (1974) Анализ временных рядов. Прогноз и управление. – Мир.
5. Hodrick, R.J. and Prescott, E.C. (1997) Post-War US Business Cycles: An Empirical Investigation, *Journal of Money Banking and Credit*. Vol. 29. P. 1-16.
6. Baxter, M. and King, R. (1995) Measuring Business Cycles: Approximate Band-Pass Filters for Economic Time Series, NBER Working Paper, # 5022.
7. FRED (2017) Gross Domestic Product for Kazakhstan, Current Dollars, Annual, Not Seasonally Adjusted. Federal Reserve Economic Data Federal Reserve Bank, St. Louis. <https://fred.stlouisfed.org/series/MKTGDPKZA646NWDB>
8. Kalman, R.E. (1960). A new approach to linear filtering and prediction problems. *Journal of Basic Engineering* 82 (1): pp. 35-45
9. Kerimkhulle, S. and Aitkozha, Zh. (2017) A criterion for correct solvability of a first order difference equation. *AIP Conference Proceedings*, V. 1880, 040016, doi: 10.1063/1.5000632.
10. Otelbaev, M. (1974) *Mathematical Notes* 16:6, 1172-1179.

О МЕТОДОЛОГИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УСЛОВНОЙ ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ СЧЕТНОЙ ЕДИНИЦЫ (ЭССЕ) ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Шокаманов Юрий Камирович,
 д.э.н., профессор,
 Евразийская экономическая комиссия,
 г. Москва, Российская Федерация,
shokamanov@eecommission.org

Мы полагаем, что формирование новой расчетно-платежной денежной единицы в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС, Союз) начнется с представления в сопоставимом виде стоимостных показателей государств – членов ЕАЭС. Как и в Европейском Союзе, в котором до введения евро вначале была определена условная расчетная единица эю, так и в рамках ЕАЭС до введения полноценной региональной валюты сначала можно определить некоторую условную экономико-статистическую счетную единицу (ЭССЕ), позволяющую представить стоимостные показатели государств – членов ЕАЭС в единой условной единице.

На наш взгляд, ЭССЕ должна быть определена таким образом, чтобы динамика объемов стоимостных показателей, их индексов физического объема и дефляторов для ЕАЭС в целом согласовывалась с динамикой стоимостных показателей, их индексов физического объема и дефляторов для государств – членов ЕАЭС с учетом веса их экономик в Союзе, а сами индексы образовывали взаимосвязанную систему.

Для того, чтобы выполнить указанные требования сама ЭССЕ должна удовлетворять следующим требованиям:

1. Динамика расчетного курса условной ЭССЕ к доллару США должна согласовываться с динамикой курсов национальных валют государств – членов ЕАЭС с учетом веса их экономик в Союзе.
2. Динамика расчетного курса условной ЭССЕ к доллару США не должна зависеть от начального расчетного курса ЭССЕ к доллару США (или доллара США к ЭССЕ и соответственно национальных валют государств – членов Союза к ЭССЕ).

Ключевые слова: методология условной счетной единицы.

Методология

Для решения поставленной задачи предлагается использовать теорию экономических индексов, применяемую в общей теории статистики. В индексном методе итоговый индекс некоторого показателя представляет произведение индексов составляющих его показателей. В качестве примера может служить индекс стоимости, который представляется в виде произведения индекса количества на индекс цены. Представление стоимостных данных государств – членов ЕАЭС в единой валюте (например, в долларах США) добавляет к этой системе индекс единой валюты к национальным валютам. В результате общий индекс стоимости в единой валюте представляется следующим образом:

$$I = \frac{\sum q_1 \times p_1 \times u_1^{-1}}{\sum q_0 \times p_0 \times u_0^{-1}} = \frac{\sum q_1 \times p_0 \times u_0^{-1}}{\sum q_0 \times p_0 \times u_0^{-1}} \times \frac{\sum q_1 \times p_1 \times u_0^{-1}}{\sum q_1 \times p_0 \times u_0^{-1}} \times \frac{\sum q_1 \times p_1 \times u_1^{-1}}{\sum q_1 \times p_1 \times u_0^{-1}} = I_q \times I_p \times I_u^{-1},$$

$$I_q = \frac{\sum q_1 \times p_0 \times u_0^{-1}}{\sum q_0 \times p_0 \times u_0^{-1}} = \frac{\sum q_0 \times p_0 \times u_0^{-1} \times \frac{q_1}{q_0}}{\sum q_0 \times p_0 \times u_0^{-1}} = \frac{\sum w_{0,0,0} \times i_q}{\sum w_{0,0,0}},$$

$$I_p = \frac{\sum q_1 \times p_1 \times u_0^{-1}}{\sum q_1 \times p_0 \times u_0^{-1}} = \frac{\sum q_1 \times p_0 \times u_0^{-1} \times \frac{p_1}{p_0}}{\sum q_1 \times p_0 \times u_0^{-1}} = \frac{\sum w_{1,0,0} \times i_p}{\sum w_{1,0,0}},$$

$$I_u^{-1} = \frac{\sum q_1 \times p_1 \times u_1^{-1}}{\sum q_1 \times p_1 \times u_0^{-1}} = \frac{\sum q_1 \times p_1 \times u_0^{-1} \times \frac{u_1^{-1}}{u_0^{-1}}}{\sum q_1 \times p_1 \times u_0^{-1}} = \frac{\sum w_{1,1,0} \times i_u^{-1}}{\sum w_{1,1,0}},$$

где $q_0 \times p_0, q_1 \times p_1$ – соответственно объемы ВВП ЕАЭС в базисном и отчетном году в текущих ценах;

$q_1 \times p_0$ – объем ВВП ЕАЭС в отчетном году в ценах базисного года;

u_0^{-1}, u_1^{-1} – соответственно обратные значения курсов национальных валют государств – членов ЕАЭС в базисном и отчетном году;

I_q, I_p, I_u^{-1} – соответственно средневзвешенные индексы ИФО и дефлятора ВВП ЕАЭС, а также индекс обратной величины средневзвешенного курса национальных валют к доллару США;

$w_{0,0,0}, w_{1,0,0}, w_{1,1,0}$ – соответственно страновая структура ВВП ЕАЭС в долларах США по курсам национальных валют базисного периода: в базисном периоде в текущих ценах, в отчетном периоде в ценах базисного периода и в отчетном периоде в текущих ценах;

i_q, i_p, i_u^{-1} – соответственно ИФО и индексы дефляторов ВВП государств – членов ЕАЭС, а также индексы обратной величины курса национальных валют к доллару США.

Поскольку динамика расчетного курса условной ЭССЕ к доллару США должна согласовываться с динамикой курсов национальных валют государств – членов ЕАЭС, то полученный индекс обратной величины средневзвешенного курса национальных валют к доллару США принимаем в качестве индекса обратной величины расчетного курса ЭССЕ к доллару США. Индекс же величины курса ЭССЭ к доллару США будет представлять обратную величину этого средневзвешенного индекса:

$$I_u = \frac{1}{I_u^{-1}}.$$

Установим для базисного года какое-то соотношение доллара США к условной единице ЭССЕ $U_{\$,0}$. Например, 2:1. С учетом этого коэффициента рассчитываются расчетные курсы национальных валют к ЭССЕ для базисного года путем умножения курсов национальных валют к доллару США на этот коэффициент:

$$u_{\$,0} = u_{\$,0} \times U_{\$,0}.$$

Курс доллара США к ЭССЕ для последующего года после базисного будет равен отношению курса доллара США к ЭССЕ базисного года к индексу курса ЭССЕ к доллару США отчетного года:

$$U_{\$,1} = \frac{U_{\$,0}}{I_{u,1}}$$

Для расчетов же курсов национальных валют к ЭССЕ необходимо будет умножить их курс в базисном году на индекс курса к доллару США и затем делить на индекс курса ЭССЕ к доллару США:

$$u_{э,1} = u_{э,0} \times \frac{i_{u,1}}{I_{u,1}}$$

Полученные расчетные курсы национальных валют (и доллара США) к ЭССЕ можно применить для пересчета стоимостных показателей государств – членов ЕАЭС в сопоставимый вид, благодаря которому данные по номинальным и физическим объемам, а также ценам (дефляторам) будут образовывать взаимосвязанную систему индексов. Данные же, представленные в долларах США (объемы международной торговли товарами и платежные балансы государств – членов Союза) также могут быть пересчитаны в условную единицу ЭССЕ, благодаря чему будут элиминированы резкие изменения курсов национальных валют к доллару США (останутся только изменения курсов национальных валют между собой).

Результаты

Применим предложенную методологию для определения ЭССЕ для государств – членов ЕАЭС по данным за 2010-2016 годы. Исходные данные приведены в таблицах 1-3. При этом проведем расчеты не всех указанных выше показателей, а только тех, которые связаны с ЭССЕ. Для этого переведем объемы ВВП государств – членов ЕАЭС в доллары США с использованием курсов национальных валют к доллару США по курсам текущего и предыдущего года (см. таблицы 4 и 5). На основе второй таблицы определим страновую структуру ВВП ЕАЭС в долларах США по курсам валют предыдущего года (см. таблицу 6). На основе данных таблицы 3 рассчитаем также темпы обратных величин официальных курсов национальных валют к доллару США (таблица 7).

Теперь, используя полученную страновую структуру ВВП ЕАЭС в долларах США по курсам предыдущего года, определим средневзвешенный темп роста обратных величин официальных средних курсов национальных валют государств – членов ЕАЭС к доллару США (таблица 8), а также их обратную величину (темп роста расчетного курса ЭССЕ к доллару США) (таблица 9). В последней таблице также приведены темпы роста официальных средних курсов национальных валют государств – членов ЕАЭС к доллару США, рассчитанные по данным таблицы 3.

Примем для 2010 года соотношение доллара США к условной единице ЭССЕ как 1:1. Тогда расчетные курсы национальных валют к ЭССЕ в этом году будут численно совпадать с официальными курсами национальных валют к доллару США (см. таблицу 10). Расчетные курсы доллара США к ЭССЕ, а также национальных валют к ЭССЕ для 2011-2016 годов определим с использованием темпов роста расчетного курса данных валют, приведенных в предыдущей таблице.

С использованием полученных расчетных курсов определим ВВП государств – членов ЕАЭС и Союза в целом в ЭССЕ (таблица 11). Сравнивая эти данные с данными по ВВП, представленными в долларах США (см. таблицу 4), мы наблюдаем в динамике более «гладкие» данные, сравнимые с данными государств – членов ЕАЭС, представленными в национальной валюте. При этом, в отличие от напрямую несопоставимых данных в национальной валюте, представленных в таблице 1, здесь мы имеем сопоставимые данные.

Таблица 1

Валовой внутренний продукт
(в текущих ценах; миллиардов единиц национальной валюты¹⁾)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	3 460,2027	3 777,9456	4 000,7220	4 555,6382	4 828,6263	5 043,6332	5 079,8646
Беларусь ²⁾	170 466	307 245	547 617	670 689	805 793	899 098	943 214
Казахстан	21 815,5	28 243,1	31 015,2	35 999,0	39 675,8	40 884,1	46 971,2
Кыргызстан	220,3693	285,9891	310,4713	355,2948	400,6940	430,4894	458,0274
Россия	46 308,5	60 282,5	68 163,9	73 133,9	79 199,7	83 233,0	86 043,6

1) Армения - армянских драмов, Беларусь - белорусских рублей, Казахстан - тенге, Кыргызстан - сомов, Россия - российских рублей.

2) Данные за 2010 - 2016 гг. приведены с учетом внедрения в статистическую практику основных положений СНС-2008.

Таблица 2

Индексы физического объема валового внутреннего продукта
(в процентах к предыдущему году; в постоянных ценах)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	104,7	107,2	103,3	103,6	103,2	100,2
Беларусь ¹⁾	105,5	101,7	101,0	101,7	96,2	97,4
Казахстан	107,4	104,8	106,0	104,2	101,2	101,1
Кыргызстан	106,0	99,9	110,9	104,0	103,9	103,8
Россия	104,3	103,7	101,8	100,7	97,2	99,8

1) Данные за 2010 - 2016 гг. приведены с учетом внедрения в статистическую практику основных положений СНС-2008.

Таблица 3

Официальный средний курс национальных валют к доллару США
(к 1 доллару США¹⁾, Беларусь - средневзвешенный курс)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	373,66	372,50	401,76	409,63	415,92	477,92	480,49
Беларусь ²⁾	2 993,74	5 605,84	8 369,71	8 971,06	10 260,18	16 253,61	19 998,00
Казахстан	147,35	146,62	149,11	152,13	179,19	221,73	342,16
Кыргызстан	45,9600	46,1439	47,0045	48,4381	53,6541	64,4621	69,9141
Россия	30,3600	29,3500	31,0700	31,8200	37,9673	60,6606	66,8953

1) Армения - армянских драмов, Беларусь - белорусских рублей, Казахстан - тенге, Кыргызстан - сомов, Россия - российских рублей.

Таблица 4

Валовой внутренний продукт
(в текущих ценах; миллиардов долларов США)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	9,26	10,14	9,96	11,12	11,61	10,55	10,57
Беларусь	56,94	54,81	65,43	74,76	78,54	55,32	47,17
Казахстан	148,05	192,63	208,00	236,63	221,42	184,39	137,28
Кыргызстан	4,79	6,20	6,61	7,34	7,47	6,68	6,55
Россия	1525,31	2053,92	2193,88	2298,36	2086,00	1372,11	1286,24
ЕАЭС	1744,36	2317,69	2483,88	2628,21	2405,03	1629,04	1487,81
Темп роста ВВП ЕАЭС	-	132,87	107,17	105,81	91,51	67,73	91,33

Таблица 5

Валовой внутренний продукт
(в текущих ценах; миллиардов долларов США по курсам предыдущего года)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	9,52	10,11	10,74	11,34	11,79	12,13	10,63

Беларусь	60,81	102,63	97,69	80,13	89,82	87,63	58,03
Казахстан	147,90	191,67	211,53	241,43	260,80	228,16	211,84
Кыргызстан	5,14	6,22	6,73	7,56	8,27	8,02	7,11
Россия	1461,76	1985,59	2322,45	2353,84	2488,99	2192,23	1418,44
ЕАЭС	1685,13	2296,23	2649,14	2694,30	2859,67	2528,17	1706,05

Таблица 6

**Страновая структура ВВП ЕАЭС в долларах США по курсам национальных валют
предыдущего года
(процентов)**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	0,57	0,44	0,41	0,42	0,41	0,48	0,62
Беларусь	3,61	4,47	3,69	2,97	3,14	3,47	3,40
Казахстан	8,78	8,35	7,99	8,96	9,12	9,02	12,42
Кыргызстан	0,30	0,27	0,25	0,28	0,29	0,32	0,42
Россия	86,74	86,47	87,67	87,36	87,04	86,71	83,14
ЕАЭС	100,0						

Таблица 7

**Темпы роста обратных величин официальных средних курсов национальных валют к
доллару США
(в процентах к предыдущему году)**

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	97,2	100,3	92,7	98,1	98,5	87,0
Беларусь	93,6	53,4	67,0	93,3	87,4	63,1
Казахстан	100,1	100,5	98,3	98,0	84,9	80,8
Кыргызстан	93,3	99,6	98,2	97,0	90,3	83,2
Россия	104,3	103,4	94,5	97,6	83,8	62,6

Таблица 8

Расчет среднего темпа роста обратных величин официальных средних курсов национальных валют к доллару США
(в процентах к предыдущему году)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	0,44	0,38	0,41	0,41	0,42	0,62
Беларусь	2,39	2,47	2,77	2,75	2,19	2,76
Казахстан	8,39	7,85	8,78	7,74	7,29	8,05
Кыргызстан	0,27	0,25	0,27	0,26	0,26	0,38
Россия	89,45	82,81	85,30	72,95	54,27	75,39
ЕАЭС	100,93	93,76	97,55	84,10	64,44	87,21

Таблица 9

Темпы роста официальных средних курсов национальных валют и расчетного курса ЭССЕ к доллару США
(в процентах к предыдущему году)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	99,7	107,9	102,0	101,5	114,9	100,5
Беларусь	187,3	149,3	107,2	114,4	158,4	123,0
Казахстан	99,5	101,7	102,0	117,8	123,7	154,3
Кыргызстан	100,4	101,9	103,0	110,8	120,1	108,5
Россия	96,7	105,9	102,4	119,3	159,8	110,3
ЕАЭС	99,07	106,65	102,51	118,90	155,19	114,67

Таблица 11

Расчетные среднегодовые курсы национальных валют и доллара США к ЭССЭ
(национальных валют и долларов США за 1 ЭССЕ)

2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
------	------	------	------	------	------	------

Армения	373,66	375,98	380,22	378,16	322,92	239,09	209,63
Беларусь	2 993,74	5 658,25	7 920,94	8 281,81	7 965,99	8 131,33	8 724,78
Казахстан	147,35	147,99	141,12	140,44	139,12	110,93	149,28
Кыргызстан	45,9600	46,58	44,48	44,72	41,66	32,25	30,50
Россия	30,3600	29,62	29,40	29,38	29,48	30,35	29,19
Доллар США	1,0000	1,0093	0,9464	0,9232	0,7764	0,5003	0,4363

Таблица 14

Валовой внутренний продукт
(в текущих ценах; миллиардов ЭССЕ)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	9,26	10,05	10,52	12,05	14,95	21,09	24,23
Беларусь	56,94	54,30	69,14	80,98	101,15	110,57	108,11
Казахстан	148,05	190,84	219,79	256,33	285,19	368,57	314,65
Кыргызстан	4,79	6,14	6,98	7,95	9,62	13,35	15,02
Россия	1525,31	2034,89	2318,18	2489,64	2686,76	2742,69	2948,19
ЕАЭС	1744,36	2296,23	2624,60	2846,95	3097,67	3256,28	3410,20

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О КОЛИЧЕСТВЕННОМ ИНСТРУМЕНТАРИИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

(тезисы доклада)

*Алиев У.Ж.,
вице-президент Образовательной корпорации
«Туран», д.э.н., профессор, академик Академии
экономических наук Казахстана, действительный
член Академии философии хозяйства
Казахстан, г.Астана,
aliyevu@mail.ru*

1. Начну с философско-антологических оснований качественной и количественной характеристики бытия. В основе такой характеристики бытия лежит учение о диалектике. Из него для раскрытия темы приведу лишь три основные принципы диалектики, а именно:

а) все в мире находится в состоянии изменения и движения (покой есть момент движения).

б) все в мире находится в состоянии всеобщей связи. Как-то К.Маркс заметил: "Существует связь даже между млекопитающими и сапожной щеткой". Я бы сказал, что есть взаимосвязь даже между "Большим взрывом", который произошел, по мнению ученых, 13,5 млрд. лет тому назад, и шевелением наших волос на голове, конечно, если есть они как таковые.

в) источником движения является противоречие, противоречивость, (самопротиворечивость) бытия – любого явления, вещи, процесса.

2. Качественные и количественные характеристики любого объекта выводятся из всеобщих форм и моментов связи. Мир встает перед человечеством как скопление явлений, относительно видимой части бытия, а их сущность есть скрытая (невидимая) часть и абстрактный момент бытия. Мир вещей и явлений имеет единство (общность) и *различие* (определенность, о(т)граниченность). Все основные виды различия разделяются к двум основным видам: *качественным и количественным*. Качественные и количественные характеристики относятся к наиболее фундаментальным свойствам бытия и в этом статусе они есть категории философии в части онтологии.

3. Что такое качество, количество, мера? Качество – это то, что отличает один вид объекта (вещей и явлений) от другого, т.е. существенная граница и определенность объекта, благодаря которым он является именно этим, а не иным объектом. Количество – это нетождественная с объектом (вещь, явление) определенность, относительно безразличная к его конкретному содержанию и качественной природе характеристика. Различия между принадлежащими к неодинаковым классам, разнородными явлениями носят качественный характер, а различия между однородными явлениями внутри одного и того же класса – количественный характер. Диалектика качества и количества получает выражение в категории «мера». Другими словами, мера – это единство качества и количества, и она определяется границами, в которых может колебаться количественная характеристика данного объекта (предмета) без изменения его качества. В храме Аполлона на камне высечена максима древнегреческого философа Филона «Ничего слишком» (Ничего лишнего), по сути выражавшей принцип меры во всем. Вспомним в этой связи слова Протагора: «Человек есть мера всех вещей...».

4. Количественное измерение (сравнение) объекта (предмета) осуществляется только *после* его качественного определения и познания, хотя бы в общих, но

существенных характеристиках. Я хочу показать и продемонстрировать этот методологический подход на примере экономической реальности (экономической системы). Дело в том, что порой (иногда очень часто) экономматематики (математики-экономисты), уделяя чрезмерное внимание математическому аппарату (неосознанно и осознанно) неправомерно «отрываются» от экономического объекта и предмета исследования, в результате их исследования теряют собственно экономический характер и смысл. Например, возьмем качественную и количественную теорий денег, где качественная теория денег, безусловно, должна предворяться количественному его анализу, т.е. количественной теории денег. Обратное – методологически ошибочно. Таким образом, количественная теория денег дополняет и развивает исходную качественную теорию денег, в результате чего между двумя характеристиками объекта (качественным и количественным) устанавливается подлинная диалектическая связь по цепи «качество-количество-мера-качество» и так далее снова по «спирали». Другими словами, прежде всего нам нужно понять что такое деньги, т.е. провести качественный его анализ (сущность, функции, виды и т.д.), а затем уж использовать количественные методы его исследования. А если рассмотреть шире, то экономистам от математики (экономматематикам) необходимо вначале уяснить для себя главный объект их исследования – экономику (экономическую систему как таковую), её сущность, инвариантно-интегральную и производные от нее структуры, целевые функции и, прежде всего, структуру отдельного экономического отношения (экономических отношений), где **экономические интересы субъектов** этого отношения (отношений) занимают (играют) ключевое место (роль), количественное выражение которых является обязательным требованием для всех, без исключения, экономико-математических исследований.

5. Теперь, вкратце об «экономической материи», которая занимает свое место в интегральной качественной модели общественного производства (см. Рис. 1). Как видно из рисунка, производящие в мире человеком и человечеством бесконечное количество наименований товаров и услуг можно свести к трем группам: а) производство самого человека как родового существа (биородовая система); б) производство материальных благ и услуг (экономическая система); в) производство социально-духовных благ и услуг (социально-духовная система). Вне производства ничего нет, везде производство, только **кто и что** производится. С точки зрения философии общественное производство и человек есть одно и то же. Только человек – это свернутое в самом себе общественное производство, а общественное производство есть развернутый во всем своем богатстве и функции сам человек. Следовательно, мы – экономисты (и экономматематики) имеем дело, прежде всего, с собственно-экономической системой, являющаяся структурным элементом (общественного производства вообще).

Другая качественная модель – модель собственно экономической системы, которая состоит из девяти интегрально-инвариантных структурных элементов (более подробно смотрите [1]). Положив в основу **генетико-структурно-функциональный** принцип отношения человека к объективным условиям производства, **экономическую систему** как таковую можно представить как диалектическое единство географо-экономических (геоэкономических), этнолого-экономических (этноэкономических), эколого-экономических, технолого-экономических (технико-экономических), организационно-экономических, информационно-экономических, управленческо-экономических, юридико-экономических, социально-экономических отношений людей по производству (воспроизводству) материальных благ и услуг (см. Рис. 2).

Третья качественная модель – полная структурная модель категории «прибыль». С этой моделью связано моё первое «зримое» знакомство с сегодняшним юбиляром профессором С. Байзаковым, которое состоялось около 30 лет назад, будучи заведующим

кафедрой политэкономии ИПК при КазГУ (ныне КазНУ им. аль-Фараби). Тогда в газете "Вечерняя Алма-Ата" вышла статья Сайлау Байзаковича об одном структурном элементе прибыли как экономической категории. Я был удивлен, когда обычная газета опубликовала научную статью. Я сразу побежал к Сайлау Байзаковичу, чтобы пригласить читать лекцию перед нашими слушателями ИПК. Он сразу согласился и выступил с весьма интересной лекцией перед ними о организационно-хозяйственном доходе являющимся составной частью прибыли.

После завершения лекции, я показал профессору разработанную мной в кандидатской диссертации (1982 год) полную структурную модель прибыли (см. Рис. 3). И тогда Сайлау Байзакович весьма лестно одобрив мои изыскания, пригласил, в свою очередь, прочитать мне цикл лекции для своих сотрудников. Я дал несколько лекции о *качественной* структуре прибыли, о причинах и условиях (факторах) формирования каждого структурного ее элемента и каким образом формируются различные виды и подвиды прибыли. После выяснения качественной характеристики прибыли, перед слушателями (в основном они были математиками по базовому образованию), я поставил перед ними задачу *количественного* исчисления каждого вида (подвида) прибыли. Этим примером, я еще раз хочу подчеркнуть, что качественный анализ предшествует количественному анализу экономических категорий, объектов и явлений.

Теперь я хочу представить структурную модель современной системы экономических наук, которая является теоретическим отражением экономической реальности, где занимают определенное место количественные методы исследования экономических явлений в виде инструментальных экономических наук и дисциплин (см. Рис. 4). Как видно из рисунка, подцикл инструментальных экономических дисциплин (в том числе экономико-математическое моделирование) находится в секторе «Конкретно-экономических наук и дисциплин».

6. «Какова мораль сей басни?», любил спрашивать дедушка Крылов. «Мораль такова – количественный инструментарий (КИ) дает желаемую *эффективность* в экономических исследованиях при строгом соблюдении следующих условий:

- при корректном приложении КИ к конкретному экономическому объекту;
- при корректном приложении и адекватном отражении КИ предмета исследования;
- при четкой и объективной фиксации КИ реальных экономических субъектов;
- при адекватном выражении КИ конкретных экономических интересов реальных экономических субъектов в статике и динамике;
- при выработке и рекомендации количественных мер выражения и разрешения экономических противоречий и гармонизации экономических отношений субъектов данного круга отношений.

Количественные инструментарии, в т.ч. экономико-математическое моделирование в пределе эффективны при учете совокупных факторов производства, распределения, обмена, потребления вместе взятые, т.е. факторов *воспроизводства* в целом, а именно критерия эффективного производства, справедливого распределения, эквивалентного обмена, умеренного потребления. Причем, если в экономико-математических моделях отсутствуют количественные показатели выражения реальных *интересов* конкретных экономических субъектов данного круга воспроизводственных экономических отношений, то эти модели изначально некорректны, если не бесполезны.

Между тем, современные как зарубежные, так и отечественные экономико-математические модели без исключения не отвечают основному критерию охвата и отражения системы воспроизводства экономической реальности как единое целое. Кроме того они, главным образом, отражают проблемы «экономического роста», тогда как в настоящее время все без исключения теории экономического роста полностью исчерпали свой разрешающий потенциал, а посему настало пора *переходить от «парадигмы экономического роста» к «парадигме экономического развития»* как в теории, так и в практике социальных изменений в общечеловеческом (в том числе национальном) масштабах.

Почему я это подчеркиваю? Дело в том, что количественный инструментальный используется для обоснования, прежде всего, различных теорий экономического роста. А «рост» – это количественный показатель. Что же касается «экономического развития», то это – качественная характеристика экономики. Следовательно, на повестке дня стоит сверхзадача разработки эпистемологически (с творческим привлечением потенциала всех основных видов знаний, а не только научного знания) обоснованной *общей теории развития*, в том числе *общей и частных теорий экономического развития*.

В заключение хочу напомнить людям – специалистам и неспециалистам по математике, занимающимся экономикой как объекта (сферы) исследования, следующие немаловажные предостережения, которые могут послужить некоторым «путеводителем»:

1. «Хотя мы научились почти с абсолютной строгостью моделировать не только орбитальные, но даже межпланетные полеты, а вот экономика никак “не влезет” в те же самые электронные счетные машины». (М.В. Келдыш, президент АН СССР).

2. «Если я что-либо в физике не понимаю без математики, то и с математикой не пойму» (М. Фарадей, физик).

3. «Если я что-либо в экономике не понимаю без математики, то и с математикой не пойму» (П.Г. Олдак, экономист).

4. «XXI век будет веком гуманитарных наук или его не будет» (Клод Леви-Стросс).

5. «Я ничего не понимаю в математике, поэтому мне пришлось думать» (Джоан Робинсон, выдающийся экономист, автор знаменитой книги “Экономическая теория несовершенной конкуренции”, 1933г.).

6. «Я ничего не понимаю в математике (и утверждаю $2 \times 2 = 5$), поэтому мне пришлось думать и заниматься политической экономией (философия, теория и методология экономики), размышлять и что-то понимать в этой области экономического знания» (У.Ж. Алиев)

Список литературы

1. Алиев У.Ж. Теоретическая экономика: общедисциплинарная модель. – Алматы: НИЦ Ғылым, 2001 (2004 – переиздание); его же: Предмет и структура теоретической экономики // Дисс. на соискание ученой степени доктора экономических наук. Алматы – Санкт-Петербург, 2004; его же Предмет и метод теоретической экономики (основы предметоведения). Астана, 2012. изд. Университет «Туран-Астана», 2012.

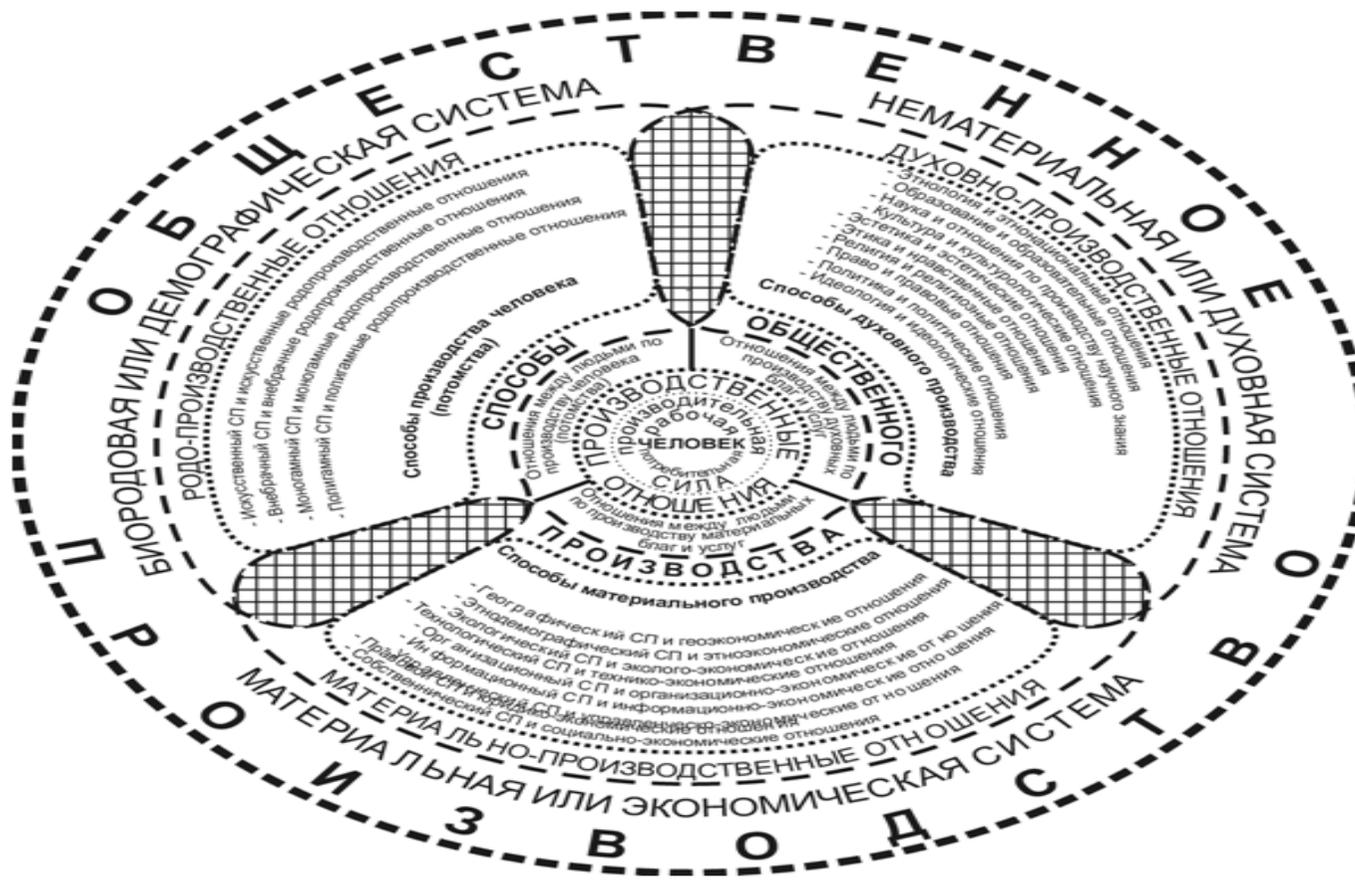

Рисунок – 1. Интегральная качественная модель общественного производства

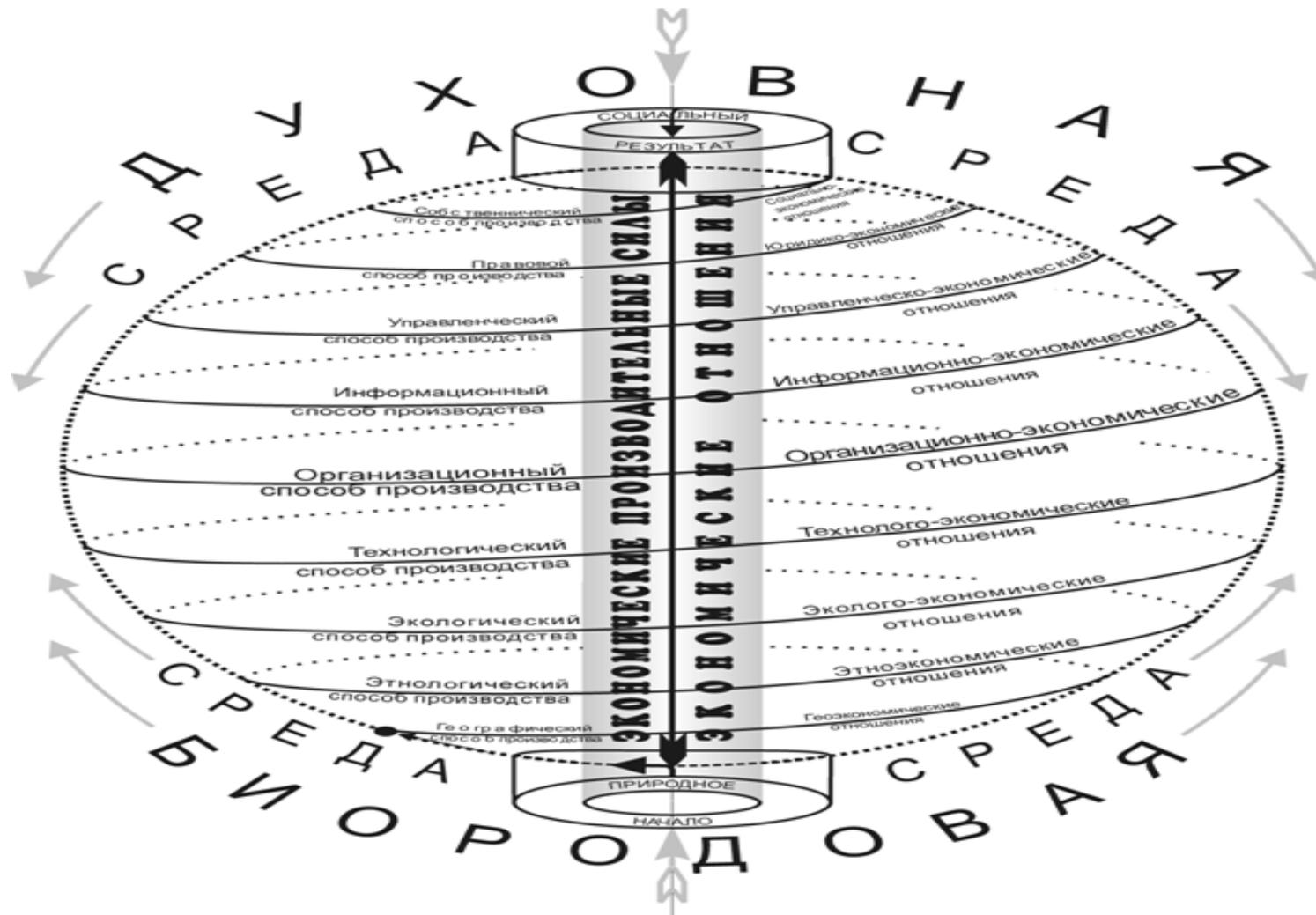

Рисунок – 2. Инвариантно-интегральная структурная модель экономической системы.

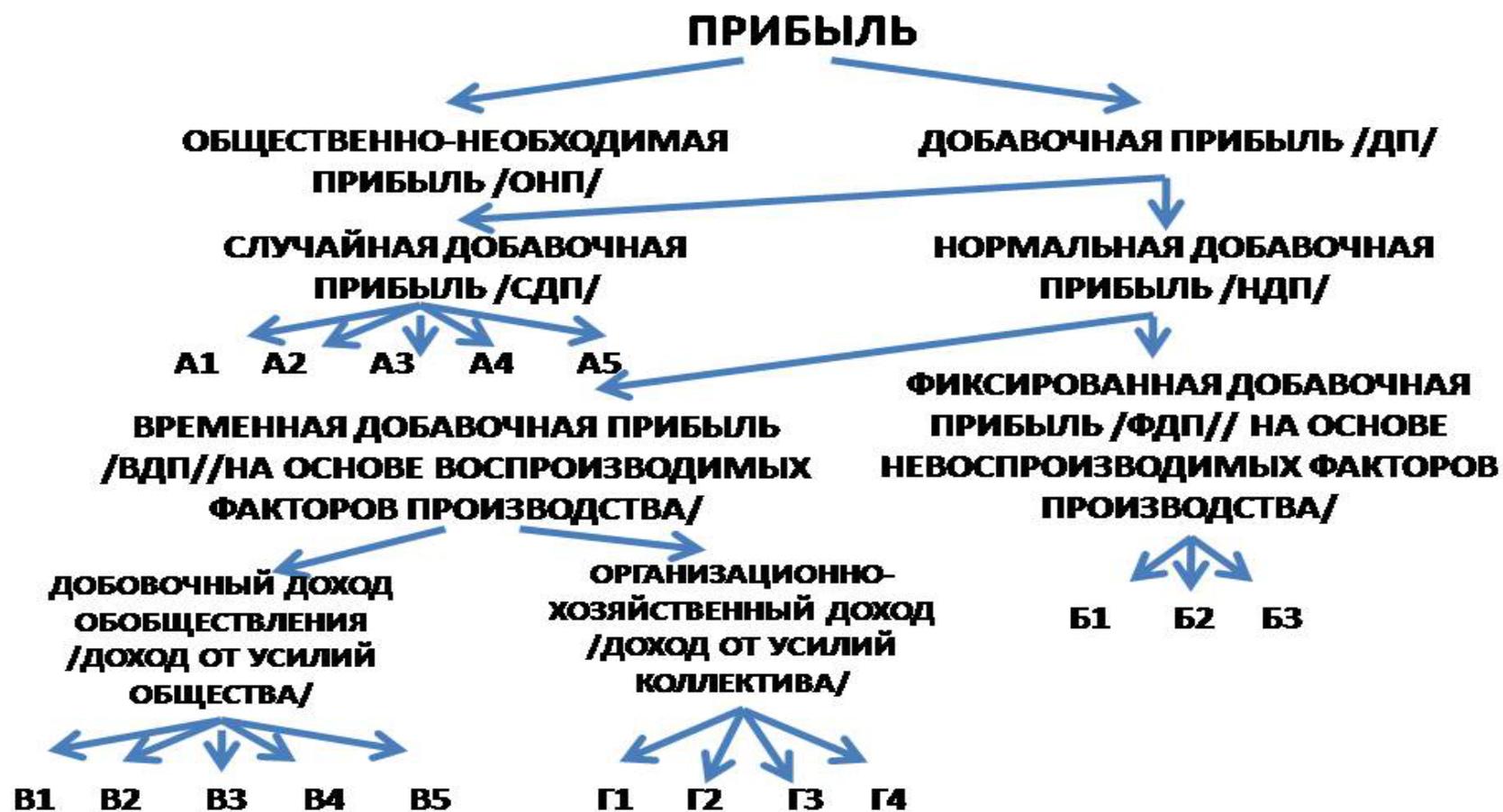

Рисунок – 3. Полная качественная структура прибыли

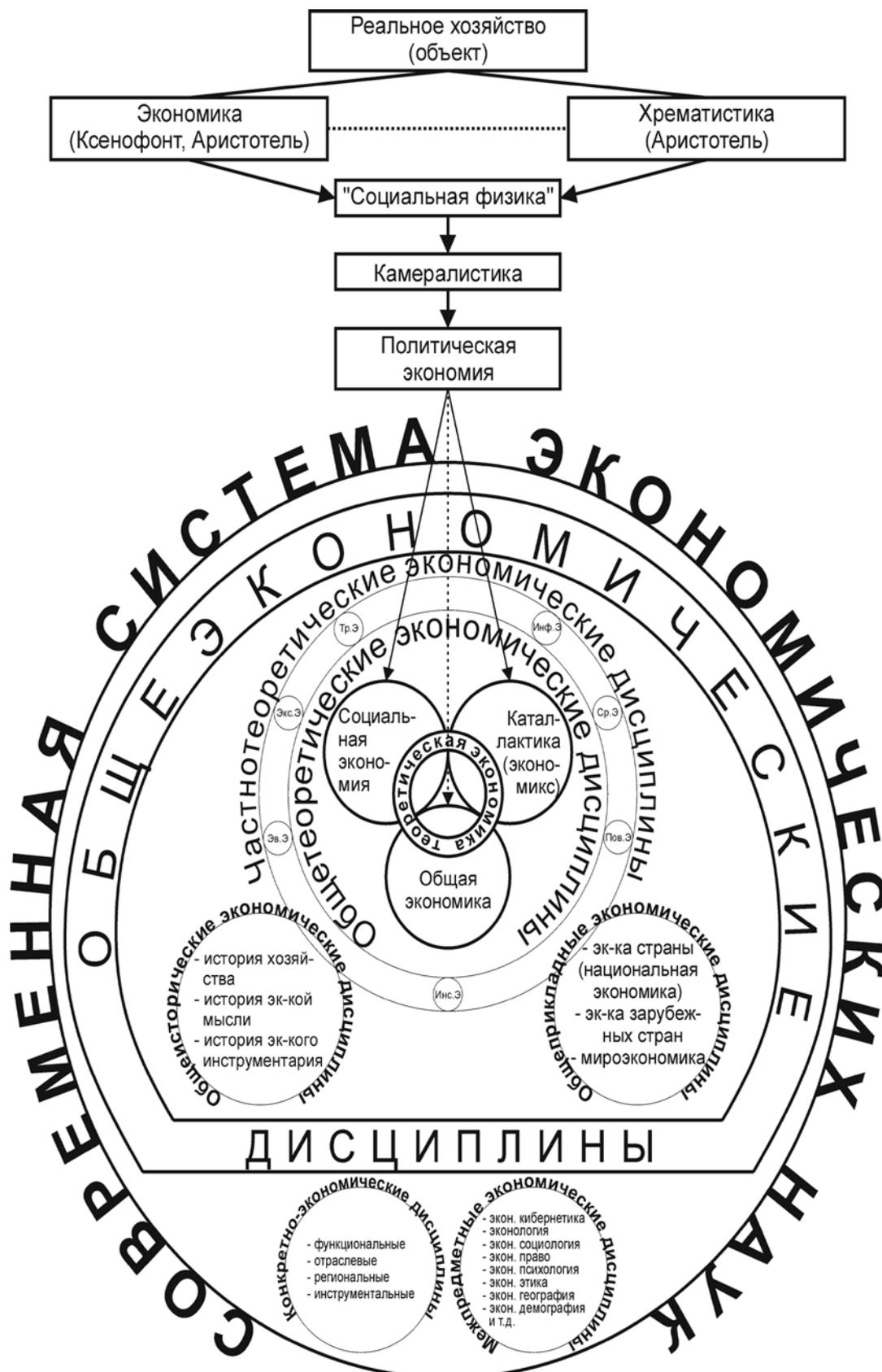

Рисунок – 4. Экономическая реальность и современная система экономических наук .

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ КРЕДИТНОГО РЫНКА КАЗАХСТАНА

*Сейткасимов Г.С. д.э.н., профессор
Казахский университет экономики финансов
и международной торговли
г.Астана
gabdygaraR@mail.ru*

Банковская система является наиболее значимым источником денежных средств в стране и вправе считаться важнейшим «поставщиком» ресурсом, предназначенных для кредитования в целях удовлетворения потребности в оборотных средствах экономических субъектов и нужд населения, а также источником инвестиций для финансирования программ, проектов и бизнеса.

Наши исследования показывают, что доля банковского кредита в суммарном объеме привлечения средств для финансирования нефинансовыми агентами составляет 78,3%, а доля средств пенсионного сектора, страховых компаний и прочих финансовых компаний составляют менее 22%. Сумма кредитных вложений в экономике в 2 раза превышает общую суммы государственных и местных бюджетов страны. [1] Значимость банковской системы довольно высока, так как ее деятельность направлена на перемещение временно свободных денежных средств экономических агентов и населения в интересах экономики. Другими словами, без банковского сектора осталась бы не использованной огромная масса денежных ресурсов, которые временно по тем или иным причинам «оседают» вне активного оборота.

Однако с точки зрения воздействия на экономику банковская система страны демонстрирует далеко не столь впечатляющую динамику. Доля кредита в реальный сектор с 19% в 2007 г. снизилась до 9,6% на 1.01.2017 г., доля кредита в общем объеме инвестиций в основные фонды составляет всего 5,2% . Причем роль банковского сектора в экономике из года в год снижается. Так, если доля кредита к ВВП в 2007 г. составила 56%, то на 01.01.2017 она снизилась до 37,1% [2]. Такие неоптимистичные результаты свидетельствуют о наличии проблем в банковской сфере, обусловленные ситуацией в экономике, что вызывает необходимость и целесообразность более подробно рассмотреть текущее состояние и оценить возможности дальнейшего развития банковского сектора.

По имеющимся оперативным данным Нацбанка РК, ссудный портфель БВУ на 1 сентября 2017 г. составил 13,7 млрд. тенге, что, по сравнению с началом года, меньше на 1,8 трлн. т., то есть снижение составило 11,4%. По сравнению с соответствующей датой прошлого года кредитный портфель снизился на 1,9 трлн., или на 12,2%. Наибольшее снижение произошло по займам юридических лиц - на 33,9% . По физическим лицам наблюдается некоторое увеличение (на 9%), в т.ч. потребительские займы на 11,8%. По займам МСБ наблюдается также некоторое увеличение - на 0,7% . NPL – неработающие займы (с просроченной задолженностью свыше 90 дней) увеличились от 6,7% с начала года до 12,8%. Провизии также соответственно увеличились - от 1,6 трлн. до 2.2 трлн. тенге, т.е. на 37,5%. Такова общая ситуация на кредитном рынке страны по состоянию на 01.09.2017 г.[3]

На кредитном рынке за отчетный период наряду с количественном снижением, произошло качественное ухудшение ссудного портфеля банков, что вызывает особую тревогу. Это видно в целом по банковскому сектору из таблицы 1.

Таблица 1. Качественное состояние кредитного портфеля банков на 1.09.2017 г.[3]

с	на 1.01.2017 г.		на 1.09.2017 г.		отклонение	
	сумма млрд.т.	%	сумма млрд.т.	%	сумма	%
Ссудный портфель,	15510	100	13748	100	-1762	
из них -	1898	12,23	2589	18,83	+691	+6,60
кредиты с просроченным платежом,						
в т.ч.:	1042	6,72	1756	12,77	+714	+6,05
кредиты с просроченной платежей свыше 90 дней .						

В 2017 г. снижение качества ссудного портфеля продолжается. Принятые усилия Правительство и Нацбанка РК по улучшению ситуации посредством вливания в банковскую сферу бюджетных средств Национального фонда и другие меры по реструктуризации неработающих активов не дали должного эффекта. Ухудшение качества ссуд, берущее начало от финансового кризиса в 2007 – 2009 гг. в Казахстане, и достигшее своего пика на 01.01.2014 г. (доля кредитов с просроченной задолженностью с выше 90 дней 31,2%), приостановилось благодаря вышеуказанным мерам и привело к снижению их доли на 1.01.2017 до 6,7%. Но к сожалению, как видно из данных таблицы 1 за отчетное время произошло почти двукратное увеличение неработающих ссуд.

Из общей суммы неработающих ссуд (1756 млрд.) 31,3% приходится на займы юридических лиц, которые увеличились почти в 2 раза по сравнению с началом года; 24,8% - на займы физических лиц, которые снизились на 17,4% с 1,01,2017 г. 43,8% задолженности составляют кредиты субъектам малого и среднего бизнеса, которые возросли в 2,5 раза с началом года. Анализ структуры неработающих займов по субъектам заемщиков показывает следующую картину (таблица 2)

Таблица 2. Займы с просроченной задолженностью свыше 90 дней по субъектам заемщиков (млрд. тенге)[3]

Показатели	1.09.2016	1.01.2017	1.09.2017
------------	-----------	-----------	-----------

	Сумма	% от ссудного портфеля	Сумма	% от ссудного портфеля	Сумма	% от ссудного портфеля
Займы юридических лиц	402	6,6	276	4,2	550	12,7
Займы физических лиц	484	16,2	440	11,7	436	16,5
Займы МСБ	423	10,4	326	6,5	769	15,2

Данные таблицы показывают, что наибольший «вклад» в ухудшение ссудного портфеля банковского сектора внесли субъекты малого и среднего бизнеса, которые в почти 2,5 раза снизили качество ссуд по сравнению с началом года, на 46,1% на эту дату прошлого 2016 года. За отчетный период произошло еще большее падение качества ссуд у субъектов - юридических лиц - в 3 раза, доля просроченных кредитов возросла с 4,2% до 12,7%, а по сравнению с прошлым годом в 2 раза. По займам физических лиц, наоборот, наблюдается улучшение: по сравнению с началом года доля плохих кредитов снижается от 11,7% до 10,5%, а по сравнению с прошлым годом - с 16,2% до 10,5%.

Мы знаем, что многие банки реструктурируют потенциальные дефолтные займы в надежде на то, что восстановление экономики в будущем поспособствует решению проблем заёмщиков. Резкое снижение качества ссудного портфеля банков за отчетный период связано не только с внешними вызовами и девальвацией, которую сами же банки и требовали, но и с проблемами низкой диверсификацией экономики, низкой внутренней конкуренцией, недостаточно жестким регулированием банков, отсутствие надежной защиты прав кредиторов и слабыми стандартами кредитного андеррайтинга [4].

Наряду с ними причинами резкого ухудшения качества ссудного портфеля является значительное несоответствие активов и обязательств по валютам из-за высокого уровня валютных депозитов и ограниченности источники фондирования банков в национальной валюте. Общая сумма просроченной задолженности свыше 90 дней и включая просроченное вознаграждение достигла 2 млрд. тенге, превысив на 700 млрд. тенге суммы на 1.01.2017 г. еще больше займов – почти 3 трлн. тенге относятся к реструктурированным и прочим стрессовым кредитам, все это составляет 25% всего среднего портфеля банковского сектора [4].

Получается, что лишь чуть больше 60% кредитного портфеля банков составляют кредиты без явных проблемные, которые не требуют формирования провизий по ссудному портфелю в соответствии с требованиями МСФО. Фактически сформированные провизии на 1.09.2017 г. составляют лишь 2,2 млрд. тенге, а необходимо было бы формировать провизий на сумму более 4,0 млрд. тенге. Очевидно, что если 40% кредитного портфеля составляют неработающие займы, это оказывает большое давление на капитал банков, требует дополнительных провизий, вливаний от акционеров банков. Кроме того сокращаются возможности банков в кредитовании экономики, бизнеса и населения.

К тому же, в настоящее время значительная доля валютного кредитования приходится на один банк – АО Цесна Банк, который сейчас является третьим крупнейшим системообразующим банком. Учитывая недавнее приобретение существенной доли в АО

БанкЦентрКредит, существуют риски которые связаны с образованием второго игрока в банковском секторе с большим объемом валютного портфеля.

Главным риском здесь является несбалансированность ликвидности по валютам. Вообще доля валютных кредитов в банковском секторе высока, отсюда велика вероятность возможной трансформации валютного риска в кредитный риск.

Национальный банк и Правительство РК наконец поняли, что многие проблемы банковской системы уходят корнями в прошлые годы. Несмотря на то, что постоянно предпринимались попытки их решения, они не привели к радикальному улучшению положения в системе. Фактически нужно было давно перестать маскировать проблемы. В частности, это касается таких накопившихся проблем, как: вопросы формирования капитала, риск – менеджмента, квалифицированного менеджмента, формирования провизий, бизнес – модели банков, которые были ориентированы на спекулятивные доходы, аффилированных заемщиков, и наконец сомнительного решения по спасению почти обанкротившегося 10 лет назад БТАБанка. Он сохранился до 2014 г. с отрицательным капиталом и с неработающими активами. Это уникальный случай в мировой практике. Последствия неправильности решения проблем данного - налицо, почти через 10 лет после мирового экономического кризиса, банковская система страны до сих пор находится почти в кризисном состоянии.

В Послании Президента народу Казахстана от 31 января 2017 года подчеркивается: «Необходимо ускорить работу по очистке балансов банков от «плохих кредитов» и при необходимости обеспечить их до капитализацию со стороны акционеров. Национальному Банку нужно дать больше прав для оперативного контроля за состоянием банков. Он должен перейти от формализованного подхода к риск – ориентированному, чтобы принимать меры воздействия к банкам, не дожидаясь формального нарушения с их стороны». Президент также потребовал «перезагрузки» финансовой отрасли, для чего поручил Нацбанку «выработать» комплекс мер по оздоровлению банковского сектора.[5]

Национальный Банк разработал Программу повышения финансовой устойчивости банковского сектора, которая, как считают многие специалисты, сможет окончательно решить накопившиеся проблемы банковской системы; оздоровить ссудный портфель, оживить кредитование, усовершенствовать риск – менеджмент в банках, усилить права регулятора по оперативному вмешательству в деятельность банка и принуждает его принимать срочные меры, иначе он вправе сам принимать такие меры.

Но до этого, в феврале 2017 г. председатель Национального Банка, заручившись поддержкой Президента на расширенном заседании Правительства тезисно изложил комплекс мер, который намерен осуществить Нацбанк по реализации поручения Президента. В частности, они сводятся к следующему;

- до апреля 2017 г. планируется внедрить единую методику оценки проведенных с соответствующей корректировкой капитала банков;

- Нацбанк ужесточит подходы к оценке сделок банков со связанными лицами и на льготных условиях;

- внести предложения в Правительство по повышению ответственности аудиторов и оценщиков за сокрытие информации об ухудшении финансового состояния банка вплоть до запрета на осуществление деятельности на финансовом рынке;

- с целью совершенствования текущего надзорного процесса разрабатывать пакет законодательных поправок в части расширения права регулятора в оперативном реагировании на изменение ситуации в банке, пока не будут нарушены пруденциальные нормативы;

- провести независимое стресс – тестирование банковского сектора страны в 2017 году;

- поддержка крупных банков за счет государственных средств на принципах солидарного участия акционеров и до капитализации банков [6].

Оценивая всю проводимую работу в банковском секторе, а также со стороны регулирующих и государственных органов в перспективе можно надеяться на позитивный прогноз развития экономики и банков в нашей стране.

Список литературы

1. Модели и механизмы финансовых посредников в Казахстане 2015.
2. Банки Казахстана,- №9,- 2017 г. Forbes Kazakhstan.- март 2017 г.- №3.
3. Национальный банк РК www.nazionalbank.kz
4. Газ. Литер от 13мая 2017г.,№69
5. Послание Президента РК народу Казахстана от 31 января 2017г.
Журнал Forbes Kazakhstan, март 2017,№3

ЗАПАДНОГО РЕГИОНА КАЗАХСТАНА

Т.Т. Мусабаетов – Генеральный директор РГП «Госградкадастр», доктор технических наук, профессор, Почётный строитель Казахстана, Заслуженный работник науки Казахстана, г. Астана

А.Ш. Кушенов – Заместитель генерального директора РГП «Госградкадастр», г. Астана

И.А. Эйхман – Главный специалист Отдела градостроительного планирования Управления территориального планирования РГП «Госградкадастр», г. Астана

В статье рассмотрены вопросы и принципы зонирования территории Западного региона Республики Казахстан по условиям градостроительного регулирования для осуществления архитектурно-градостроительной и хозяйственной деятельности - в зависимости от природно-климатических, инженерно-геологических, экологических, историко-культурных и других характеристик участков территории в соответствии с их градостроительной ценностью и значимостью.

Ключевые слова: зоны особого регулирования, ограничения, опасные природные явления, процессы техногенного и антропогенного характера, экстремальные природно-климатические условия, зоны экологического бедствия и чрезвычайных ситуаций.

Западный регион Казахстана служит своеобразными воротами из европейской части Евразийского континента в Казахстан и Центральную Азию. На севере этот регион окружают пологие отроги Уральских гор, на юге - пустыни Туркмении, с восточной стороны – печально известное и уже почти исчезнувшее Аральское море, а западную его часть омывают волны Каспийского моря.

Такое расположение, между сравнительно влажными восточно-европейскими степями и знойными пустынями Средней Азии, обусловило резкую континентальность и чрезмерную засушливость климата. Летом температура здесь поднимается до +45 градусов С, а зимой опускается до - 45 градусов.

Ландшафты данного региона разнообразны и во многом привлекательны, даже если учесть, что на большую часть территории региона занимают пустыни и полупустыни. Особые природные зоны сложились по берегам Каспийского моря, рек и озёр. Рек в этом регионе мало. Единственная река, которая достигает Каспийского моря - Урал, остальные реки за жаркое лето пересыхают.

По величине территории этот регион занимает первое место в республике, тогда как по численности населения только третье – плотность населения здесь самая низкая!

В настоящее время Западный Казахстан представляют Актюбинская, Атырауская, Западно-Казахстанская и Мангистауская области. Каждая из областей региона имеет свои перспективные планы, направленные на градостроительное освоение территорий в рамках своих административных границ.

Чтобы объективно оценить современное состояние использования территории Казахстана и его Западного региона в том числе, в процессе разработки Генеральной схемы организации территории Республики Казахстан (далее - Генеральная схема) была сделана комплексная оценка территории по основным природным, антропогенным и техногенным процессам, оказывающим влияние на градостроительную и хозяйственную деятельность, а также по степени опасности и факторам, вызывающим чрезвычайные ситуации.

Кроме разнообразного ресурсного потенциала территория Западного региона Казахстана имеет участки и зоны с экстремальными природно-климатическими условиями, подверженные воздействию опасных явлений, процессов природного и техногенного характера. На таких территориях, где процесс жизнедеятельности человека подвергается серьёзной опасности, предъявляются более жёсткие требования и ограничения при градостроительном освоении.

На территории данного региона, не обладающей большим разнообразием геологических, климатических и ландшафтных особенностей, нет участков или объектов экологического бедствия, но встречаются опасные природные явления, которые могут привести к возникновению чрезвычайных ситуаций. Такие неблагоприятные природные явления: ураганы, песчаные бури, засуха и высокая температура в летний период, мороз в зимний период, и другие.

Развитие промышленности, в частности в нефте- и газодобывающей отрасли, за последние годы характеризуется положительной динамикой, что напрямую связано с высокими показателями опасности и риска чрезвычайных ситуаций техногенного характера. Риск чрезвычайных ситуаций может иметь место на радиационно-опасных, гидродинамических объектах, а также за счет аварий на транспорте и на коммунально-энергетических сетях.

Следствием природных и техногенных явлений при нерациональном использовании территории является деградация природной среды, которая представляет серьёзную угрозу благополучию человечества.

В процессе, оценки современного состояния использования территории РК с выявлением основных природных, антропогенных и техногенных процессов было произведено выявление районов по степени опасности и дифференциации по тому или иному фактору, вызывающему чрезвычайные ситуации.

Значительная часть территории Западного Казахстана относится к третьей зоне градостроительного регулирования – это так называемая территория незначительного градостроительного регулирования регионального значения. Она характеризуется слабой водообеспеченностью, сложными природно-климатическими условиями и имеет менее развитую инженерно-транспортную инфраструктуру.

В этой «Зоне незначительного градостроительного регулирования регионального значения» в перспективе возможно дальнейшее освоение и размещение новых производств при учете развития инженерно-транспортной инфраструктуры и поиска путей по улучшению водообеспеченности данного региона.

Северная часть Актюбинской области и северо-восточное побережье Каспийского моря относятся к «Зоне умеренного градостроительного регулирования межрегионального значения», где сосредоточены такие явления, как наводнение, снегопады, сильные ветры и опустынивание. Эта зона может быть основной для размещения производственных объектов и расселения населения. Для сокращения внешней миграции населения и увеличения мест приложения труда здесь рекомендуется размещение новых производственных инвестиционных объектов и развития АПК.

В основе экономики Западного Казахстана традиционно лежат самые разнообразные отрасли народного хозяйства. У региона очень богатая минерально-сырьевая база, а лидирующее место в добывающей отрасли занимает добыча нефти и газа. Единственный в Казахстане и самый крупный на Каспийском море порт находится в Актау – областном центре Мангистауской области. Он имеет очень важное международное значение в системе грузоперевозок.

Для ведения сельского хозяйства Западный регион обладает значительными земельными ресурсами. В связи с климатическими и ландшафтными особенностями региона, основная часть земель отведена под пастбища. Животноводство – доминирующая отрасль АПК данного региона, но в его северной части хозяйства успешно занимаются выращиванием пшеницы, картофеля и овощей.

Размещение объектов и предприятий промышленности и сельского хозяйства напрямую зависит от принципов зонирования территорий и градостроительного регулирования.

Ко всем территориям Западного Казахстана, обладающим природно-ландшафтной, культурно-исторической, рекреационной, урбанистической или какой-либо другой ценностью, необходимо применять определённые виды охраны, ограничений и регулирования при их использовании для осуществления архитектурно-градостроительной деятельности.

Западный Казахстан – самый значительный регион в стране по наличию углеводородного сырья. Здесь расположены крупнейшие в Казахстане нефтегазовые месторождения – Тенгиз, Карачаганак, Кашаган. По четырём областям региона запасы углеводородного сырья распределены неравномерно – большая их часть открыта и разрабатывается в Атырауской и Мангистауской областях. А если учесть месторождения нефти и газа, расположенные в Актюбинской и Западно-Казахстанской областях, получится более 95 % от общих разведанных запасов по республике. В настоящее время наступил новый этап освоения запасов углеводородов – морская добыча.

Также, в Западном Казахстане расположены месторождения хрома, никеля, титана, фосфоритов, цинка, меди, алюминия и угля, развиты горнодобывающее производство и переработка.

Учитывая богатую минерально-сырьевую базу Западного Казахстана, а также современные темпы развития геологоразведочных работ, в том числе технологии морской добычи, градостроительное регулирование на территориях залегания полезных ископаемых сейчас приобретает особую важность.

В настоящее время градостроительное освоение территории залегания полезных ископаемых возможно только при соблюдении ряда условий – наличии возможности извлечения их из недр; сохранности месторождения от затопления; сохранности объектов строительства от вредного влияния горных работ на подрабатываемых территориях; сохранности участков территории, представляющих особую научную или культурную ценность.

Основные направления развития вопросов градостроительного регулирования в зонах залегания полезных ископаемых напрямую связаны с так называемым литомониторингом – системой слежения и оценки техногенных и естественных изменений в верхних слоях земной коры. Для организации этой системы создаются наблюдательные пункты и экспериментальные полигоны, а результаты исследований могут служить обоснованием функционального использования земельных участков при комплексной оценке территории для градостроительного освоения.

Ещё одно направление для развития – использование современных инновационных технологий при добыче минерально-сырьевых ресурсов, которое даёт не только увеличение объёмов добычи и переработки, но и сокращает территории, нарушенные выработкой полезных ископаемых, тем самым, расширяя возможности градостроительного освоения.

Если по количеству минерально-сырьевых ресурсов Западный Казахстан занимает одну из лидирующих позиций в республике, то по наличию водных ресурсов и обеспеченности населения пресной водой регион находится в самом конце рейтинга.

Дефицит пресной воды - это одна из главных проблем Казахстана и его Западного региона особенно. Природно-климатические условия региона – первая причина дефицита водных ресурсов. Кроме того, поверхностные воды по территории Западного региона распределены неравномерно и подвержены значительным сезонным колебаниям. Именно эти обстоятельства заставляют решать вопросы охраны водных ресурсов особенно внимательно.

Для экономики региона рациональное использование водных ресурсов имеет огромное значение, как для промышленности, так и для сельского хозяйства. А загрязнение рек, неразумное использование водных ресурсов, изменение гидрологического режима рек в результате хозяйственной деятельности человека уже сейчас привели к изменению и других компонентов природы.

Речная сеть Западного Казахстана принадлежит бассейну Каспийского моря, но развита она очень слабо. Самая крупная и наиболее полноводная из рек - Урал с притоками Ор, Илек, Шынгырлау, Барбастау, Солянка и Чаган. На реке Урал построены десятки оросительных сооружений.

Также, на данной территории существует множество больших и малых озер. Большинство их находится в поймах и устьевых частях рек, а также в лиманах и разливах. Самое значительное озеро Западного региона – Шалкар, находится в Западно-Казахстанской области, в 100 км от г. Уральска.

Водохранилища в Западном регионе находятся не во всех областях, они есть только в Актюбинской и Западно-Казахстанской областях. В Атырауской и Мангистауской областях вообще больших водохранилищ нет, но территории данных областей расположены на берегу Каспийского моря и вопросы водоохраны здесь тоже актуальны.

Регулирование и ограничение градостроительной и хозяйственной деятельности вокруг водоёмов напрямую связано с проблемами недостаточной водообеспеченности, неэффективного и нерационального использования воды, защиты и охраны водных ресурсов региона.

Создание по берегам рек и водоёмов специальных водоохраных зон и полос с особым режимом хозяйственной деятельности – главное мероприятие по охране поверхностных водных объектов в бассейнах рек от загрязнения, засорения и истощения.

В водоохранной зоне рекомендовано соблюдение специального режима осуществления хозяйственной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заиления водного объекта и истощения его вод, а также сохранения среды обитания водных объектов животного и растительного мира. В пределах водоохраных зон выделяются прибрежные защитные водоохраные полосы, на которых рекомендовано введение дополнительных ограничений хозяйственной деятельности.

Основные направления развития вопросов градостроительного регулирования в водоохраных зонах и полосах напрямую связаны с водосбережением и повышением качества питьевой воды. Так, в пределах водоохраных полос и зон запрещается любая хозяйственная деятельность, ухудшающая гидрологическое состояние водоёма, строительство зданий, распашка земель и выпас скота, размещение открытых складов и стоянок и др.

Западный регион Казахстана обладает и определённым рекреационным потенциалом, основная часть которого - особо охраняемые природные территории (далее - ООПТ). Это природные заповедные зоны и заповедники, заказники и резерваты, ботанические сады и памятники природы. В границах ООПТ проводится научно-исследовательская работа по изучению возможностей преобразования фауны и флоры, акклиматизации полезных

животных; осуществляется санитария рубки и посадки леса, посев новых для данной местности растений. Практическое значение ООПТ имеют в качестве резерватов естественной фауны. Здесь охраняются степные, пустынные, горные, лесные ландшафты, а также редкие и исчезающие виды растений и животных, места рыбных нерестилищ, зимовок и гнездовых водоплавающих птиц.

Самый известный объект ООПТ на территории Западного Казахстана - Устюртский заповедник, который расположен в Мангистауской области, в юго-западной части плато Устюрт, примерно в 250 км к юго-востоку от города Актау. Плато Устюрт ограничено чинками - отвесными обрывами высотой от нескольких десятков до 370 м. Устюртский заповедник обладает невероятно красивыми и величественными первозданными ландшафтами - утесы и каньоны, на которых нередко вскрываются белоснежные меловые отложения. На его территории расположены уникальные геологические, палеонтологические и археологические объекты.

С 2013 года ведется работа по номинированию заповедника на статус объекта всемирного наследия. Предполагается, что успех этого проекта поможет не только сохранить биологическое и ландшафтное разнообразие плато Устюрт, но и будет способствовать развитию экологического туризма в Казахстане в целом. Но, на пути реализации данного проекта есть серьезное препятствие - разработка газового месторождения Кансу в непосредственной близости к южным границам Устюртского заповедника. Естественно, специалисты предупреждают, что разработка месторождений рядом с заповедником нанесет непоправимый ущерб биологическому разнообразию региона. Именно в этом случае должны быть использованы все рычаги градостроительного регулирования, чтобы заповеднику, как объекту ООПТ не был нанесён ущерб.

Ещё один уникальный природный объект Западного региона – самая глубокая в Азии и СНГ впадина Карагие (132 м ниже уровня моря). Она находится на полуострове Мангышлак в границах Кендерли-Каясанской заповедной зоны и поражает своей фантастической красотой...

Аналогичным экзотическим «лунным» ландшафтом обладают и объекты ООПТ на территории Атырауской области.

Объекты ООПТ Западно-Казахстанской и Актюбинской областей более интересны и ценны в ботаническом отношении, они имеют важное естественно-географическое значение. Но, если не применять определённые рычаги регулирования процессом освоения территорий, то это неизбежно приведёт к деградации почв, сокращению биоразнообразия и опустыниванию.

Рекомендации по градостроительному регулированию при освоении территорий различных ООПТ в основном сводятся к запретам на мероприятия, изменяющие гидрологический режим территории; строительство зданий и сооружений, не связанных с объектом ООПТ; добычу полезных ископаемых, охоту и рыболовство; применение химикатов и другие.

Территории Западного региона, где расположены историко-культурные памятники и уникальные ландшафтные объекты, относятся к рекреационным и обладают большим потенциалом для развития туризма. Очень часто они имеют и резервный потенциал, то есть, предназначены для развития населённых пунктов и считаются градостроительным ресурсом. Эти территории обладают ценными природно-климатическими и ландшафтными качествами - расположение в прибрежных зонах водоёмов; наличие гидроминеральных и грязевых мес-

торождений; расположение на горных склонах для организации зимних видов спорта, туризма и альпинизма; наличие природных парков, заказников, крупных лесных массивов и др.

При разработке Генеральной схемы Казахстана были определены точные характеристики этих территорий и разработаны методы градостроительного регулирования для максимального ограничения негативного воздействия на окружающую среду при градостроительном использовании и хозяйственном освоении рекреаций и резервных территорий.

Западный Казахстан обладает богатейшим культурно-историческим наследием! Так сложилось, что по данному региону издавна проходили караванные пути, которые оставляли после себя городища и мавзолеи, курганы и некрополи... Именно через эти земли пролегла большая часть Великого Шелкового Пути. Здесь сохранились караван-сарай, небольшие городища: Сарташ, Алта, Кетык. Есть также множество историко-архитектурных памятников: высеченные в скалах подземные мечети Бекет-Ата, Шакпак-Ата, мемориальный комплекс Есет-Батыра, развалины крепости сына Чингисхана Джучи и многие другие.

А плато Устюрт можно считать не только биосферным, но и археологическим заповедником! По всему плато рассеяны остатки древних городов, старинные кладбища с величественными мавзолеями-мазарами. Имеются и доисторические памятники. На Устюрте известно около 60 неолитических стоянок.

Много в Западном Казахстане территорий, ценных с точки зрения сохранения отдельных компонентов природы – уникальных форм рельефа, ландшафтов, растений и животных.

В эту категорию попадают практически все крупные песчаные массивы на территории Актюбинской области (Малые и Большие Барсуки, пески Аккумсагыз, меловая останцовая возвышенность Ширкала, гряда Актолагай), поскольку они являются реликтами предыдущих геологических эпох.

На восточной окраине Атырауской области степные просторы сменяют меловые скалы. Когда-то здесь было дно мирового океана. Акулы зубы, останки динозавров, отпечатки растений и животных на камнях - все это до сих пор можно найти на меловых плато Аккергешин и Актологай.

На территории Западно-Казахстанской области сохранились участки с уникальным ландшафтом, на котором собраны растения пустынь, сохранились природные комплексы красочных ковыльных и типчаковых степей. В долине реки Урал - ландшафты речных долин с пойменными лесами и пойменно-старичные озера с кустарниковыми зарослями.

Наличие уникальных ландшафтов и целых социально-культурных пластов ушедших цивилизаций на западе республики трудно представить на фоне резко ухудшившихся климатических условий. Слабая изученность территории Западного Казахстана тоже играет свою негативную роль вместе с разрушительным антропогенным влиянием. Поэтому на сегодняшний день актуальным является не только вопрос обнаружения и изучения памятников истории, культуры или природы, но и проблема их сохранения и охраны.

Зоны охраны памятников - это специально выделенные территории, предназначенные для обеспечения сохранности памятников и их среды, выявления их историко-культурной ценности и целесообразного использования.

Памятники археологии должны быть окружены охранной зоной радиусом 50 метров от границ памятников, при группе - от границ крайних памятников. Для памятников, вблизи которых расположены карьеры, каменоломни, котлованы, а также для памятников, которым должна быть обеспечена обозримость, радиус охранной зоны должен быть равен 200-300 метрам.

Памятники архитектуры и градостроительства, монументального искусства должны быть окружены охранной зоной радиусом, равной удвоенной величине расстояния от основания памятника до его наиболее высокой точки или удвоенной величине его

наибольшей стороны.

Ансамбли и комплексы памятников истории и культуры, представляющие особую историческую, научную, художественную или иную, культурную ценность, могут быть объявлены историко-культурными заповедниками и тогда охранные зоны устанавливаются персонально для каждого из них.

Территориями целевой охраны являются все естественные лесные массивы и искусственные лесопосадки в пределах региона. Находящиеся в зонах степей эти леса и посадки являются убежищем для птиц и животных. Сохраняя естественные леса и лесопосадки, можно будет обеспечить эффективное восстановление всех зональных видов растений и животных.

В настоящее время, при увеличивающейся численности населения Западного региона и возрастающем интересе к отдыху на природе, чрезвычайно актуальны оценка потребностей населения в отдыхе, а природных территорий - в возможности удовлетворения этих потребностей.

На территории Западного региона Казахстана в настоящее время существуют следующие виды туризма, отдыха и бальнеологии:

- Актюбинская и Западно-Казахстанская области - деловой, пеший, экологический, лыжный, экскурсионный, лечебно-оздоровительный;
- Атырауская и Мангистауская области – пляжный, лечебно-оздоровительный, водный, экстремальный, религиозный (паломнический).

Наиболее развита туристическая отрасль Западного региона в Западно-Казахстанской и Мангистауской областях. Это связано с наличием благоприятных природно-климатических условий, уникальных природных ландшафтов и богатого культурно-исторического наследия, наличием развитой транспортной сети и крупнейших городов Западного региона. А большая часть объектов санаторно-курортного назначения расположена в Актюбинской и Западно-Казахстанской областях.

Несомненно, данные территории используются при градостроительном и хозяйственном освоении региона. В этом случае негативного влияния на природные и историко-культурные памятники не избежать, но процесс этот необходимо регулировать, а при необходимости - ограничивать!

Для разработки рекомендаций и мероприятий по регулированию градостроительного освоения необходимо правильно определить виды и степень предполагаемого воздействия на территорию. Категорически не допускается в этом случае нарушение почвенного покрова, загрязнение воздушного и водного бассейнов, деградация флоры и фауны, шум, вибрация и другие нарушения естественных физических параметров среды.

Для максимального сохранения уникальных природных ландшафтов, рекреационных и курортных зон, историко-культурных городов и памятников, необходимо, прежде всего, вести их точный учёт.

Градорегулирующие и охранные мероприятия должны быть специально разработаны для каждой отдельно взятой зоны и каждого объекта. Направлены такие мероприятия должны быть на сохранение и восстановление памятников истории и культуры; сохранение в неизменном состоянии, предохранение от порчи и истощения бальнеологических источников, их лечебных свойств и природных факторов; на улучшение окружающей среды в целом.

Особый статус при градостроительном освоении имеют крупные города и их пригородные зоны. Крупные города Западного региона - Уральск, Атырау, Актау, Актобе, обладают определённой градостроительной ценностью. Их развитие регулируется генеральными планами городов и их пригородных зон. В состав пригородных зон

включаются территории, расположенные за пределами городской черты населённого пункта и составляющие с городом единую социальную, природную и хозяйственную территорию.

Город Актобе рассматривается как центр перспективной Актюбинской агломерации и мощный экономический узел Западного Казахстана в целом. Опорными пунктами агломерации являются города Хромтау и Кандыгааш. Сложившиеся производственные и социально-культурные связи получают поддержку в развитии транспортных связей, способствуют активизации процессов урбанизации в границах Актюбинской агломерации.

Функционально агломерации и пригородные зоны включают в себя:

зону интенсивного развития пригородного сельскохозяйственного производства;

резервные территории для развития города, размещения и строительства сооружений, необходимых для нормального функционирования инженерной и транспортной инфраструктур;

зеленую зону, занятую лесами, парками и другими зелеными насаждениями, выполняющими санитарно-гигиенические функции.

В рамках Генеральной схемы были разработаны проектные предложения по развитию городских агломераций Западного региона, крупных населённых пунктов и их пригородных зон. Суть предложений по регулированию градостроительного освоения указанных территорий заключается в достижении взаимоувязанного гармонизированного развития этих территорий, обеспечивающих их устойчивое социально-экономическое развитие.

Есть ещё на территории Западного региона зоны, бесспорно представляющие всеобщий интерес и имеющие огромное значение для республики в целом – режимные территории.

Они зачастую размещаются в пределах или за границами населённых пунктов и предназначены для размещения военных и других охраняемых объектов.

Использование зон режимных территорий при планировании размещения объектов строительства или иного градостроительного освоения (обустройства, застройки) предлагается обеспечивать мероприятиями, предусматривающими соблюдение нормативных требований и разрывов, обеспечивающих защиту жизни и здоровья человека; сохранение экологического баланса и улучшение экологической обстановки; рациональное использование территории, вод и иных природных ресурсов.

Основной целью особого регулирования градостроительной деятельности в республике является обеспечение баланса государственных, общественных и частных интересов при освоении и застройке территорий, которые невозможны или затруднительны без применения специальных правил.

Регулирование градостроительной деятельности, при условии наличия на территории республики селитебных (городских и сельских), межселенных, особо охраняемых, режимных, рекреационных, резервных и др. территорий, необходимо для ограждения жизнедеятельности населения от негативных явлений и процессов природного и техногенного характера, экстремальных природно-климатических условий и для создания благоприятной среды обитания - с помощью применения функционально-планировочных ограничений и закономерностей, а также комплекса природоохранных мероприятий.

Вопросы регулирования градостроительного освоения при использовании природных богатств Западного региона описаны в Генеральной схеме организации территории Республики Казахстан, а изложенные в ней проектные решения рекомендуют использовать экологические подходы и принципы природно-хозяйственного зонирования, которые в итоге служат единой цели - обеспечению благоприятной для жизнедеятельности населения окружающей среды.

В проектных предложениях Генеральной схемы были даны перспективные направления развития объектов особого градостроительного регулирования, разработаны варианты оптимального использования территории республики с учётом всех имеющихся градостроительных ограничений и регламентов.

Список литературы

1. Земельный кодекс Республики Казахстан.
2. Экологический кодекс Республики Казахстан.
3. Водный кодекс Республики Казахстан.
4. Закон Республики Казахстан от 16 июля 2001 года № 242-ІІ «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан»;
5. Послание Главы государства Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» от 17 января 2014 года.
6. Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 года № 118.
5. Генеральная схема организации территории Республики Казахстан, утверждённая приказом Министерства регионального развития Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года № 403/ОД.
6. Приказ и.о. Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 28 мая 2015 года № 18-1/483 «Об утверждении перечня особо охраняемых природных территорий республиканского значения»;
7. Сайт ГУ «Управление природных ресурсов и регулирования природопользования Западно-Казахстанской области», <http://priroda-bko.kz/ob-upravlenii/normativno-pravovaya-baza/osobo-ohranaye>.

Государственное регулирование стратегически важных предприятий в Украине

*Манцуров И., член-корреспондент НАН Украины, д.э.н., профессор,
заведующий кафедрой статистики
Новиков В.В. аспирант кафедры статистики
Рудченко О.Ю., д.э.н., профессор, профессор
кафедры статистики
ГВУЗ «Киевский национальный экономический университет имени
Вадима Гетьмана» (г. Киев)*

Аннотация

В статье рассмотрены особенности определения стратегически важных предприятий для обороны, безопасности и экономики государства, которые составляют своеобразную несущую конструкцию национальной экономики; природу стратегического эффекта данного круга предприятий; иностранный опыт в этой сфере. Определена модель механизма государственного регулирования стратегически важных предприятий и направления его совершенствования.

Ключевые слова: государственное регулирование, механизм, национальная безопасность, стратегический эффект, стратегические отрасли, стратегически важные предприятия, критерии.

Absrtact

The author considers in the article the peculiarities of determination of the strategic enterprises for defense, security and economy of the state which constitute a kind of supporting construction of the national economy; the nature of the strategic effect on the specified range of enterprises; international experience in this field. The model of the mechanism of state regulation of the strategic enterprises is defined as well as areas of its improvement.

Key words: state regulation, mechanism, national security, strategic effect, strategic industries, strategic enterprises, criteria.

Постановка проблемы. Динамика и тенденции развития экономики любой страны в значительной степени зависит, прежде всего, от эффективного функционирования определенного круга влиятельных субъектов хозяйствования, которые формируют (составляют) своеобразную несущую конструкцию национальной экономики благодаря их существенному влиянию на общие результаты стратегических (базовых) отраслей. Сами такие субъекты хозяйствования в Украине получили статус стратегически важных предприятий для экономики и безопасности государства (далее - стратегически важные предприятия).

Понятие «стратегически важные предприятия» было применено в институциональной среде Украины в начале трансформационных процессов при регулировании приватизационных процессов, в частности, такие предприятия были включены в так называемую группу «Г» (для этой группы предприятий предусматривались определенные особенности приватизации, применение взвешенного индивидуального подхода), а также при формировании перечня предприятий, не подлежащих приватизации исходя из их особого статуса. Вместе с тем, с макроэкономических позиций при регулировании социально-экономического развития потенциал стратегически важных предприятий используется недостаточно. В связи с этим целесообразно существенное расширение институциональной среды функционирования указанного круга предприятий, использования их свойств при регулировании процессов развития национальной экономики.

Анализ исследований и публикаций по проблеме. В современной научной литературе основное внимание уделено рассмотрению вопросов приватизации и реформирования стратегически важных предприятий, в частности в трудах А.Баланды [1], А.Бондаря [2], И. Жалниной [3], И. Космидайло [4], В.Павленко [1], А.Пасхавера [5], А. Розенфельда [6], А. Сливака [7], М. Чечетова [8] и др. В то же время недостаточно рассмотрены вопросы, касающиеся применения к ним инструментов государственного регулирования, что особенно важно для обоснования и проведения взвешенной экономической политики государства.

Целью данной статьи является определение особенностей стратегически важных предприятий, совершенствование институционального обеспечения их государственного регулирования, а также мониторинга для повышения уровня обоснованности решений, принимаемых в сфере государственного управления.

Изложение основного материала. Исследуя вопросы соблюдения национальных (государственных) интересов, в экономической литературе рассматриваются как отдельные отрасли национальной экономики, так и наиболее влиятельные предприятия.

В первом случае речь идет, как правило, об определенных отраслях национальной экономики, характеризующихся в экономической и юридической литературе как стратегические, базовые (ключевые) или приоритетные. В частности, если термин «стратегические отрасли» обычно применяется в случаях, когда речь идет о национальных экономических интересах, «базовые (ключевые) отрасли» - при характеристике структуры национальной экономики и вклада в ВВП страны или региона, то «приоритетные отрасли» - при стимулировании инновационной или инвестиционной деятельности (в частности, в 2013 приоритетными были признаны в Украине некоторые направления агропромышленного, жилищно-коммунального и машиностроительного комплексов, а также транспортной инфраструктуры, курортно-рекреационной сферы и туризма, а также перерабатывающей промышленности [9]).

В отличие от других отраслей и сфер экономики, эти отрасли находятся под особым вниманием и контролем государства, органы управления которого постоянно отслеживают ситуацию в них, и непосредственно влияют на нее с помощью различных механизмов (налоговых рычагов, прямых субсидий, протекционистских защитных мер и т.д.). В частности, в Японии достаточно четко отличают краткосрочные и долгосрочные национальные интересы и определяют "восходящие отрасли" (прежде всего со значительным экспортным потенциалом и с высоким уровнем добавленной стоимости) и "уходящие отрасли", а также проводят взвешенную политику по поддержке и стимулированию развития первых и соответствующего перемещения в них ресурсов. Японское правительство осуществляет формирование и корректировку так называемой матрицы отраслей, в которой определяются перспективы развития каждой отрасли на следующие 20 лет (именно в этот период, считают в Японии, при необходимости можно переориентировать промышленность на другие приоритеты) [10, с.124,130].

В то же время при анализе соблюдения национальных интересов наряду с развитием стратегических отраслей целесообразно рассматривать также функционирование стратегически важных предприятий, которые их органично дополняют и детализируют. Это обусловлено тем, что, во-первых, даже в составе стратегических отраслей можно выделить те предприятия, которые определяют их развитие (например, НАК «Нафтогаз Украины» топливно-энергетического комплекса Украины), а во-вторых, стратегические предприятия могут функционировать в сферах, которые не определены как стратегические, но при этом существенно влияют на различные составляющие экономической безопасности (производственной, финансовой, социальной и т.д.).

Следует отметить, что в развитых странах в практике государственного регулирования применяются такие понятия, как стратегические отрасли и стратегические предприятия, хотя не всегда это закреплено законодательно. Так, в США не существует общепринятого понятия «стратегические отрасли», однако фактически стратегическими сферами является ключевая инфраструктура (например, атомные электростанции, водные ресурсы, некоторые виды транспорта и т.д.), а также сфера любого бизнеса, которую можно отнести к более специфической категории "национальная безопасность", а каждая конкретная ситуация рассматривается отдельно. Кроме того, примером государственного отношения к стратегическим предприятиям является предотвращение их банкротства в тех случаях, когда это может привести к существенным негативным последствиям для безопасности и экономики страны. В частности, примером этого является внимание Конгресса США к корпорации "Крайслер", которая оказалась в 1979 г. на грани банкротства. Это обусловило необходимость принятия специального Закона о государственном обеспечении займов, которые были предоставлены корпорации "Крайслер" до полного восстановления ее дееспособности.

В законодательстве Германии также отсутствует понятие "стратегическое предприятие", но если зарубежный инвестор захочет купить более 25% акций немецкой компании, работающей в так называемой "сфере национальных интересов" (имеются в виду прежде всего те, что производят какие-либо виды вооружения или берут участие в процессе их производства), он должен предварительно получить разрешение правительства. В Польше не существует перечня стратегических предприятий, которые нельзя приватизировать ни польским, ни зарубежным компаниям, однако определены отрасли (например, добыча угля и газа, оборонная промышленность, сталелитейная, банковский сектор), для приватизации предприятий которых требуется разрешение всего правительства, а не только Министерства государственной собственности.

В некоторых европейских странах существует перечень стратегически важных объектов. В частности, в Франция в его состав включены компании 10 «стратегических» отраслей, в том числе оборонной, военных технологий, биотехнологии, информационной безопасности, игорного бизнеса (казино) и др. Так, стратегические объекты государственного сектора экономики Франции отнесены к так называемому I-му рангу предприятий (основным критерием отнесения к нему - влияние на состояние в определенной сфере или рынке, в связи с чем государство имеет контрольный пакет акций и право назначать своих представителей в состава высших органов управления), а их дочерние предприятия и компании - к II-му рангу, предусматривает менее придирчивый контроль со стороны государства. При этом во Франции существует конституционно и законодательно закреплена возможность осуществлять правительственный (экономический и финансовый) контроль за деятельностью стратегических для государства предпринимательских структур. Это право не связано с получением бюджетных средств, уплатой налогов или наличием контрольного пакета акций. Таким образом, в этой стране указанные предприятия являются объектами особой пристального государственного внимания и контроля.

В Испании утвержден перечень отраслей, а также государственных и приватизированных компаний, которые могут быть отнесены к категории стратегических (предприятий, находящихся на «особом режиме»), которые функционируют, например, в таких областях, как военная промышленность, производство электроэнергии, нефтепереработка и телекоммуникации, авиационный транспорт, добыча некоторых полезных ископаемых, радио, телевидение, игорный бизнес. На них распространяется установленные государством ограничения на участие иностранного капитала. Во-первых, привлечение в них капиталов из стран, не являющихся членами Евросоюза, допускается только по специальному решению Совета Министров. Еще более жесткие требования - к

военным производствам, телекоммуникациям, радио и телевидению - здесь на обсуждение правительства выносятся проекты привлечения капитала из любой страны. Во-вторых, существуют ограничения и по долевого капиталу из стран, не являющихся членами Евросоюза. Так, на любых предприятиях "особого режима" размер капитала, принадлежащего какому-то одному иностранному инвестору, не может превышать 5%. И в любом случае вложенный капитал не дает право иностранцу участвовать в управлении стратегическими предприятиями. Это же правило распространяется на зарубежные компании, действующие на территории любого государства Европейского союза, но принадлежащие гражданам "третьих" стран.

Несмотря на то, что понятие "стратегическое предприятие" принадлежит к числу терминов, которые давно и широко используются в экономике, его содержательная сущность до сих пор непосредственно не раскрыта, а в законодательстве как развитых стран, так и развивающихся, отсутствует четкое и конкретное определения статуса этих предприятий. Так, если в одних исследованиях они идентифицируются как предприятия, от степени развития и цен на продукцию которых во многом зависят общие условия существования и развития той или иной экономической системы, ее безопасность, в других - они ассоциируются с естественными монополиями и предприятиями, функционирующими в базовых отраслях, то в третьих к ним относят предприятия, обеспечивающих будущее государства.

В Украине официально содержательно не определено понятие «стратегически важные предприятия для экономики и безопасности государства», а имеет место лишь ситуационное определения перечня таких предприятий. По мнению специалистов Фонда государственного имущества Украины, предприятия, имеющие стратегическое значение для экономики и безопасности государства, представляют собой субъекты хозяйствования, результаты деятельности которых обеспечивают экономическую независимость, развитие и безопасность государства, то есть приводится общее определение на основе самого статуса таких предприятий.

В современной отечественной научной литературе продолжается дискуссия относительно толкования этого понятия. В частности, Бегма В.М., Пороховостов В.К. отождествляют стратегические предприятия с крупными предприятиями-монополистами [11]. Сторонники такого подхода подчеркивают, что рассматриваемые предприятия играют в стране особенно важную роль в экономической, социально-политической, международной, военной, экологической сферах и сфере региональных отношений. Действительно, по данным последнего мониторинга, который включал рассмотрение стратегически важных предприятий Украины как государственного, так и негосударственного секторов экономики (2006 год), несмотря на то, что количество предприятий данного круга составляло лишь 0,1% общего количества в экономике страны, их удельный вес в общей среднесписочной численности работающих и объеме активов составлял примерно 18-20%, имеющих основных средства - 35%; чистой прибыли - до 40%. В то же время следует отметить, что в перечень включены помимо крупных, также средние и малые предприятия, что особенно характерно для науки и инновационной сферы.

Другая группа специалистов, в частности Беляев А.А., Бебело А.С., Дяченко И.И. отмечают, что определение места и роли, а также отнесение предприятий к стратегическим происходит на основе отраслевого анализа или отдельных подходов для народного хозяйства в целом [12]. При этом по разным признакам выделяются наиболее значимые или приоритетные отрасли для экономического развития страны, а место отдельных предприятий определяется преимущественно исходя из объемов производимой ими продукции.

Согласно мнения П. Грегори, указанную проблему необходимо рассматривать через призму экономических связей между предприятиями; при этом следует выделять отдельные группы предприятий, играющих первостепенную роль в общей экономической системе страны [13].

Остановимся на отдельных аспектах определения стратегически важных предприятий. А. Бондарь определяет сферы отнесения предприятий к стратегически важным, и такими, по его мнению, является те, "...деятельность которых направлена на обеспечение сырьевыми, энергетическими и другими производственными и потребительскими ресурсами, а также предприятия экспортной ориентации, которые косвенно (через обмен товаров и услуг) дополняют дефицит в стратегических ресурсах"[2].

А.Н. Денисюк придерживается несколько другой точки зрения, предлагая к перечню указанных предприятий относить лишь те, которые оказывают существенное влияние на конъюнктуру рынков, дестабилизация которых имеет ощутимый, быстрый и долговременный макроэкономический и социальный эффект [14, с.4]. Такими рынками, по его мнению, в частности, являются общегосударственные рынки энергоносителей, транспортных перевозок, связи общего пользования, жилищного строительства, образования, науки и техники, здравоохранения, продовольствия. Также А.Н. Денисюк считает, что к перечню стратегически важных для экономики и безопасности государства предприятий не целесообразно относить объекты лишь по показателям прибыльности, численности работающих и т.п. [14, с.4].

Что касается мнения о необходимости определения стратегических предприятий не только на основе количественных, но и качественных критериев, то с ней следует согласиться, ведь при наличии безусловно положительных сторон (прежде всего, удобство применения) количественные показатели имеют серьезные недостатки. Среди них ученые, как правило, выделяют относительность подобных критериев, их изменчивость в условиях быстрого развития экономики, частое отсутствие достоверных данных о деятельности стратегических предприятий и др.

В то же время, если рассматривать сам методический подход к определению указанного круга предприятий только на основе их влияния на конъюнктуру рынков, то в данном случае мы оставляем без внимания, во-первых, факторы инновационного развития, а во-вторых, использование экспортного потенциала. Фактически такой подход основывается на отдельных товарных позициях, которых может быть достаточно много, значительно расширит количество стратегически важных предприятий, поскольку дестабилизация любого из них может спровоцировать дестабилизацию в социально-экономической и политической сферах.

По мнению З. Тенюха, стратегические предприятия - это предприятия, которые производят жизненно важную продукцию, или экспорт которой запрещен, ограничен или контролируется со стороны государственных структур, или производство которой может привести к нарушению безопасности государства [15, с.181].

Рассмотрение предприятий как стратегических с вышеприведенных позиций является обоснованным и целесообразным, но он не позволяет охарактеризовать феномен данной группы предприятий в целом. На наш взгляд, понятие «стратегическое предприятие» по своему качественному содержанию является существенным многоаспектным, что и обеспечивает их значимость в процессе достижения стратегических целей регионов, отраслей, а также страны в целом.

Что касается определения самого понятия «стратегически важное предприятие», то особенностью этого круга предприятий является то, что в отношении них может возникать так называемый стратегический эффект. По мнению авторов Методических рекомендаций по

прогнозированию последствий и оценки влияния на состояние экономической безопасности государства приватизации некоторых категорий предприятий, экономический смысл стратегического эффект этого круга предприятий заключается в том, что он отражает уровень защищенности соответствующей экономической сферы, ее способность получать экономический эффект или предотвращать потери, обусловленные невозможностью реализовать интересы будущего развития предприятия или соответствующей сферы деятельности, а сам стратегический эффект может быть определяется экспертным путем, имеет, как правило, неэкономическую ситуационную оценку и может иметь как положительное, так и отрицательное значение [16].

Следует отметить, что в современных условиях развития экономики Украины, которые характеризуются усилением внимания к обеспечению обороноспособности страны в связи с агрессией соседнего государства на востоке Украины, временной аннексией АР Крым, меняются акценты в определении самого круга рассматриваемых предприятий. Так, в Указе Президента Украины О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 2 сентября 2015 «О новой редакции Военной доктрины Украины» указанный круг субъектов хозяйствования определяется как стратегически важные предприятия для обороны, безопасности и экономики государства [17].

Кроме того, целесообразным является акцентирование внимания на долгосрочных свойствах стратегического эффекта, его непосредственному воздействию на состояние национальной экономической или военной безопасности, а также как экономическом, так и внеэкономическом ситуационном проявлении, что является его отличием от понятия «синергетический эффект», который применяется в сфере стратегического маркетинга, возникает как эффект системы и означает, что суммарный эффект от оптимизации всего процесса в целом значительно превышает прибыль от оптимизации отдельных функций, видов работ или операций [18, с.192].

С этих позиций *стратегический эффект стратегически важных предприятий для обороны, безопасности и экономики государства* может быть определен, по нашему мнению, как их *способность благодаря специфическим научно-техническим, производственным, природным, финансовым или иным свойствам (потенциалу) обеспечивать доминирующий долговременное влияние на ситуацию в определенной отрасли (регионе, рынка) и способствовать реализации национальных интересов и требований национальной безопасности в военной, социальной, экономической, научно-технологической, экологической или иных сферах.*

Исходя из этого, *стратегически важными для обороны, безопасности и экономики государства следует признать такие предприятия, которые способствуют реализации национальных интересов и требований национальной безопасности в военной, социальной, экономической, научно-технологической, экологической или иных сферах благодаря наличию стратегического эффекта как способности обеспечивать доминирующий долговременное влияние на ситуацию в определенной отрасли (регионе, рынке).*

Кроме формулировка понятия «стратегически важные предприятия», принципиальным является определение критериев присвоения предприятиям такого статуса. В Украине сейчас действуют критерии отнесения только объектов государственной собственности к имеющим стратегическое значение для экономики и безопасности государства в согласовании с Постановлением Кабинета Министров Украины № 999 от 03.11.2010 г. [19], которые включают прежде всего предприятия в таких сферах, как оборона, топливно-энергетический комплекс, транспорт и связь, АПК, ведущие отрасли промышленности, финансово-бюджетная сфера и тому подобное. При этом предприятие считается соответствующим критериям отнесения объектов государственной собственности

к стратегически важным предприятиям, если указанные условия являются основным видом его деятельности и доля его продукции на рынке соответствующих товаров в Украине составляет не менее 20 процентов. Кроме того, стратегическими определяются предприятия, которые составляют научный и научно-технический потенциал государства и являются исполнителями общегосударственных целевых научно-технических программ и государственных заказов; предприятия-субъекты естественных монополий, осуществляющих деятельность на общегосударственном рынке товаров; предприятия, доля продукции которых на общегосударственном рынке товаров, имеет важное социально-экономическое значение, превышает 35 процентов или те, которые вместе с одним или двумя другими предприятиями имеют на таком рынке совокупную долю, превышающую 50 процентов, или не более чем с четырьмя другими предприятиями имеют на таком рынке совокупную долю, превышающую 70 процентов; предприятия, среднесписочная численность штатных работников которых превышает 5 тыс. человек; предприятия, которые относятся к категории крупных налогоплательщиков.

На наш взгляд, критерии отнесения предприятий к стратегически важным должны иметь не столько отраслевые и количественные, сколько качественные характеристики, отражающие наличие стратегического эффекта, который может быть определен экспертным путем. Кроме того, с позиций обеспечения конкурентоспособности национальной экономики важно, чтобы к указанному кругу предприятий вошли те, которые имеют инновационный потенциал развития, достаточный для формирования на их основе соответствующих кластеров. Именно их развитие при создании со стороны государства благоприятных для этого условий позволит обеспечить повышение конкурентоспособности национального производства.

Что касается динамики количества стратегически важных предприятий, то в течение периода легитимизации этого понятия (т.е. с 1997 года по настоящее время) их перечень существенно уменьшился - соответственно с 1085 единиц до 308. Это обусловлено как объективными факторами (изменением методологии определения, в частности, в первый перечень включены стратегически важные предприятия всех форм собственности, то в последней - только государственного сектора; потерей предприятиями соответствующих качеств при актуализации перечня стратегически важных предприятий), так и субъективными. В частности, сначала директора изъявляли желание о включении своих предприятий в этот перечень в надежде на определенные льготы и преференции, а когда оказалось, что приобретение статуса стратегически важных предприятий приводит лишь к усилению требований при приватизации, наблюдалась противоположная тенденция - желание избавиться от этого статуса.

Принимая во внимание исключительную значимость стратегически важных предприятий, целесообразным является применение к ним более широкого набора инструментария государственного регулирования, логическая модель которого приведена на рис. 1. При этом в качестве основных направлений государственного регулирования целесообразно выделить следующие:

- формирование институционального обеспечения при предоставлении статуса и функционировании СВП;
- рационализация количества СВП и их реформирование (приватизация, корпоратизация, национализация, реорганизация; режим банкротства);
- обеспечение экономической безопасности государства и его обороноспособности; режимы привлечения иностранных инвестиций;

Рис. 1. Логическая модель механизма государственного регулирования стратегически важных предприятий для обороны, безопасности и экономики государства (СВП)

- стимулирование инвестиционно-инновационной деятельности; режим привлечения иностранных инвестиций; государственная поддержка.

Так, учитывая то, что стратегически важные предприятия являются своеобразной несущей конструкцией национальной экономики, именно они должны быть в центре внимания при решении вопросов структурных сдвигов. В частности, их прежде всего следует брать за основу при применении такого прогрессивного направления повышения конкурентоспособности национальной экономики, как формирование кластеров и обеспечение им благоприятных условий функционирования (прежде всего при инвестиционной деятельности). Тем более, что, как показывает опыт, несмотря на ограниченность иностранного инвестирования, оно осуществляется именно по кластерному принципу, хотя эта стратегия не всегда является заметной [20, с.86].

Что касается средств воздействия и поддержки функционирования стратегически важных предприятий (в частности, по вопросам их инвестиционно-инновационного деятельности), то в этой сфере были приняты определенные меры. Так, начиная с 2000 года был принят ряд указов Президента Украины о мерах по привлечению средств, полученных от приватизации государственного имущества, на инновационное инвестирование стратегически важных предприятий (в частности, определялось целесообразным предусматривать при разработке проектов законов о Государственном бюджете Украины направление не менее 10 процентов средств, полученных от приватизации государственного имущества, на финансовую поддержку инновационной деятельности указанных предприятий), но, к сожалению, на практике положения указанных документов не были выполнены.

Важным аспектом совершенствования государственного регулирования является актуализация мониторинга функционирования стратегически важных предприятий, причем не только государственного сектора, но и негосударственного (особенно применительно к приватизированным стратегам, которые в результате неэффективного управления оказались под угрозой банкротства и с позиции реализации государственных интересов целесообразно национализировать).

Выводы. Таким образом, важным условием преодоления кризисных явлений в экономике и обеспечение динамичного развития страны является усиление внимания к стратегически важным предприятиям, что соответствует национальным интересам и требованиям национальной безопасности в военной, социальной, экономической, научно-технологической, экологической и других сферах. В этом контексте целесообразно формирование механизма государственного регулирования стратегически важных предприятий, в частности принятие законов Украины "О стратегически важных предприятиях", "О национализации», осуществление комплекса организационно-экономических и правовых мер по формированию благоприятного инвестиционного институциональной среды, реформирования стратегически важных предприятий государственного сектора (с возможным формированием на их основе интегрированных корпоративных структур); восстановление их мониторинга, что позволит принимать взвешенные управленческие решения в этой сфере.

Список использованной литературы

1. Баланда А.Л. Інституційне забезпечення державного регулювання стратегічно важливих підприємств для економіки та безпеки держави // А.Л.Баланда, В.П.Павленко, О.Ю.Рудченко / Формування ринкових відносин в Україні: зб. наук. пр. – Вип.5 (180)/ Наук. ред. І.Г.Манцуров. – К., 2016. - 18-22.

2. Бондар О.М. Організаційно-економічний механізм приватизації стратегічних підприємств (на матеріалах промислових підприємств України). – Автореферат. - К.: - КНЕУ. - 2001р., 18с.
3. Жалніна І.О. Методичні питання прогнозування наслідів приватизації стратегічно важливих підприємств / О.Ю. Рудченко, І.О.Жалніна, І.О. Задирака / Економіка України: стратегічне планування : колективна монографія / за ред. В.Ф.Беседіна, А.С.Музиченка. – К.: НДЕІ, - 2008.
4. Космідайло І.В. Управління суб'єктами господарювання державного сектору : монографія / І.В. Космідайло, О.Ю.Рудченко. – Умань: Видавець «Сочінський», 2012. – 200с.
5. Пасхавер О.Й. Державний сектор і функції держави у період кризи / О.Й. Пасхавер, Л.Т.Верховодова, О.М.Кошик. - К.: Міленіум, 2009. – 129с.
6. Розенфельд О.І. Регулювання приватизації стратегічно важливих підприємств в промисловості України / О.І. Розенфельд, О.Ю. Рудченко // Формування ринкових відносин в Україні. – 2010. - №3.- С. 144-146.
7. Слівак А.Є. Приватизація стратегічно важливих підприємств як чинник забезпечення економічної безпеки країни // Економіка України: стратегічне планування./ Від. ред. В.Ф.Беседін, А.С.Музиченко. – К.: НДЕІ, 2008. – С.414-417.
8. Манцуров І.Г. Інституційне планування в системі державного регулювання економіки: монографія / І.Г. Манцуров. – К.: НДЕІ, 2011.–457 с.
9. Розпорядження Кабінету Міністрів України від 14.08.2013 р. № 843-р «Про затвердження переліку пріоритетних галузей економіки». - [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/843-2013-p>
10. Макмиллан Ч. Японская промышленная система / Ч. Макмиллан. – М.: "Прогресс", 1988. - 400с.
11. Бегма В.М. Уроки конверсії та приватизації оборонної промисловості Російської Федерації / В.М. Бегма, В.К. Порохвостов // Стратегічна панорама. – 1998. – № 3–4. – С. 121–130.
12. Беляєв О.О. Теоретичні аспекти структурної політики держави в перехідній економіці / О.О. Беляєв, А.С. Бебело, І.І. Дяченко // Проблеми формування ринкової економіки. – 1998. – Вип. 4. – С. 3–8.
13. Грегори П. Віртуальна економіка України: рух до постійного неврівноваженого стану / П. Грегори // Україна у перехідному періоді. Досвід і стратегія / пер. з англ. – К., 2000. – С. 37–43.
14. Денисюк О.М. Науково-методичні основи трансформації структури власності в Україні / О.М. Денисюк // Автореф. дисерт.докт. екон. наук за спеціальністю 08.02.03. – К. : НДЕІ Мінекономіки України, 2006. – 34 с.
15. Тенюх З. Функціональна роль стратегічних підприємств в умовах глобалізації / З. Тенюх // XXI століття: Альтернативна модель розвитку суспільства. Третя світова теорія: матеріали п'ятої міжнар. наук.-теор. конф./ Книга III.- Економічні аспекти альтернативних моделей розвитку суспільства. – К. : Фенікс, 2006. - С. 178-182.
16. Методичні рекомендації щодо прогнозування наслідків та оцінки впливу на стан економічної безпеки держави приватизації деяких категорій підприємств (затверджено наказом Міністерства економіки України 29.05.2009 №518). - [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.me.gov.ua/Documents/Download?id=5bbb5dbd-65ec-4771-b60>
17. Указ Президента України Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 2 вересня 2015 року «Про нову редакцію Воєнної доктрини

- України». - [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.president.gov.ua/documents/5552015-19443>
18. Верхоглядова Н.І. Синергетичний ефект впровадження концепції інтегрованої логістики при формуванні конкурентних переваг промислового підприємства / Н.І. Верхоглядова // Економічний простір. – 2013. - №74. – С.183-195.
19. Постанова Кабінету Міністрів України «Про визначення критеріїв віднесення об'єктів державної власності до таких, що мають стратегічне значення для економіки і безпеки держави» № 999 від 03.11.2010 р.). - [Електронний ресурс]. — Режим доступу: [http:// www.rada.gov.ua](http://www.rada.gov.ua)
20. Манцуров І.Г. Статистика економічного зростання та конкурентоспроможності країни: монографія / І.Г. Манцуров. – К.: КНЕУ, 2006. – 388 с.

Совершенствование мониторинга реализации государственной стратегии регионального развития в Украине

*Столетова И.Г., старший преподаватель кафедры статистики,
ГВУЗ «Киевский национальный экономический
университет имени Вадима Гетьмана» (г. Киев)
Маничурова А.Н., аспирант кафедры статистики,
ГВУЗ «Киевский национальный экономический
университет имени Вадима Гетьмана» (г. Киев)*

Аннотация

В статье рассмотрены особенности реализации Государственной стратегии регионального развития в Украине, а также мониторинга ее осуществления. Разработаны методологические и организационно-экономические предложения по совершенствованию разработки стратегии регионального развития в условиях децентрализации, актуализации территориально-административного устройства страны. Особое внимание уделено улучшению системы оценивания результативности достижения целей и задач стратегии регионального развития, что позволит повысить обоснованность принятия управленческих решений в этой сфере, а также улучшить контроль за ее выполнением.

Ключевые слова: индикаторы, мониторинг, развитие, регион, региональная политика, стратегия.

Abstract

The author considers in the article the peculiarities of the realization of the state strategy of the regional development in Ukraine as well as monitoring of its implementation. In the article the author worked out the methodological, organizational and economic proposals as to improving the design of the strategy of the regional development in conditions of decentralization, actualization of the territorial and administrative organization of the country. Special emphasis is made in improvement the evaluation system of the effectiveness in goals and objectives achievement of the regional development strategy that allows to increase the reasonableness of management decision making in this sphere as well as to improve the controls of its fulfilment.

Key words: indicators, monitoring, development, region, regional policy, strategy

Постановка проблемы. Регион представляет собой сложную динамичную систему, функционирование которой обусловлено внутренними и внешними связями, отражает ключевые аспекты хозяйствования в пределах его экономического пространства, а также характеризуется наличием и уровнем использования природно-ресурсного, производственного, трудового, финансового, интеллектуального и других видов потенциала, что непосредственно влияет на комплексность и сбалансированность развития региона. В современных условиях в Украине усиливается внимание к обоснованности государственной региональной политики и стратегии ее реализации, что обусловлено как политическими процессами, так и социально-экономическими. Именно поэтому важным является научное сопровождение этого направления государственной политики, а также обеспечение мониторинга ее реализации, что в значительной мере влияет на обоснованность принятия управленческих решений в этой сфере.

Анализ исследований и публикаций по проблеме. В современной научной литературе основное внимание уделено рассмотрению общих вопросов региональной

политики (создание институциональных условий для динамичного регионального развития, повышение конкурентоспособности регионов и укрепление их инновационного и ресурсного потенциала; обеспечение воспроизводства трудовых ресурсов; развитие межрегионального сотрудничества; стимулирование инвестиционной деятельности и т.п.), в частности в работах З.Бараник [1], З.Варналия [2], М.Згуровского [3], Э. Либановой [4], И.Манцурова [1,5], С.Романюка [6], В.Симоненко [7], М. Хвесика [4], В.Шевчука [8] и других исследователей. В тот же время недостаточно рассмотрены вопросы, касающиеся мониторинга реализации государственной стратегии регионального развития, который имеет особенности, что необходимо учитывать для повышения обоснованности принимаемых управленческих решений в сфере региональной политики.

Целью данной статьи является определение особенностей мониторинга реализации Государственной стратегии регионального развития, а также разработка предложений по его совершенствованию.

Изложение основного материала. Ключевыми целями региона является обеспечение его стабильного динамичного развития, повышение уровня конкурентоспособности, территориальной социально-экономической интеграции и пространственного развития, уменьшение диспропорций при доступе населения к базовым социальным, коммунальным, административных, транспортных, информационных и другим услугам. Кроме того, с позиции обеспечения роста благосостояния и уровня жизни населения, приближенного к современным европейским стандартам, гарантиям социальной безопасности со стороны государства важным является уменьшение межрегиональных отличий, пространственной дезинтеграции, укрепление кооперационных связей между регионами в разных сферах (экономике, культуре, образовании, социальной сфере), повышение качества образования, медицинского обслуживания (особенно в малых городах и сельских населенных пунктах), улучшение состояния окружающей природной среды, создание информационных и коммуникационных сетей (для надежного доступа населения к первоочередным услугам). Все эти аспекты определяют результативность и эффективность государственного и местного управления в сфере регионального развития.

Важным инструментом региональной политики является разработка и реализация Государственной стратегии регионального развития (в дальнейшем – ГСРР или Стратегия), которая в практике управления представляет собой элемент системы стратегического планирования социально-экономического развития, а в конечном концентрированном виде – программный документ с определенными целями, задачами, приоритетами, индикаторами, характеризующими достижение желаемого результата, этапами ее осуществления, а также комплексом необходимых мероприятий. Ее разработка юридически определены Законом Украины "Об основах государственной региональной политики" [9], а практическое воплощение - соответствующими постановлениями Кабинета Министров Украины (в частности, первая ГСРР Украины была принята в 2006 г. и предусматривала период ее реализации до 2015 года [10], а действующая - соответственно в 2014 году и до 2020 года [11]).

Главной задачей государственных органов управления в сфере регионального развития является достижения целей ГСРР, что возможно на основе применения индикаторов, использования системы динамичных моделей, которые обеспечивают формализацию происходящих (прогнозируемых) процессов, выявление причинно-следственных связей между исходными и выходными параметрами с учетом их динамики с помощью отслеживания и обработки информационных потоков.

Особенностью разработки и реализации ГСРР Украины на период до 2020 года является то, что она включает три стратегические цели: 1. Повышение

конкурентоспособности регионов; 2. Территориальная социально-экономическая интеграция и пространственное развитие; 3. Эффективное государственное управление в сфере регионального развития.

При этом следует отметить, что неотъемлемым составным элементом реализации ГСРР и наиболее надежным с позиции получения исходных материалов на разных уровнях управления (государственном, региональном) является система мониторинга и оценки результативности ее реализации [9].

Он построен на статистических данных и имеет стабильные и надежные источники их получения. Практическая работа по проведению статистического мониторинга состоит из систематического накопления информации и анализа системы показателей и статистических характеристик, которые определяют социально-экономическое состояние регионов, и, как следствие, дают возможность прогнозировать перспективы их развития.

Процесс осуществления системного подхода к статистическому мониторингу и оцениванию ГСРР находится на стадии становления. Это объясняется формальным подходом к разработке содержания большинства принятых региональных стратегий развития, недостаточным уровнем управленческих навыков в сфере стратегического планирования, не разработанностью нормативно-правовой базы статистического мониторинга и оценивания программ регионального развития, отсутствием обоснованного дифференцированного подхода к разработке системы статистических показателей в каждом отдельном регионе страны.

Современные подходы к статистическому мониторингу и оцениванию Стратегии регионального развития является до сих пор относительно новой практикой для органов управления несмотря на существование достаточного и доступного массива теоретико-методологических подходов и методических положений. Вплоть до последнего времени большей частью использовались устаревшие методы оценивания деятельности органов власти, в частности: применение большого количества качественных показателей, не подкрепленных объективными количественными данными; сопоставление неадекватных показателей; сведение оценивания Стратегии к контролю за целевым использованием средств.

Внедрение системы статистического мониторинга социально-экономического состояния и развития регионов, с одной стороны, необходимый шаг для Украины в контексте ее евроинтеграционной стратегии, а с другой стороны, является главным инструментом, который оценивает результативность и эффективность избранной Стратегии. С помощью статистического мониторинга: 1) определяются стратегические цели регионального развития; 2) получают важную информацию о тенденциях развития регионов; 3) оценивают результативность и эффективность избранной Стратегии; 4) формируется представление о текущем состоянии реализации Стратегии; 5) оцениваются предварительные результаты реализации Стратегии (прогнозные значения статистических показателей основных индикаторов целей Стратегии); 6) корректируют ее содержание, в частности, уточняют цели, переориентируясь на достижение желаемых результатов; 7) обосновываются запросы по финансированию стратегии развития; 8) обеспечивают своевременную и регулярную обратную связь на всех уровнях управления Стратегией; 9) анализируют причины изменений (успехов, неудач) в реализации Стратегии и учитывают эти изменения; 10) сосредотачивают усилия всех участников реализации стратегии на достижение запланированных целей.

В тот же время анализ существующих концептуальных подходов исследования социально-экономического развития регионов свидетельствует об имеющихся недостатках мониторинга. В частности, имеется в виду формирование системы взаимосвязанных показателей, которые полностью отображали бы эффективность

социально-экономического развития региона. Кроме того, для более глубокого и всестороннего исследования закономерностей функционирования региональной системы необходимо использовать методы статистического моделирования, с помощью которых можно разработать альтернативные сценарии экономического и социального развития регионов.

Решение этого вопроса предусматривает формирование системы индикаторов целей Стратегии, на достижение ожидаемых значений которых направлена ее реализация. Для характеристики первой цели, как правило, применяют индикаторы, которые достаточно широко используются для оценки социально-экономического развития, для второй и третьей целей - преимущественно узкоспециальные показатели, которые рассчитываются по результатам ведомственного управленческого учета и (или) ведомственной отчетности (табл. 1).

Таблица 1. - Система индикаторов целей Государственной стратегии регионального развития до 2020 года

Цель 1. Повышение уровня конкурентоспособности регионов	Цель 2. Территориальная социально-экономическая интеграция и простран-ственное развитие	Цель 3. Эффективное государственное управление в сфере регионального развития
Валовой региональный продукт в расчете на одн человека, грн.	Среднемесячная заработная плата (фактическая), грн.	Выделение средства для государственного фонда регионального развития
Реальный доход в расчете на одного человека, грн.	Уровень безработицы, определенный по методологии Международной организации труда, %	Объем средства, определенный Госбюджетом Украины на соответствующий период, сравнительно с законодательно предусмотренным уровнем, %
Объем прямых иностранных инвестиций в расчете на одного человека, долларов США	Общий коэффициент выбытия сельского населения (на 1 тыс. имеющегося), %	Уровень финансирования,%
Экспорт товаров в расчете на одного человека, долларов США	Обеспеченность населения врачами общей практики -семейными врачами на 10 тыс. население на конец года, чел.	Количество проектов, профинансированных за счет таких средства, единиц
Количество малых предприятий в расчете на 10 тыс. имеющегося населения, единиц	Выполнение норматива прибытия бригад экстренной (скорой) медпомощи на место события (в городской местности -10 мин.; в сельской - 20 мин.), %	Количество реализованных проектов в рамках Стратегии , единиц в том числе в рамках: - механизма
Объем реализованной	Уровень оснащенности	государственно-частного

инновационной продукции к общему объему реализованной промышленной продукции, единиц	общей площади жилищного фонда водопроводом (в городской и в сельской местностях),%	партнерства; - технической помощи Европейского Союза, других стран - доноров МФО
Энергоемкость производства и отпуска котельными 1 Гкал тепловой энергии в регионах, кг условного топлива на 1 Гкал	Модернизация котельных за счет обновления котлоагрегатов и переводение их на альтернативные виды топлива, единиц	Количество административно-территориальных единиц, которые имеют схемы планирования территорий, единиц
Энергоемкость услуг по распределению воды предприятиями жилищно-коммунального хозяйства, кг условного топлива на 1 тыс. куб. метров	Уменьшение протяженности устаревших и аварийных жилищно-коммунальных сетей, км	Количество общественных объединений, в том числе ассоциаций и других партнеров, которые принимают участие в консультациях во время подготовки стратегий регионального развития, единиц
Потери тепловой энергии предприятиями жилищно-коммунального хозяйства, %	Смертность на 1 тыс. наличного населения, %	
Потери воды предприятиями жилищно-коммунального хозяйства, %	Демографическая нагрузка на 1 тыс. постоянного населения возрастом 16-59 гг.(в городской и в сельской местностях)	
Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием государственного и местного значения высшей категории (I и II категории), км дорог на 1 тыс. кв. метров территории	Охват детей дошкольными учебными заведениями (в городской и в сельской местностях), %	
	Соотношение результатов тестирования качества знаний учеников городских и сельских общеобразовательных учебных заведений по математике и английского языка, %	
	Удельный вес утилизированных отходов к общему количеству образованных отходов, %	

Источник: разработана автором на основе [11]

Следует также различать индикаторы, которые отражают достижение результата (например, количество реализованных проектов) и те, которые характеризуют качественное состояние объекту регулирования (количество малых предприятий в расчете на 10 тыс. имеющегося населения), или эффективность использования ресурсов (энергоемкость). Если в первом случае имеется в виду достижения определенного

результата или норматива, то во втором - количественная и (или) качественная характеристика состояния объекта регулирования, то в третьем, - эффективности использования определенных ресурсов.

При анализе системы оценивания результативности достижения целей и задач ГСРР следует различать проблемные вопросы, которые определяют направления совершенствования как методологического характера разработки и реализации региональной политики, так и организационно-экономического, в том числе их информационно-аналитического обеспечения (рис. 1). И если первый аспект проблемных вопросов касается концептуальных положений развития системы регионального управления с учетом мирового опыта и требований европейской интеграции Украины, то второй - обеспечения их получения и расчета, а также включение моделей, которые применяются для прогнозных расчетов.

Что касается проблемных вопросов методологического характера, то здесь следует иметь в виду: во-первых, концептуальные положения децентрализации и регионального развития, актуализацию территориально-административного устройства страны; во-вторых, процессы европейской интеграции Украины, что определяет необходимость учитывать современные требования как при осуществлении региональной политики, так и ее информационно-аналитического обеспечения; в-третьих, согласование методологии оценивания направлений реализации региональной политики (в частности, конкурентоспособности регионов).

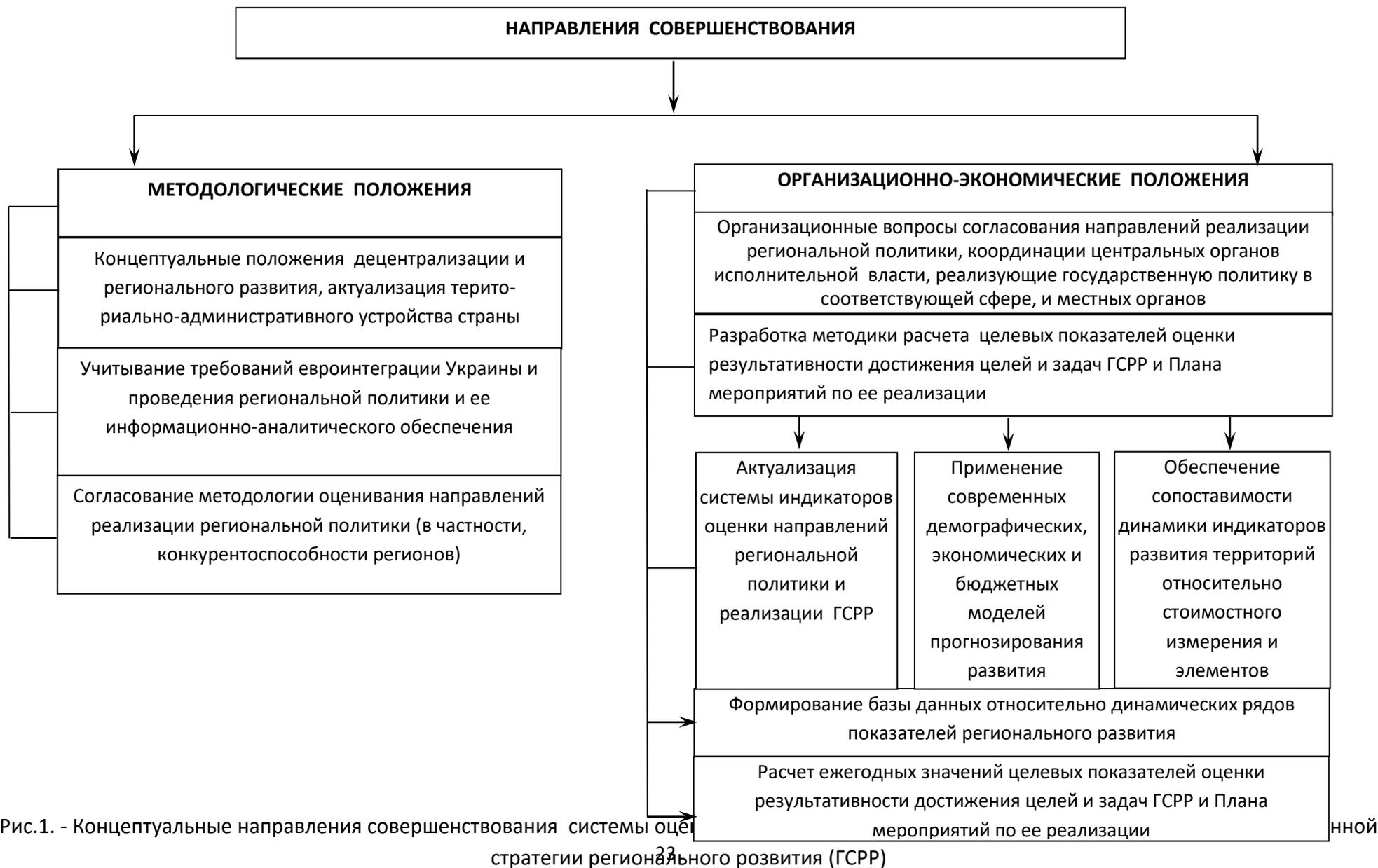

Рис.1. - Концептуальные направления совершенствования системы оценки стратегии регионального развития (ГСРР)

При рассмотрении второй группы проблемных вопросов следует обратить особое внимание на: 1) организационные вопросы согласования направлений реализации региональной политики, координации центральных органов исполнительной власти, ответственных за реализацию государственной политики в соответствующей сфере, а также местных органов; 2) совершенствование методики определения целевых показателей оценки результативности достижения целей и задач Стратегии и Плана мероприятий ее реализации (в частности, актуализации системы индикаторов оценки направлений региональной политики и реализации Стратегии; применения современных демографических, экономических и бюджетных моделей прогнозирования регионального развития; обеспечение сопоставимости динамики индикаторов регионального развития в стоимостном измерении и элементов региональной структуры); 3) формирование базы данных и динамических рядов показателей регионального развития; 4) расчет ежегодных значений целевых показателей оценки результативности достижения целей и задач Стратегии и Плана мероприятий по ее реализации.

Если анализировать перечень индикаторов достижения первой наиболее весомой и многоаспектной цели - повышение уровня конкурентоспособности регионов, то здесь следует иметь в виду, что они представляют собой наиболее обобщенные его характеристики, а более широкий их круг представлен в мониторинге и оценке результативности реализации государственной региональной политики по таким направлениям, как: экономическая и социальная сплоченность; экономическая эффективность; инвестиционно-инновационное развитие та внешнеэкономическое сотрудничество; финансовая самодостаточность; развитие малого и среднего предпринимательства; эффективность рынка труда; развитие инфраструктуры; возобновительная энергетика и энергоэффективность; доступность и качество услуг в сфере образования и здравоохранения; социальная защита и безопасность; рациональное природопользование и защита окружающей среды [8].

К основным направлениям совершенствования существующей системы оценивания результативности реализации ГСРР относятся, на наш взгляд, следующие.

I. Разработка системы статистических показателей и моделей в зависимости от целей стратегии регионального развития и оценивание результативности достижения ее целей и задач:

- определение ключевых показателей формирования ГСРР;
- выбор и построение динамических статистических моделей;
- обоснование и формирование групп факторов, которые обуславливают влияние на уровень социально-экономического развития регионов (проявлением чего является изменение значений основных статистических показателей ГСРР);
- построение моделей демографического, экономического и бюджетного прогнозирования развития территорий.

II. Формирование информационной базы исследования:

- формирование информационного пространства: статистическая база, система показателей;
- создание информационной базы: разработка программного обеспечения сбора и обработки информации для формирования исходных значений обобщенных показателей демографической, экономической и бюджетной моделей;
- основные составляющие информационного обеспечения моделирования стратегии развития регионов и их функционирование.

III. Разработка сценариев развития регионов с использованием комплекса предложенных моделей:

- определение параметров применяемых динамических моделей (тенденции развития и модели демографического, экономического и бюджетного прогнозирования развития территорий), оценивание разных сценариев развития экономической и социальной системы регионов;

- проверка адекватности данных при использовании моделей и обоснование сценариев экономического и социального развития регионов.

Разработанная система регионального прогнозирования является базовой, а на ее основе могут проводиться модификации и дальнейшее совершенствование. Особенно это касается экономической части модели, которая сориентирована на основные экономические показатели развития региона и может расширяться за счет присоединения других блоков, особенно социальных и финансовых. Такая базовая модель демографического и экономического прогнозирования на среднесрочный период является основой для определения стратегического выбора региона, обоснование целей сбалансированного развития, его количественных параметров или нормативов с учетом сильных сторон и диспропорций региональной системы, возможностей финансового обеспечения и ожидаемого влияния внешних (экзогенных) факторов.

С позиции более четкого освещения результатов реализации стратегии регионального развития целесообразным является расширение показателей инвестиционной деятельности. Так, в частности, среди индикаторов ГСРР приведено лишь "объем прямых иностранных инвестиций в расчете на одного человека", что лишь фрагментарно характеризует инвестиционную деятельность (тем более, что очень часто под видом иностранных инвестиций в страну возвращают выведенные ранее капиталы). В тот же время целесообразным является включение в состав индикаторов "объема капитальных инвестиций в расчете на один человека" (возможно, в том числе выделение инвестиции из государственного бюджета - как отображение процесса государственной поддержки развития регионов, прежде всего депрессивных), что должны характеризовать развитие предпринимательства в регионах. Это особенно важно исходя из того, что именно активная инвестиционная политика является функцией эффективного собственника, а увеличение значений указанного индикатора будет свидетельствовать о формировании благоприятной инвестиционной среды в регионах страны. Кроме того, целесообразным является также включение в состав индикаторов такого показателя, как "степень годности основных средств", динамику которого следует рассматривать как критерий обоснованности и достаточности инвестиционной политики.

Выводы. Для реализации принципа системности при разработке и осуществлении ГСРР целесообразными является применения единого методологического комплекса ее информационно-аналитического обеспечения, что должно предусматривать решение следующих вопросов:

- обеспечение формирования единой информационной базы с определением основных индикаторов и показателей, которые используются для их разработки, и факторов влияния, а также системы демографических, экономических и финансовых моделей, с помощью которых могут быть рассчитаны (спрогнозированы) и скорректированы их значения на протяжении всего периода реализации стратегии;

- учетывание при утверждении Государственной программы статистических работ на соответствующий период необходимости отслеживания как основных индикаторов ГСРР, так и показателей, которые используются при их расчете;

- совершенствование порядка и условий проведения тендеров на выполнение научно-исследовательских работ с учетом целесообразности принятие во внимание тех характеристик их участников, которые свидетельствуют о специализации на соответствующей тематике, имеют научно-методические наработки и способны качественно

выполнять исследования, что в дальнейшем позволит наладить долговременные производственные связи, непрерывность исследований и обеспечить надлежащее их качество.

Формирование указанного единого методологического комплекса информационно-аналитического обеспечения разработки и реализации ГСРР позволит: во-первых, оценивать ход ее реализации (с текущим уточнения и актуализации основных индикаторов на определенный период времени), сформировать надлежащую информационную базу данных; во-вторых, определять факторы, которые обуславливают положительное или отрицательное влияние на изменение основных индикаторов; в-третьих, что особенно важно, моделировать желательные параметры основных индикаторов как для Украины в целом, так и для отдельных ее регионов за счет изменения существенно влияющих факторов (например, прирост капитальных инвестиций как фактор увеличения валового регионального продукта), что позволит обосновывать комплекс мероприятий по достижению желательных параметров развития.

Список использованной литературы

1. Економічна статистика: підручник : у 2 ч. – Ч.1 Макроекономічна статистика / [І.Г. Манцуров, А.М. Ерин, О.К. Мазуренко, З.П. Бараник, І.В.Чернишев та ін.] за наук. ред. чл.-кор. НАН України І. Г. Манцура ; ДВНЗ "Київ. нац. екон. ун-т ім. Вадима Гетьмана". – К.: КНЕУ, 2013.
2. Варналій З.С. Регіони України: проблеми та пріоритети соціально-економічного розвитку: монографія / кол. авт.; за ред. проф. З. С.Варналія. – К.: Знання України, 2005. – 498 с.с.
3. Форсайт економіки України: середньостроковий (2015–2020 роки) і довгостроковий (2020–2030 роки) часові горизонти / наук. керівник проекту акад. НАН України М. З. Згуровський. – Київ: НТУУ "КПІ", 2015. – 136 с.
4. Соціально-економічний потенціал сталого розвитку України та її регіонів: національна доповідь / за ред. акад. НАН України Е.М. Лібанової, акад. НААН України М.А. Хвесика. – К.: ДУ ІСПСР НАН України, 2014. – 776 с.
5. Манцуров І.Г. Методологія статистичного оцінювання економічного зростання та конкурентоспроможності країни: автореф. дис. д-ра екон. наук: спец. 08.03.01 / І.Г. Манцуров; Київський нац. економічний ун-т ім. Вадима Гетьмана. – К., 2006. – 36 с.
6. Симоненко В. Пятилетка крутого пике. Экономические эссе / В. Симоненко. – К.: Довіра, 2016. – 327 с.
7. Романюк С.А. Розвиток регіонів у відкритій економіці: теорія, політика, практика:[монографія] / С.А.Романюк. - К.: НАДУ, 2013. - 408 с.
8. Шевчук В. Актуальні питання регулювання відтворення основних фондів та вдосконалення амортизаційної політики / В.Шевчук, О.Рудченко // Моніторинг інвестиційної діяльності в Україні. – 2006. – Вип.1. - С.13-21.
9. Закон України "Про засади державної регіональної політики". –[Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/156-19>
10. Державна стратегія регіонального розвитку України на період до 2015 року (затверджено постановою Кабінету Міністрів України від 21 липня 2006 р. №1001). – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/1001-2006-%D0%BF>

О качественной теории денег

*С. Байзаков, д.э.н., профессор,
научный руководитель АО «Институт экономических исследований»*

Аннотация

Применение культурологического подхода позволило построить качественную теорию денег, которая обеспечивает инновационное развитие экономик стран мира. Благодаря модели социально – политического уклада, становится возможным правильно оценивать показатели качества национальных денег. Таким образом, открывается путь к дальнейшему развитию методов анализа экономической политики.

Abstract

The application of the culturological approach allowed to build a qualitative theory of money, which ensures the innovative development of the economies of the countries of the world. Thanks to the model of social and political order, it becomes possible to correctly assess the indicators of the quality of national money. This opens the way for further development of methods for analyzing economic policy.

Постановка проблемы

Как заявил в ходе пленарного заседания Астанинского экономического форума 2017 года Нурсултан Назарбаев, на международную повестку необходимо вынести вопрос по выработке новых методов расчетов показателей, измеряющих богатство страны и благосостояние граждан, так как часто используемый всеми индикатор ВВП имеет целый ряд существенных изъянов.

ВВП не отражает долгосрочный характер экономической деятельности, не учитывает ущерб, который наносится окружающей среде, включая истощение природных ресурсов. Кроме того, он не отражает качество жизни в той или иной стране, ВВП на душу населения не показывает реального благосостояния граждан, не учитывает расслоения населения по доходам

«Считаю, что на базе «зеленого» ВВП и таких индексов, как индекс человеческого развития, индекс лучшей жизни ОЭСР, мировое сообщество может принять обновленную методику расчета ВВП. Она должна адекватно отражать потребности в сбалансированном развитии стран»[1]. Действительно, основной проблемой международного сотрудничества может стать проблема о действенном инструменте для работников самого сектора управленческой экономики стран мира.

Принципы построения этих же инструментов анализа эффективности управления экономикой и финансами одновременно должны быть применимы для оценки эффективности саморазвития малых и средних бизнес-структур, крупных, средних и малых предприятий, регионов и национальных экономик, а также региональных организаций экономического сотрудничества стран и экономик транснациональных компаний мира.

Так как, они, в первую очередь, должны знать истинную цену собственной работы, прежде всего истинных цен товаров и услуг. Только в этом случае, статистические отчетности секторов и видов экономической деятельности станут сопоставимыми и реальными. Пример есть у М. Байе [2, С.190-244], где подробно исследованы проблемы управленческой экономики и стратегии развития бизнеса. В итоге решения этой проблемы мы быстрее добьемся согласования уровней производства, занятости, доходов и цен в каждой стране мира.

Пора дополнить количественную теорию денег качественной теорией денег

Качественная теория денег направлена на поддержку управленческой экономики путем продвижения на рынок новой модели оценки устойчивости рыночной экономики. По ней, во-первых, определяется производительность товарных и природных капитальных ресурсов, которые используются в воспроизводстве товаров и услуг на «дату» (дата, термин П. Сраффы).

Об этом четко написано в книге П. Сраффы «Производство товаров посредством товаров» (2010) [3]. В этой книге исследована связь между ценами производства и рыночными ценами, уделяется внимание проблеме определения стоимости через издержки производства. Сраффа вводит новую меру стоимости («стандартный товар»), которая способна выражать относительные цены независимо от уровня заработной платы и нормы прибыли.

В свою очередь, Майкл Портер в духе П. Сраффы обосновал необходимости всемерной экономии элементов промежуточного потребления, а своей книге «Конкуренция» указывал [4, С.220]: «Движение к развитой экономике требует развития сильной местной конкуренции. Соперничество должно идти по пути смещения акцента с низкой заработной платы к низким общим издержкам, что требует совершенствования эффективности производства и предоставления услуг».

Здесь особо следует обратить внимание на смену «акцента с низкой заработной платы к низким общим издержкам», как важнейшему фактору «развития сильной местной конкуренции» по пути «движения к развитой экономике». Именно М. Портер ввел термин (понятие) «производительность материальных ресурсов», обратное выражение которой определяет экономию промежуточных ресурсов, потребленных на производство товаров и услуг. Обозначив, μ производительность материальных ресурсов, имеем:

$$\mu = NGDP/QP,$$

где NGDP- ВВП по факторной стоимости, QP - товарные и капитальные ресурсы, использованные в производстве товаров и услуг.

А Томас Пикетти в своей книге «Капитал в 21 веке» (2015) отмечает, что разделение «номинального роста (единственного которого мы можем наблюдать невооруженным глазом) на реальную и инфляционную составляющие до некоторой степени произвольно, а значит, порождает множество противоречий» [5, С.114].

Во-вторых, наш проект определяет уровень научно-технологического потенциала любого регионального союза организации экономического сотрудничества, любой страны и регионов самой страны, по формуле $c = \mu / (1 + \mu)$. Кроме того по этой же формуле определяется научно-технологический уровень каждой клеточки рыночной экономики, в том числе фирм и предприятий малого и среднего бизнеса, а также крупных предприятий.

В-третьих, в зависимости от уровня производительности товаров и научно-технологического потенциала производства определяется покупательная способность национальных денег ($pp = pb/c$), где pb – дефлятор ВВП.

В-четвертых, становится ясным, что судьба покупательной способности денег решается на уровне микроэкономики, а не на уровне макроэкономики. Это значит, что только страна с «умными» предпринимателями и бизнесменами станет глобально конкурентоспособной.

Таблица «затраты-выпуск» четко показывает, что уровень средней зарплаты определяет общий уровень цен товаров и услуг, тогда как теория предельной полезности определяет уровень цен конкретных товаров и услуг, исходя из условий рынка.

В итоге имеет место равенство, определенное моделями межотраслевого баланса каждой страны и выражающее основной экономической закон рыночной экономики:

$$\frac{t}{T} = \frac{Y}{X} \text{ или } t * X = TY,$$

где t, T – соответственно, прямая и полная трудоемкости продукции, X – полные затраты на производство конечного продукта – Y , который использован в стране на потребление и накопление (ВВП по конечному использованию).

В конечном счете, наш проект преследует цели обосновать, что, конечный продукт который используется на потребление и на накопление – Y (в нашем обозначении – FUNP), отличается, причем существенно от номинального ВВП (NGDP) и реального ВВП (RGDP). Значит, на наш взгляд, необходимо заменить реальный ВВП, который служит сейчас в Казахстане в качестве измерения темпа роста на ВВП по конечному использованию (FUNP).

ВВП по конечному использованию (FUNP) определяется по формулам, которые отвечают требованиям основного экономического закона экономики любой страны мира:

$$FUNP = c * RGDP \text{ или } FUNP = pp * NGDP.$$

В этом случае условие равновесия монетарной политики:

$NGDP = pb * RGDP$, дополнится новым условием равновесия, которое объективно не хватает для «Управленческой экономике и стратегии бизнеса» Майкла Байе, «Капиталу ...» Томаса Пикетти и «Исповеди экономической убийцы» Джона Перкинса для оздоровления, монетарной политики: $pp * NGDP = c * RGDP$.

Именно это модель отвечает теореме, которая сформулирована на основе принципа статьи «Пятый путь» Президента Казахстана Н. Назарбаева:

«Поскольку суть глобального кризиса и определения путей выхода из него кроется в клубке неразрешимых противоречий между темпами и уровнями развития технологического, валютно-финансового и социально-политического укладов каждой страны и мира в целом, постольку четкое различие этих трёх "этажей" инноваций крайне важно для понимания его сути».

Кратко о качественной теории денег и ее сравнительная оценка

Глобализация мировой экономики влечет за собой объективную необходимость развития межстрановой конкуренции. Как показывает мировой опыт, для повышения конкурентоспособности страны нужен действенный инструмент анализа уровней производства, занятости, доходов и цен товаров и услуг. Ныне имеющиеся инструменты анализа экономической политики основываются на количественной теории денег, которая выражается равенством номинального ВВП (NGDP) произведению реального ВВП (RGDP) и уровня инфляции (дефлятора ВВП- pb).

Эта теория, ограниченная рамками реального и финансового секторов национальной экономики в условиях глобализации приводит к искажению конечных результатов. Так, Томас Пикетти в своей монографии «Капитал в XXI веке» (2015), как указано выше, убедительно показал ошибочность использования инфляции и номинального ВВП для оценки реального продукта. Нужна новая модель анализа экономической политики, которая позволит оценивать реальные темпы экономического роста и истинные ценности товаров и услуг.

Предлагается новая модель качественной теории денег для анализа экономической политики:

1. Расчет ценности капитала, использованного в производстве, в его форме промежуточных товаров(QP): $\mu = \frac{NGDP}{QP}$;
2. Расчет уровня научно-технологического потенциала страны (с): $c = \frac{\mu}{1+\mu}$;
3. $FUNP = c * RGDP$ и $FUNP = pr * NGDP$. В ней pr –покупательная способность денег.

Именно эта новая модель анализа экономики, определенная с применением качественной теории денег отвечает задачам, поставленным Президентом Республики Казахстан перед Астанинским экономическим форумом в 2009 году в «Пятом пути» и в его Послании народу Казахстана в 2017 году «Модернизация 3.0». Судите сами на основании Таблицы 1, где даны математические обозначения и источники необходимой информации.

Таблица 1. Сравнительный анализ моделей монетарной политики и качественной теории денег по данным национальной экономики Казахстана за 2010-2015гг.

Выпуск товаров и услуг по данным статкомитета РК в текущих ценах=X, по данным WIOD							
	Е.И.*	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РК	<i>млн тенге</i>	35939779	45446909	49657988	56160882	61860130	63958086
	<i>%</i>	100	126	138	156	172	178
ВВП по факторной стоимости РК в текущих ценах, номинальный ВВП = NGDP, показатель как сумма строк, ВДС, Налоги за вычетом субсидий, Экспорт, Прямые покупки за рубежом, совершаемые резидентами, Прямые покупки на внутреннем рынке, совершаемые нерезидентами, Транспортные наценки по данным WIOD							
	Е.И.*	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РК	<i>млн тенге</i>	25877000	31887100	33711800	37523100	40973900	41569200
	<i>%</i>	100	123	130	145	158	161
Дефлятор ВВП по данным статкомитета РК = pb							
	Е.И.*	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РК	<i>%</i>	119.6	118.9	104.8	109.5	105.8	101.9
	<i>%</i>	100.0	118.9	124.6	136.4	144.4	147.1
Расчет реального ВВП по методике количественной теории денег монетарной политики, (RGDP = NGDP/pb)							
	Е.И.*	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РК	<i>млн тенге</i>	25877000	26818418	27054455	27500554	28383397	28258854
	<i>%</i>	100	104	105	106	110	109
Промежуточное потребление товарных, капитальных и экологических ресурсов -QP , по данным WIOD							
	Е.И.*	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РК	<i>млн тенге</i>	10062778	13559808	15946188	18637782	20886229	22388886
	<i>%</i>	100	135	158	185	208	222
Производительность промежуточных товарных, капитальных и экологических ресурсов - $\mu = NGDP/QP$							
	Е.И.*	2010	2011	2012	2013	2014	2015

РК	<i>в единицах</i>	2.6	2.4	2.1	2.0	2.0	1.9
	<i>%</i>	100	91	82	78	76	72
Новая модель научно-технологического потенциала КНР ($c = \mu/(1+\mu)$)							
	Е.И.*	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РК	<i>в долях единиц</i>	0.720	0.702	0.679	0.668	0.662	0.650
	<i>%</i>	100	97	94	93	92	90
Новая модель паритета покупательной способности денег (тенге) ($pp=c/pb$)							
	Е.И.*	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РК	<i>%</i>	100.0	82.0	75.7	68.0	63.7	61.4
	<i>%</i>	100	82	76	68	64	61
Расчет фактически потребленного населением и накопленного в основном капитале страны товаров и услуг - $FUNP=pp*NGDP$							
	Е.И.*	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РК	<i>млн тенге</i>	25877000	26133965	25508980	25519238	26110929	25508929
	<i>%</i>	100.0	101.0	98.6	98.6	100.9	98.6
Расчет фактически потребленного населением и накопленного в основном капитале страны по истинной ценности товаров и услуг - $FUNP=c*RGDP$							
	Е.И.*	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РК	<i>млн тенге</i>	25877000	26133965	25508980	25519238	26110929	25508929
	<i>%</i>	100.0	101.0	98.6	98.6	100.9	98.6
Проверка правильности работы новой модели качественной теории денег по сравнению с расчетами реального ВВП, определенного по методике количественной теории денег монетарной политики ($RGDP=pp*NGDP/c$)/100							
	Е.И.*	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РК	<i>млн тенге</i>	258770	268184	270544	275005	283834	282588
	<i>%</i>	100.0	103.6	104.6	106.3	109.7	109.2
Отклонение результата расчетов по новой модели качественной теории денег по сравнению с расчетами реального ВВП, определенного по методике количественной теории денег, в процентах							
	Е.И.*	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РК	<i>%</i>	100	102,6	106,1	107,8	108,7	110,8
	<i>%</i>	100	102,6	106,1	107,8	108,7	110,8

*Е.И. - Единицы измерения

Данные Таблицы 1 построены с моделированием идейных основ статьи «Пятый путь» Президента РК. Полученные результаты в полной мере показывают, что количественная теория денег монетаризма не способна оценивать истинную ценность товаров и услуг, не учитывает необходимости экономии материальных, капитальных и природных ресурсов.

Сравнительный анализ теории кейнсианства, количественной теории монетаризма и качественной теории денег приведен в таблице 2.

Таблице 2. Матрица сравнения теории кейнсианства, количественной теории монетаризма и качественной теории денег в анализе экономической политики

	Кейнсианство	Количественная теория денег монетаризма	Качественная теория денег
Отношение к безработице	Главное зло для экономики, так как чревато социальными потрясениями.	Ни одно правительство не может быть мудрее рынка, не нужно увлекаться социальными программами	Возможно проведение социально-политической оценки сдвигов в экономике
Отношение к инфляции	Меньшее зло, чем безработица, так как ее можно контролировать и удерживать в разумных пределах.	Главное бедствие для экономики любой страны.	Возможно раскрытие содержания инфляции путем ее раскладки на качественные параметры капитала, в его форме денег, капитала и товара.
Роль бюджетного дефицита	Возникает при сильном росте государственных расходов	Для урегулирования бюджетного дефицита не нужно постоянное вмешательство государства в экономику, рынок – саморегулируемая система.	Дефицит бюджета создается для обеспечения устойчивости развития благосостояния населения, бизнеса и государства
Темпы роста денежной массы	Рост денежной массы необходим для покрытия бюджетного дефицита лишь при его возникновении.	Темпы роста денежной массы постоянны и стабильны, независимо от состояния конъюнктуры и составляют 3-4% в год.	Возможна оценка темпа роста денежной массы качественно, так же как и издержки производства.
Отношение к доллару и к другим резервным валютам	Паритет покупательной способности доллара	Паритет покупательной способности доллара	Паритет покупательной способности доллара определяется самой моделью качественной теорией денег
Уравнение модели равновесия капитала, в его форме денег и капитала, в его форме товара	$NGDP = c \cdot pb_c + G \cdot pb_G + I \cdot pb_I + X \cdot pb_X - E \cdot pb_E$	$NGDP = pb \cdot RGDP$	$FUNP = pp \cdot NGDP$ и $FUNP = c \cdot RGDP$, то есть равенством: $pp \cdot NGDP = c \cdot RGDP$

Данная модель качественной теории денег применима для анализа экономики любой из стран мира, регионов, предприятий, а также любых видов экономической деятельности.

Работа сертифицирована и зарегистрирована в Министерстве юстиции Республики Казахстан.

"Пятый путь" Назарбаева, как принцип построения качественной теории денег

(написан на основе тезиса выступления автора на секции экономики и права Лихачевского чтения в С.-Петербургском гуманитарном университете, одобренного его Оргкомитетом, май 2017 года)

1. В настоящее время в процессе воспроизводства национальной экономики взаимодействуют два вида капитала: капитал, в его форме денег, и капитал, в его форме товара. В историческом плане первоначально самостоятельный статус получил технологический уклад капитала, в его форме товара, как инструмент анализа работы реального сектора экономики.

На этом фоне набирала силу фискальная политика налогово-бюджетной системы. Примерно с 1980 годов самостоятельный статус получает технологический уклад капитала, в его форме денег, как инструмент анализа работы финансового сектора экономики, что дало толчок стремительному развитию монетарной политике.

Очевидно, что для оценки эффективности каждого технологического уклада выработана своя теоретическая база. Так, первая из них – теоретическая база кейнсианства. Для анализа эффективности взаимодействия реального и финансового секторов по модели, построенной на ее основе, используются индикаторы национальных счетов из трех основных показателей:

1) ВВП по конечному использованию, который выражает конечный продукт, затраченный на потребление и накопление,

2) реальный ВВП, который выражает рост физического объема продукции,

3) номинальный ВВП - рост объема продукции в рыночных ценах в текущем году.

Вторая – база количественной теории денег. Для анализа эффективности взаимодействия реального и финансового секторов по модели, построенной на ее основе, используются два последних из трех выше указанных трех показателей системы национальных счетов. В теории кейнсианства второстепенную роль играют капитал, в его форме денежной массы в обороте, а количественной теории денег – капитал, в его форме товарной массы в обороте.

Теория кейнсианства ориентирована на защиту интересов реального сектора, а количественная теория денег – на соблюдение интересов финансового сектора экономики. В защите узковедомственных интересов заключается их недостаток. К их недостаткам относится также и макроэкономический поход, который служит платформой построения указанных базовых теорий.

В итоге, особо тревожная обстановка складывается между уровнем рыночных цен товаров и услуг и уровнем использованных материальных и экологических ресурсов в процессе производства. Так, обе эти теории допускают производство прибыли и цепочки добавленных стоимостей любым способом, например, не считается обязательным экономия материальных, природных и других видов местных ресурсов. Таким образом, создается определенный барьер на пути развития зеленой и другой альтернативной энергосберегающей экономики.

К недостаткам этих теоретических подходов относится и то, что в практике экономического анализа и прогноза используются не два показателя, а три. Третьим показателем выступает паритет покупательной способности национальной валюты, который определяется по специальной методике. На самом деле можно обойтись без нее, построив качественную теорию денег, которая базируется на модели межотраслевого баланса производства товаров и услуг. В этом случае качественная теория денег в полной мере коррелируется с теорией контрактов, разработанной лауреатами нобелевской премии 2016 года Хартом и Хольмстрёма. С ее помощью определяется индекс

относительных цен благ в постоянных национальных деньгах, форме также как у Л. Столерю[6].

Для защиты интересов национальной экономики в их межстрановой конкуренции, как показал мировой кризис 2008 года, нужны новые инструменты управления, соответствующие условиям глобализации мировой экономики. Так, в 2007 году на Санкт-Петербургском экономическом форуме Президентом Казахстана Н. Назарбаевым была озвучена инициатива о создании Евразийского клуба ученых, а в 2008 году проведен первый Астанинский экономический форум (АЭФ). Ныне АЭФ стал диалоговой площадкой для работы Евразийского клуба ученых, а с 2012 года и для мегапроекта G-Global.

В статье «Пятый путь» 2009 года Президент Казахстана предложил создать истинно демократическую мировую валютно-финансовую систему, которая способна обеспечить переход «от старых валютных единиц иллюзорной оценки стоимости - к новым инструментам реальной оценки истинной ценности товаров и услуг»[7].

Эти инициативы Президента Казахстана оказались своевременными и востребованными. Так, в статье «Пятый путь» устойчивость развития национальной экономики обеспечивается тремя технологическими укладами. Сюда относятся:

- технико-технологический уклад в реальном секторе производства товаров и услуг,
- денежно - кредитный уклад в финансовом секторе экономики,
- социально-политический уклад в управленческом секторе национальной экономики.

В целом, культурологический подход построения качественной теории денег, предложенный в статье «Пятый путь», более широко раскрывает экономическое содержание международной системы национальных счетов. Особенно ценным, с позиции оценки качества денег, является уровень развития инновационной культуры социально-политического уклада. Уровень его развития адекватно выражается посредством номинального ВВП, который используется на потребление и накопление, как конечный результат работы страны, и служит критерием оценки качественных показателей технико-технологического и денежно - кредитного укладов экономики.

Таким образом, согласно теоретическому подходу, предложенному в статье «Пятый путь», для обеспечения перехода от иллюзорной стоимости товаров и услуг к новым инструментам реальной оценки истинной ценности товаров и услуг любой страны мира необходимы и достаточны три технологического уклада, которые служат теоретической базой модели оценки качества национальных денег.

2. Для доказательства данного вывода, сформулирована гипотеза, доказательство которой позволит оценить истинную ценность товаров и услуг:

«Поскольку суть глобального кризиса и определения путей выхода из него кроется в клубке неразрешимых противоречий между темпами и уровнями развития технико-технологического, валютно-финансового и социально-политического укладов каждой страны и мира в целом, постольку чёткое различие этих трёх "этажей" инноваций крайне важно для понимания его сути»[7].

2.1. Таким образом, ставится задача построения модели качественной теории денег, что позволит обеспечить единство качественных и количественных индексов экономического роста. Модель должна быть адекватна этапам инновационного развития технико-технологического, валютно-финансового и социально-политического укладов национальной экономики каждой страны и мира в целом соответствовать вышеприведенной гипотезе.

Для решения этой задачи используются два оператора. Один из них определяет функцию научно-технологического потенциала страны, другой - функцию истинной ценности товаров и услуг.

2.2 Оценка вклада научно-технологического потенциала в качество экономического управления обеспечивается в соответствии с принципом обратимости капитала в его форме денег, и капитала в его форме товара в модели межотраслевого баланса:

производство прямой трудоемкости продукции в человеко-часах рабочего времени на совокупные затраты на производство товаров и услуг в денежном выражении равняется производству полных затрат труда, в человеко-часах рабочего времени на произведенный годовой доход, в денежном выражении.

Главный результат применения принципа обратимости состоит в определении функции научно-технологического потенциала страны в зависимости от эффективного использования материальных и экологических ресурсов, тогда как обратная функция научно-технологического потенциала выражает уровень кластеризации рынка товаров и услуг, который выражает суть синергического эффекта.

Здесь функция научно-технологического потенциала определяется на стыке макро и микроэкономики через показатель производительности текущих материальных затрат по производству номинального ВВП. Взаимная зависимость показателей макро и микроэкономики рассчитывается делением годового дохода на полные затраты, использованные на производство валового внутреннего продукта.

2.3. В настоящем культурологическом подходе функция истинной ценности товаров и услуг определяется как обратная величина покупательной способности национальных денег. Выходит, что дефлятор ВВП (инфляция) представляет собой произведение темпов роста истинной ценности товаров и услуг и коэффициента эффективности научно-технологического потенциала страны.

В целом качественная теория денег основана на двухмерном измерении капитала, в его форме денег и капитала, в его форме товара. Благодаря двухмерному измерению индикаторов экономического развития открывается возможность эффективно управлять ограниченными ресурсами любой страны мира не только в соответствии с конструкцией межотраслевой модели В. Леонтьева в денежном выражении, но и с использованием принципов построения межотраслевой модели В. Дмитриева в трудовом выражении.

Геополитическая модель развивающихся стран в условиях глобализации мировой экономики и оценки параметров их роста

В статье «Почему Национальный банк не уменьшил, а увеличил зависимость от доллара» М. Темирханова, которая вышла после августовской девальвации 2015 года, отмечается, что «долларизация депозитов в банках оказывает крайне негативное влияние на рост экономики, а также на переход к новой денежно-кредитной политике,

основанной на свободно плавающем обменном курсе. Однако, на сегодня недоверие к национальной валюте и Национальному банку делает решение этой проблемы невозможным. Его обоснование исходит из сырьевой, не диверсифицированной казахстанской экономики. Для того чтобы избежать подобных тупиков для стран с не диверсифицированной сырьевой экономикой предлагается денежно-кредитной политики - таргетирование номинального ВВП. В этом случае, главной целью Национального банка является рост ВВП. То есть, когда падают цены на нефть, регулятор уже не сдерживает любыми средствами инфляцию и девальвацию»[8].

Такая политика, по мнению М. Темирханова, в краткосрочном периоде приведет к снижению благосостояния населения из-за повышения инфляции. Однако она позволит сохранить темпы кредитования и инвестирования в экономике. То есть, такой подход поддержит рост экономики в период низких цен на экспортируемое сырье, что, в конце концов, обернется в улучшенное материальное благополучие населения в среднесрочном периоде.

А в 2016 году статья Ахметова Ж. «Понимает ли министр национальной экономики, что повода для радости нет и не было?», которая опубликована в аналитическом интернет-портале Ratel.kz затрагивает ту же проблему мировой экономической науки[9]. Оба автора правильно поднимают актуальную проблему сбалансированного роста реального и финансового секторов национальных экономик развивающихся стран мира.

Однако не так просто выбрать тот или иной показатель в качестве критерия управления развитием национальной экономики. И потому нельзя эту проблему мировой экономики связывать с казахстанской экономикой, тем более с именами руководителей ключевых секторов национальной экономики. В соответствии со сложившейся в стране практикой экономического управления, методологическое руководство нам оказывают представители международных организаций, членом которых является наша страна. Именно аналитические инструменты мозговых центров этих организаций определяют судьбу управления макроэкономическими показателями, причем не только нашей страны.

По этому вопросу интересен вывод американского экономиста, опытного практика Джона Перкинса: «рост ВВП может случиться, даже если дополнительный продукт обеспечивает один человек, наподобие владельца энергокомпании, и даже если большинство остального населения обременено национальным долгом. Богатые становятся еще богаче, бедные - еще беднее. Однако со статистической точки зрения, это считается экономическим прогрессом. [10, С.16]

Там же он признается «что мои университетские профессора не понимали подлинной природы макроэкономики. Меня успокаивало то, что с точки зрения нашей культуры, я делал правильные вещи. Я должен был стать успешным и уважаемым экономистом. Я делал то, чему меня учили в школе бизнеса. Я помогал осуществлять модель развития, санкционированную лучшими умами во всемирных мозговых центрах» [10, С.21].

Эта же проблема макроэкономики знакома руководству нашей страны и казахстанским ученым, которые ее начали изучать в связи с выходом статьи Н. Назарбаева «Ключи от кризиса» и «Пятый путь» (2009). Именно в этих статьях Н. Назарбаева была поставлена проблема о необходимости взаимного согласования темпов роста основных показателей макроэкономики ВВП методом производства (NGDP), реальный ВВП (RGDP) и ВВП методом конечного использования (FUNP).

Но определение одного из них в качестве основного не простая проблема. На решение этой проблемы были посвящены все Астанинские экономические форумы с приглашением «лучших умов», занимающихся решением этой проблемы. В этом году мы провели девяти форум, и работает мировая сеть «G-global». Но всего этого оказалось мало, экономическая наука и практика измерения показателей экономического роста продолжает развиваться параллельно, несмотря на голоса не только казахстанских, но и международных авторитетов.

Признание проблемы

Причины несбалансированности показатели указанных двух секторов экономики связаны с низким качеством инструментов оценки показателей сбалансированного экономического роста. Именно они не обеспечивают соответствия интересов развития

финансового сектора с интересами реального сектора, в основном, для национальных экономик развивающихся стран мира. Так, судя по признанию монетаристов, модель сбалансированного роста Кейнса слаба тем, что в ней капитал, в его форме денег играет второстепенную роль. Итоговая модель Кейнса имеет вид: $pp \cdot \text{NGDP} = \text{RGDP}$, pp - покупательная способность национальных валют А по признанию сторонников Кейнса, модель монетарной политики слаба тем, что в ней капитал, в его форме товара играет второстепенную роль. Итоговая модель монетарной политики имеет вид: $\text{NGDP} = pb \cdot \text{RGDP}$, где pb - дефлятор ВВП.

Обе модели страдают однобокостью в соизмерении показателей реального и финансового секторов экономики, которые определяют уровень реального конечного продукта. Методология построения этих моделей покоится не только в постоянстве цен товаров и услуг и скорости обращения денег. Еще она покоится на одномерности измерения качества показателей сбалансированности экономического роста.

Правда есть и третья модель, модель под именем Манделла-Флеминга. Но она легко приводится к модели Кейнса, имея с ней только одну разницу: модель в этом случае строится в резервной валюте, а не в национальных валютах развивающихся стран.

Исходным пунктом одномерности их измерения является две сопряженные экономические теории. Первая из них, теория предельной полезности, которая определяет цен товаров и услуг спросом и предложением. Вторая из них, трудовая теория стоимости, которая определяет цен товаров и услуг затратами на создание данного товара, так называемым затратным методом Карла Маркса.

Первая из них представляет доходы годового продукта без учета материальных затрат и капитальных затрат на их производство ($Y = v + m$), а второй представляет годового продукта путем сбалансирования затрат на производство товара ($X = c + v + m$).

В целом, оба эти подходы являются однобокими и одномерными в измерении показателей сбалансированного экономического роста. Одна из них возмечивает доход в годовом производстве капитала в форме его денег ($Y = v + m$), определенный методами макроэкономики, другой - капитала в его форме товара в годовом совокупном продукте, определенный методами микроэкономики ($X = c + v + m$).

Более четкое признание проблемы дано агентством Синьхуа и в трудах Т. Пикетти. Так, агентство «Синьхуа» привело комментарий Шжао Юй, которая связала причины кризиса в России с диспропорциями в развитии этих двух секторов экономики. «Не представляется возможным, выйти из системного кризиса, не преодолев диспропорции в развитии финансового и реального секторов экономики, которые продолжают нарастать» [11].

А главный результат исследования Томаса Пикетти, на наш взгляд, состоит в том, что по его мнению ныне качественные и количественные параметры сбалансированного экономического роста не только в развивающихся, но и в развитых странах определяются не точно. Он прямо пишет: «сами понятия инфляции и роста не всегда точно определены: разделение номинального роста (единственного, который мы можем наблюдать невооруженным глазом) на реальную и инфляционную составляющие до некоторой степени произведены произвольно, а значит, порождает множество противоречий» [5, С.114].

Для решения проблемы между показателями инфляции и экономического роста, Томаса Пикетти попытался применить производственную функцию Кобба - Дугласа, приняв суммарную эластичность факторов производства в пределах от 1,3 до 1,6 [5, С.225]. Однако эти пределы эластичности факторов производства никак не вытекают с теми двумя экономическими законами, которые приведены самой книге Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке» [5].

Первый его закон связан с динамикой соотношения между национальным капиталом и национальным доходом [5, С.67]: $\alpha = r * \beta$, где r - доходность капитала, β - накопленный капитал, выраженный в годах национального дохода - α .

Второй экономический закон Томаса Пикетти (названный им законом кумулятивного роста и кумулятивной доходности) определяет размер национального капитала как отношение нормы накопления - s к темпу экономического роста - g [5, С.171]: $\beta = s / g$.

Согласно этим экономическим законам и законам роста населения мира, даже незначительное превышение доходности капитала над уровнем роста экономики на протяжении длительного периода приводит к значительному росту капитала, а также мощным и дестабилизирующим воздействиям на структуру и динамику социального неравенства [5, С.90].

Геополитическая модель сбалансированного экономического роста

Наши исследования показывают, что развитие тех же экономических законов Пикетти, как принцип определения конструкции модели сбалансированного экономического роста на основе методов обращения матриц отчетных межотраслевых балансов позволяет воспользоваться преимуществом критерия двухмерного измерения показателей рыночного равновесия:

$$t * X = T * Y,$$

где t - прямая трудоемкость, T - полная трудоемкость продукции, Y - стоимость конечного продукта, X - полные затраты на производство номинального ВВП, равные стоимости конечного продукта

Истинная стоимость денег определяется из решения сопряженных задач двойного измерения сбалансированности экономического роста, с одной стороны трудоемкостью продукции, с другой стороны, денежной единицы:

$$c = t / T = Y / X,$$

где c - коэффициент научно-технологического потенциала страны, прирост которого (+, -) определяется либо маржей изменения цен товаров и услуг, либо величиной ренты от использования ресурсов.

В данном случае, реальный уровень темпа роста научно-технологического потенциала страны измеряется разницей между темпами роста производительностей стоимостей конечного продукта и использованных на его производство ресурсов, так как обоим им затрачен единый фонд рабочего времени (L):

$$\left(\frac{\dot{c}}{c}\right) = \frac{\frac{\dot{Y}}{Y}}{\frac{L}{L}} - \frac{\frac{\dot{X}}{X}}{\frac{L}{L}}. \tag{1}$$

Поскольку уравнение (1) определяет разницу между двумя скоростями разных параметров развития национальной экономики, но при равенстве использованного на их производство рабочего времени - L , то она представляется как показатель ускорения экономического роста. Тогда весь потенциал научно-технологического прогресса определяется относительной величиной $L * a$.

С другой стороны, поскольку уравнение дефлятора ВВП - $pb = \text{NGDP} / \text{RGDP}$, которое вытекает из уравнения обмена монетаристов, то перемножив обе его стороны на покупательную способность национальной валюты - pp , имеем:

$$pp \text{NGDP} = pp \cdot pb \cdot \text{RGDP}. \tag{2}$$

Уравнение (2) есть качественно новое уравнение сбалансированного экономического роста, которое определяет реальный объем конечного продукта - FUNP:

$$\text{FUNP} = pp * \text{NGDP},$$

здесь NGDP выражает номинальный ВВП, который определяет стоимость конечного продукта, а ее произведение с уровнем истинной стоимости денег представляет реальный конечный продукт.

Если ввести новое обозначение $c = pp * pb$, то покупательная способность денег определяется по формуле:

$$pp = c/pb \tag{3}$$

Здесь коэффициент c выражает темп роста научно- технологического потенциала страны. Его можно определить либо отношением прямой трудоемкости продукции к полной ее трудоемкости (t / T), либо отношением стоимости использованного в стране конечного продукта к совокупным расходам ресурсов, использованным на его производство (Y / X).

Оценку коэффициента $c(t)=pp(t)*pb(t)$ при реальном ВВП можно получить двумя методами. Первый, доходный метод принадлежит А. Смиту, по которому капитал имеет только одно, денежное измерение. При одномерном измерении показателей сбалансированного экономического роста на основе теории А. Смита, коэффициент научно-технологического потенциала - c определяется по формуле [12]:

$$c = pp * pb = \left(\frac{RGDP}{NGDP}\right) * \left(\frac{RGDP}{NGDP}\right) = 1,$$

так, как по теории А. Смита покупательная способность денег определяется по формуле $pp(t)=1/pb= RGDP/NGDP$, а дефлятор ВВП - $pb(t)=NGDP/RGDP$.

Второй - затратный метод принадлежит К. Марксу[13], по которому капитал имеет два измерения. Так, по Марксу, капитал в форме денег имеет денежное измерение, а капитал в его форме товара имеет трудовое измерение. При двухмерном измерении показателей сбалансированного экономического роста на основе теории К. Маркса, коэффициент научно-технологического потенциала - c определяется по формуле $c= pp * pb$:

$$pp * pb = \left(\frac{RGDP}{X}\right) * \frac{NGDP}{RGDP} = \frac{NGDP}{X} = \frac{NGDP}{GDP + QP} = \frac{\frac{NGDP}{QP}}{1 + \frac{NGDP}{QP}} = \frac{\mu}{1 + \mu} = C \neq 1$$

где $pc = RGDP$ - индекс цены товаров и услуг, $\frac{NGDP}{QP}$ - индекс индикатора μ , QP - материальные затраты на производство конечного продукта, $X = NGDP + QP$.

Поскольку реальный конечный продукт - FUNP равен $pp*pb*RGDP$, то во всех вышеуказанных случаях появляется возможность переоценить истинную стоимость самого «реального» ВВП:

$$FUNP = c*RGDP$$

Отсюда основное уравнение оценки реального конечного продукта - FUNP в полном объеме:

$$FUNP = pp*NGDP = c*RGDP$$

Разница между темпами роста производительностей капитала в его форме стоимости конечного продукта и капитала в его форме товара использованных ресурсов на его производство представляет ускорение вклада научно-технологического потенциала в развитие национальной экономики, определенное при равенстве затрат рабочего времени в часах, днях, годах на них - L:

$$\alpha = \frac{\dot{\varphi}}{\varphi} - \frac{\dot{\omega}}{\omega}$$

Соответственно общий потенциал научно-технологических нововведений в суммарном выражении - FUNP в расчете на использованный фонд рабочего времени - L определяется:

$$FUNP = L * a$$

Если этот вклад научно-технологического потенциала страны раньше оценивался абстрактно, «эффектом масштаба» производства или остатком Солоу, то теперь появляется возможность оценить его содержательно: ценою фактически затраченного на производство рабочего времени, производительностью труда и капитала, коэффициентом научно-технологического потенциала. К тому же каждый предприниматель может провести такой же расчет по каждому виду своей экономической деятельности.

Общие выводы и рекомендации

Индекс изменения цен товаров и услуг (pc) будет определяться по новому закону, отличному от закона дефлятора ВВП (pb): $pc = pb/c$.

Конечный результат интеграции трудовой теории стоимости и теории предельной полезности представляется системой законов развития рыночной экономики, имеющей собственное математическое доказательство и полноценное экономическое обоснование.

Эти законы станут фундаментом дальнейшей либерализации рыночной экономики, что позволит перейти к экономическому планированию на стратегическую перспективу.

Литература:

1. Ковалева Т. «Назарбаев: ВВП не отражает качество жизни и не показывает реального благосостояния граждан». [Электронный сайт]: <http://www.zakon.kz/4864478-nazarbaev-vvp-ne-otrazhaet-kachestvo.html>
2. Байе М.Р. Управленческая экономика и стратегия бизнеса: Учеб. пособие для вузов / Пер. с англ. под ред. А. М. Никитина. — М.: ЮНИТИ, 1999. — С.129.
3. Сраффа П., 1960, Производство товаров средствами товаров: прелюдия к критике экономической теории. Пресса Кембриджского университета.
4. Портер, М.Е. (1998) О конкуренции, Бостон: Гарвардская школа бизнеса, 1998.
5. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Томас Пикетти / Ад Маргинем Пресс / Москва 2015, стр.592
6. Столерю Л. Равновесие и экономический рост: Принципы макроэкономического анализа / Л. Столерю . – Москва : Госстатиздат ЦСУ СССР, 1974 . – 472 с., С. 26.
7. Назарбаев Н. А. Пятый путь. Источник: Культурно-просветительный сайт Адамант.2009. [Электронная сайт]: http://www.lomonosov.org/article/fifth_way.htm
8. М. Темирханова, Почему Национальный банк не уменьшил, а увеличил зависимость от доллара. 2015. [Электронный ресурс]: https://www.kursiv.kz/news/finansy/neulovimaya_dedollarizatsiya_pochemu_natsbank_ne_umenshil_a_uelichil_zavisimost_ot_dollara_156/
9. Ахметова Ж. «Понимает ли министр национальной экономики, что повода для радости нет и не было?», 2016, интернет-портале Ratel.kz
10. Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы = Confessions of an Economic Hit Man. — М.: Претекст, 2012. — 352 с. — ISBN 978-5-98995-090-4.
11. Чжао Юй. Комментарий: сможет ли Россия выдержать испытание на прочность на фоне сложного кризиса? [Электронный сайт]: / http://russian.news.cn/2015-12/17/c_134926887.htm
12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. -М.: ЭКСМО, 2017, - 960с.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 286.

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігінің «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ

Бұқаралық ақпарат құралдарын 05.04.2004 жылғы № 4859-Ж тіркеу туралы куәлік.

Журнал жазылым бойынша таралады

Жазылым индексі – 75224

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы 010001, Астана қ., сол жағалау, Шұбар шағынауданы, Темірқазық к-сі, 65-ші үй, ҚР ҰЭМ «Экономикалық зерттеулер институты» АҚ
Тел.: +7(7172)70-18-10 Факс.: +7(7172)70-18-35

E-mail: eri@economy.kz

www.economy.kz

ЕРІ ЭЗИ.

ISSN 1813-3983

Журналдың онлайн нұсқасы келесі вебсайт бойынша жарияланады: <http://economy.kz>

Учредитель:

АО «Институт экономических исследований» Министерства национальной экономики Республики Казахстан

Свидетельство о постановке на учет средства массовой информации №4859-Ж от 05.04.2004 г.

Журнал распространяется по подписке

Подписной индекс – 75224

Адрес редакции: Республика Казахстан 010001, г. Астана, левый берег мкр-н Чубары, ул. Темірқазық, д. 65 АО «Институт экономических исследований» МНЭ РК

Тел.: +7(7172)70-18-10 Факс.: +7(7172)70-18-35

E-mail: eri@economy.kz

www.economy.kz

ЕРІ ЭФИ.

ISSN 1813-3983

Журнал публикуется в онлайн версии на вебсайте <http://economy.kz>

Founder:

Economic Research Institute JSC of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan

Certificate of registration of mass media No.4859-Ж as of 05.04.2004

Distributed by subscription

Subscription index: 75224

Editorial address: Economic Research Institute JSC of MNE of RK, 65 Temyrkazyk str., left bank of Chubary microrayon, Astana, 010001 Republic of Kazakhstan

Phone number: +7(7172)70-18-10 Fax: +7(7172)70-18-35

E-mail: eri@economy.kz

www.economy.kz

ЕРІ.

ISSN 1813-3983

The journal is published online on the website <http://economy.kz>